

Содержание

Касым-Жомарт Токаев	Абай и Казахстан в XXI веке	7
Ануар Галиев, Сания Галиева	Аль-Фараби в политике памяти Казахстана ..	19
Амангельды Толамисов	Первый Всемирный Курултай казахов: ход и историческое значение	28
Денис Черниенко	Концепт справедливости в социально- экономических инициативах Лидера нации Н.А. Назарбаева	38
Гульнур Амирова, Ерлан Арын	Механизм интеграции образования, науки и производства с применением сетевого подхода	52
Назкен Абдыкаимова	Система образования как инструмент формирования национальной идентичности Казахстана	65
Гулназ Касимова	Волонтерство как новая форма гражданской активности в Казахстане	79
Гульназ Курамаева, Герхард Сайллер	Основные ресурсы «мягкой силы» Республики Казахстан	86
Айгуль Ахметова	Особенности развития человеческого капитала в системе казахстанского предпринимательства	99

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор зарубежной литературы по Центральной Азии: 2018 – 2019 гг. (Часть II)	107
----------------	---	-----



KAZISS
Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
советник директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск: Жанат Ордалиева
Редактор-корректор: Акмарал Бакирова
Верстка: Павел Романенко

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати и
массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свидетельство
№644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакцион-
ной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в ТОО «Надежда 2050». г. Кокшетау, улица Баймуханова, 3.
Тираж: 500 экземпляров

Мазмұны

Қасым-Жомарт Тоқаев	Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан 7
Әнуар Галиев, Сания Галиева	Әл-Фараби Қазақстанның тарихи жад саясатында 19
Амангелді Толамисов	Дүниежүзілік қазақтар бірінші құрылтайы: барысы мен тарихи маңызы 28
Денис Черниенко	Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың әлеуметтік- экономикалық бастамаларындағы әділеттілік концепті 38
Гүлнұр Әмірова, Ерлан Арын	Желілік тәсілді қолдана отырып, білім, ғылым және өндірісті интеграциялау тетігі 52
Назкен Абдыкаимова	Білім беру жүйесі Қазақстандағы ұлттық бірегейлікті қалыптастыру құралы ретінде ... 65
Гүлназ Қасымова	Волонтерлік – Қазақстандағы азаматтық белсенділіктің жаңа нысаны 79
Гүлназ Құрамаева, Герхард Сайллер	Қазақстан Республикасының «жұмсақ күшінің» негізгі ресурстары 86
Айгүл Ахметова	Қазақстандық кәсіпкерліктегі адам капиталының даму ерекшеліктері 99

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азия бойынша шетедік әдебиеттерге шолу: 2018 – 2019 жж. (ІІ бөлігі) 107
-----------------------	--



KAZISS

Қазақстан Республикасының
Президенті жанындағы
Қазақстанның стратегиялық
зерттеулер институты

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор **Мадина Нұрғалиева**,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорының кеңесшісі

Шығаруға жауапты: Жанат Ордалиева
Редактор-корректор: Ақмарал Бөкірова
Беттеу: Павел Романенко

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік
көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997
жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318
Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға
сілтеме жасалуы міндетті.
Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі
мүмкін. «Надежда 2050» ЖШС баспасынан басылып шығарылды
Көкшетау қ., Баймұқанов, 3. Таралымы: 500 дана.

Contents

Kassym-Jomart Tokayev	Abay and Kazakhstan in the 21th century..... 7
Anuar Galiyev, Saniya Galiyeva	Al-Farabi in the Kazakhstan's politics of memory..... 19
Amangeldy Tolamisso	The first kurultai of kazakhs of the world: course and historical significance 28
Denis Chernienko	The concept of justice in the socio-economic initiatives of the Leader of the nation – N.A. Nazarbayev..... 38
Gulnur Amirova, Erlan Aryn	Mechanism of integration of education, science and production with the application of the network approach 52
Nazken Abdykaimova	Educational system as a tool in the formation of the national identity of Kazakhstan 65
Gulnaz Kasimova	Volunteering as a new form of civic engagement in Kazakhstan 79
Gulnaz Kuramayeva, Dr Gerhard Sailer	The main resources of “soft power” of the Republic of Kazakhstan 86
Aigul Akhmetova	Features of human capital development in the system of Kazakhstan entrepreneurship 99

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of foreign literature on Central Asia: 2018 – 2019 (Part II) 107
-----------------------	--



Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Counselor Director of KazISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication: Zhanat Ordaliyeva
Editor-corrector: Akmaral Bakirova
Layout: Pavel Romanenko
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of
the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the
editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed by «Nadegda 2050» LLP, Kokshetau, Baimukanov street, 3.
Copies: 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, советник директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующий кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Вячеслав Додонов	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Марат Шайхутдинов	— первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Редакциялық кеңес

Зарема Шәукенова	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА мүше-корреспонденті
Мадина Нұрғалиева	— Бас редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ директорының кеңесшісі, саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» Әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚК-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының меңгерушісі, саяси ғылымдар докторы, профессор
Вячеслав Додонов	— ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың бас ғылыми қызметкері, экономика ғылымдарының докторы
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының бірінші орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғарғы мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)
Геннадий Чуфрин	— РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор

Editorial Board

- | | |
|----------------------------|---|
| Zarema Shaukenova | — Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan |
| Madina Nurgalieva | — Chief Editor, Counselor Director of KazISS under President of Kazakhstan, Candidate of Political Sciences |
| Anna Alshanskaya | — Editor, Senior Research fellow of the Department of Social and Economic Research of KazISS under President of Kazakhstan, Master of Economics |
| Rakhman Alshanov | — President of “Turan” Educational Corporation, President of Kazakhstan Association of Higher Educational, Doctor of Economics, Professor |
| Gulmira Ileuova | — Director of “Strategy” Center for Socio-Political Research, Candidate of Sociology |
| Gulnar Nasimova | — Head of Department of Political Science and Political Technologies of Al-Farabi Kazakh National University (KazNU), Doctor of Political Science, Professor |
| Vyacheslav Dodonov | — Chief Research Fellow of KazISS under President of Kazakhstan, Doctor of Economic Sciences |
| Andrey Chebotarev | — Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science |
| Marat Shaikhutdinov | — First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor |
| Martin Brusis | — Director of Graduate School for East and Southeast European Studies, Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science |
| Cynthia Kaplan | — Department of Political Science, University of California Santa Barbara (USA), Professor |
| Gennady Chufrin | — Academician of Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor |

АБАЙ И КАЗАХСТАН В XXI ВЕКЕ

Касым-Жомарт Кемелевич Токаев

Президент Республики Казахстан

В этом году исполняется 175 лет со дня рождения Абая. Специальная комиссия по проведению юбилея начала свою работу. Запланированы мероприятия на государственном и международном уровнях. Но наша цель – не просто провести торжества. Главное – расширить мировоззрение и способствовать духовному развитию народа.

Абай Құнанбайұлы оставил яркий след в нашей истории как философ, поэт, просветитель, основоположник новой национальной литературы, переводчик, композитор. В его стихах, песнях и словах назидания явственно ощущается национальный колорит, отражается уклад и быт, вера и язык, и тонко чувствуется дух нации. Именно поэтому его творчество со временем оценили как уникальное явление, появилось такое понятие как «мир Абая».

В прошлом году состоялась челлендж-эстафета по декламации произведений Абая. Я поддержал инициативу девочки Ляйлим и принял в ней участие. Школьники и ученые, бизнесмены и студенты, люди с мировым именем в течение нескольких месяцев читали стихи Абая, цитировали его «Слова назидания».

Казахстанцы обратились к творческому наследию Абая, узнавая его с новой стороны. Это стало выражением должного уважения к Абаю и одновременно эффективным способом воспитания подрастающего поколения. Верю, что челлендж будет продолжен и в год юбилея акына!

Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация сознания» отметил необходимость возрождения общественного сознания. Сохранение национального самосознания и его адаптация под современные реалии – дело государственной важности. Только модернизировав наше сознание, мы откроем новые возможности для развития страны в XXI веке.

Считаю, что в этом вопросе большую помощь может оказать творческое наследие Абая. Произведения великого поэта не потеряли актуальности.

¹ Статья была переведена в Казахском институте стратегических исследований при Президенте РК. Оригинал статьи Президента РК К.К.Токаева «Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан» на казахском языке был опубликован 9 января 2020 года в газете «Егемен Қазақстан»

Философские размышления и умозаключения Абая остаются для всех нас духовной пищей. В деле возрождения нации нужно взять за основу его труды. При этом необходимо подумать, как использовать их наиболее эффективно?

В этой статье я хочу поделиться своими мыслями об актуальности творчества Абая для нашего времени и тем, какие выводы наш народ должен сделать из произведений поэта.

Код национальной идентичности

Модернизация не означает отказа от своего прошлого ради новых ценностей. В действительности это сохранение и обогащение национального наследия лучшими современными достижениями человечества. И тут нам не обойтись без идей Абая. Ведь еще более века назад великий мыслитель призывал нацию к модернизации, обновлению, говорил нам о необходимости адаптироваться к требованиям времени.

Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев подчеркивал непреходящую ценность наследия поэта: «Ведь, несмотря на то, что изменился мир, народ не потерял интереса к Абаю. С каждой новой эпохой раскрываются новые грани его величия, а творчество играет новыми красками. Абай будет всегда жить вместе со своим народом. И на протяжении веков будет призывать казахский народ и страну к новым высотам и достижениям».

Обращаясь к произведениям Абая, мы видим, что он всегда радел за развитие и процветание нации. Как известно, основу прогресса составляют образование и наука. Абай искренне желал, чтобы казахский народ не устанно учился и развивался. «Не постигнув наук, не хвались» – наставлял он, говоря о необходимости получения знаний для достижения высот. Словами «Мы не стремимся овладеть знаниями в целях наживы», – он подчеркивал, что основу благополучия страны составляют образованные граждане. Именно в таком контексте следует понимать изречение великого Абая: «Не думай о выгоде, думай о чести, стремись знать, как можно больше».

Эти умозаключения актуальны и сегодня. Более того, их значимость стала гораздо выше. Мы видим, как быстро, семимильными шагами развивается наука в XXI веке.

Наша задача – не только идти вперед, но и занять лидирующие позиции. Для этого мы должны развивать систему образования в соответствии с современными трендами. Несомненно, в этой сфере в Казахстане проделана масштабная работа, но имеются и недостатки. Свое видение совершенствования сферы образования я изложил в Предвыборной программе и на прошлогодней Августовской педагогической конференции.

Принятие закона «О статусе педагога» – одна из инициатив в этом направлении. Это шаг к совершенствованию системы образования, повышению его качества. Педагог и наставник занимают особое место в любом об-

ществе. Учителя играют важную роль в воспитании молодого поколения. Дань уважения наставнику – это долг каждого из нас. Государство должно поднять престиж профессии учителя и создать им условия для плодотворной работы.

Абай особо призывал к изучению иностранных языков. Об этом он емко высказался в двадцать пятом слове назидания: «Изучив язык и культуру других народов, человек становится равным среди них, не унижается ничемными просьбами». Чтобы стать вровень с нацией, обогнавшей нас в какой-либо области, мы должны изучить ее язык.

В новых исторических условиях мы все должны уделить внимание развитию и популяризации родного языка, следует повысить его статус. Одновременно с этим необходимо отдать приоритет изучению английского языка.

Важно, чтобы молодые люди обязательно знали родной язык. Но чем больше разных языков будет знать наша молодежь, тем более широкими будут ее возможности. Если подрастающее поколение, как сказал Абай, осваивает науку, знает и уважает родной язык, при этом молодые люди являются полиглотами – это и есть формула благополучия для нашей страны.

Современный мир меняется не ежедневно, а ежечасно. Во всех сферах жизни ставятся новые задачи и требования. Научные открытия двигают человечество вперед. Пришло время, когда развиваться можно только благодаря интеллекту и образованию. Нам необходимо открытое и мобильное сознание, чтобы не отставать от лидеров. Нужно научиться сочетать передовые достижения цивилизации с национальными интересами. Мы должны отказаться от негативных стереотипов и привычек.

Именно в них кроется причина недовольства и критического отношения Абая к своим соотечественникам: «Не ищут ни знания, ни мысли глубоко, наветы и сплетни взбивая, как шерсть».

Поэт призывал народ к самосовершенствованию, освоению новых навыков. Он раньше всех понял, что это требование времени. Можно утверждать, что идея формирования интеллектуальной нации, о которой мы говорим сегодня, также отсылает нас к Абаю. Каждым своим словом великий мыслитель стремился развивать национальное сознание. Именно поэтому глубокое изучение наследия Абая так важно для нас.

Познание Абая – это познание самого себя. А знание себя, наряду с непрерывным развитием и образованием, дарует мудрость. Это и есть рецепт интеллектуальной нации. В этой связи очевидно, что слова Абая должны стать ориентиром поколений.

Абай призывал воспитывать казахских детей патриотами своей Родины. Его наследие – это школа здорового патриотизма, основа уважения своей государственности. Если хотим видеть своих граждан образованными и просвещенными, то мы не должны переставать изучать труды Абая.

Мы должны любить свой народ так же, как Абай. Великий поэт хоть и критиковал недостатки соотечественников, но ставил перед собой единственную цель – вести народ к процветанию и высоким достижениям.

Богатое наследие Абая служит формированию нового качества казахской нации. Его произведения помогают воспитать чувство патриотизма и любви к Родине, своему народу и земле в каждом молодом казахстанце. Основные идеи хакима Абая нужно укреплять в сознании молодежи и превращать их в жизненное кредо. Это один из главных шагов на пути к модернизации нации.

Интересы государства превыше всего

Ради процветания независимого Казахстана нашим высшим приоритетом должно быть укрепление государственности. Общей задачей всех граждан является неукоснительное соблюдение законов и общественного порядка.

Серьезным испытанием для нашего единства может стать отсутствие уважения к власти со стороны народа. Необходимо разъяснять гражданам, особенно молодежи, важность уважения к государству. В этой связи не лишним будет еще раз обратиться к наследию Абая.

Великий поэт в своих произведениях возвышает мечту о единстве нации и создании справедливого общества. Взгляды Абая созвучны основополагающим для благополучия казахстанского общества в XXI веке принципам. Мировоззрение хакима Абая предвосхитило идеологию современного цивилизованного общества. Только при условии верховенства закона, высокого уровня открытости власти и ее подотчетности перед народом, активного участия граждан в делах государства в обществе укоренится справедливость.

Концепция «слушающего государства» была предложена мной именно с целью развития справедливого общества. Лишь благодаря конструктивному диалогу между властью и обществом можно укрепить доверие к государству. Члены правительства, министры и акимы при принятии решений, значимых для государства и общества, должны учитывать предложения и интересы граждан. По моему убеждению, это одно из условий формирования справедливого общества, о котором говорил Абай.

Великий поэт не просто так сказал: «Лишившись важного согласия, вооружились слухами». Эти слова мыслителя показывают, что общественность не всегда бывает довольна представителями власти.

Власть должна прислушиваться к народу, чтобы не ширились ряды современников, у которых «Нет интереса ни к хозяйству, ни к иному делу кроме слухов и сплетен». Именно поэтому для совместного обсуждения и решения наиболее актуальных вопросов мы создали Национальный совет общественного доверия. Я лично встречаюсь с его членами и внимательно

слежу за работой совета, чтобы он не стал формальным собранием.

В произведениях Абая особое внимание уделено и принципу меритократии. Он оценивал человека не по статусу, а по таким качествам как целеустремленность и трудолюбие. Великий поэт старался показать казахской молодежи достойный путь и верные ориентиры.

Сейчас в Казахстане идет процесс политической модернизации. При поддержке Елбасы в государственные органы приходит новое поколение руководителей. Несмотря на это, у нас часто говорят о необходимости кардинальных политических перемен. В этом вопросе важно прийти к общенациональному консенсусу, нужна ответственность и объективная оценка возможностей государства.

Те, кто говорит о необходимости перемен, зачастую не думают о будущем народа, поддаются популистским идеям.

Популизм стал глобальной негативной тенденцией. Крикливые эмоциональные лозунги слышны в разных уголках мира из уст тех, у кого нет четкой стратегии. О таких любителях делать много шума из ничего Абай говорил: «Возбудив своими наглыми речами народ, сбежит он однажды, оставив его ни с чем». Это опасная тенденция, способная остановить развитие любой страны и ослабляющая национальное единство.

Нам не к лицу, как говорил Абай, чрезмерное хвастовство, высокомерие и снисходительность по отношению к другим, как и склонность к склокам. Мы должны четко рассчитывать каждый шаг, уметь правильно анализировать события, происходящие в стране и мире. Мы должны превыше всего ценить единство и согласие, являющиеся гарантией стабильности и нашего развития. Думая о государственных интересах, мы должны сохранить преемственность и не растерять наши ценности и достижения.

Лишь такая политика позволит Казахстану достичь всех наших стратегических целей и войти в число развитых государств мира.

Провидец нового общества

Сегодня понятно, что будущее Казахстана зависит от развития общества, перехода его на новый уровень. Мы должны стать конкурентоспособной нацией. Необходимо избавиться от негативных качеств, препятствующих прогрессу, наносящих вред нашему единству.

Сегодня эксперты по всему миру говорят, что классический капитализм находится в кризисе, и сомневаются в его будущем. Причиной является растущий разрыв между богатыми и бедными, образованными и необразованными, увеличивающиеся диспропорции между регионами, городами и селами. Со временем неравенство только усиливается. Бизнес стремится исключительно к прибыли, общество атомизируется, и каждый при этом заботится лишь о себе. Города быстро растут, а малые населенные пункты остановились в темпах своего развития.

Ученые считают, что все это результат ослабления социальной ответственности.

Как возродить социальную ответственность?

Это не так-то просто. Однако решить эту сложную задачу можно благодаря формуле Абая о всесторонне развитой личности – «совершенном человеке». Данное понятие точно соответствует современному термину «A man of integrity» в английском языке. Эта характеристика подходит к серьезным и внимательным, уверенным в себе, стремящимся к добру и созиданию людям. Это набирающее сейчас популярность понятие Абай не просто смог предвидеть, но и объяснил его суть еще в девятнадцатом веке.

Жизнь человека наполняется социальными отношениями. Без них можно запросто стать изгоем и выпасть из общества. А отношения обязательно порождают взаимную ответственность. Эта ответственность легко нарушается, когда человека одолевает эгоизм и он способен думать только о своей выгоде. Абай своим мудрым изречением «Держа в единении Ум, Сердце и Волю, ты к цельности редкой придешь без труда» показал, что помимо светлого ума и горячей энергии человек нуждается в добром сердце.

Эти три понятия он всегда рассматривает в единстве, но подчеркивает, что предыдущие два должны подчиняться сердцу, указывая, что это и есть философия жизни казахского народа.

Наш народ, придерживающийся такого мировоззрения, распахнул свои дружеские объятия представителям других национальностей, даже несмотря на собственное трудное положение. Он считал своим долгом поделиться куском хлеба с другим, хотя и сам жил впроголодь. Наши предки умели выражать уважение старшему, учтиво относиться к младшему, поддержать попавшего в беду. Трепетно относясь к этим ценностям, сумев бережно донести их до наших дней, наш народ сохранил себя в качестве полноценной нации.

Мы должны заново пересмотреть концепцию Абая о «совершенном человеке». Наши ученые должны провести соответствующие исследования. В моем понимании, концепция «совершенного человека» должна стать основной в любой сфере нашей жизни, в управлении государством и в образовании, в бизнесе и в семье.

Красной нитью через все творчество Абая проходит тема борьбы с иждивенчеством. Поэт призывал отказаться от беззаботной беспечности, безудержного веселья, а быть чутким и бдительным, совершенствоваться благодаря постоянному труду. Он говорил, что правильные действия помогают победить мрачные мысли, глубоко проникал в психологические аспекты борьбы с иждивенчеством. Абай еще в те времена обращал внимание на эмоциональный интеллект, о котором мы начали говорить лишь недавно. Он призывал отказаться от психологии хвастовства и иждивенче-

ства, пропагандируя трудолюбие и стремление к знаниям.

Мы все знакомы с сокровищницей мудрых мыслей и изречений Абая: «Будешь трудиться не покладая рук, будешь сытым во все времена», «Человека сбивает с пути сытость и безделье», «Верь в себя, вытщи себя из трясины быта с помощью труда и ума». Усвоив эти ценные мысли, каждый из нас должен стать примером для окружающих благодаря честному и неустанному труду.

Наш народ знает цену труда. Мы не забываем, что труд поколения наших родителей в тылу стал огромной силой, принесшей победу над фашизмом. И сейчас у простых тружеников есть достойные восхищения достижения. На днях многие из них были награждены государственными наградами.

Каждый гражданин своим трудом вносит вклад в развитие экономики страны.

Абая смело можно назвать трибуном прогресса для своего времени. В своих мудрых произведениях великий мыслитель приводил в пример тех, кто добился профессионального успеха, много работал. Для улучшения собственной жизни он призывает осваивать новые трудовые навыки. Также поэт высоко ставит инициативность и честность. Например, в своем десятом слове он подытоживает следующим образом: «Ты бы стал богатым, если ты трудился без лени, терпеливо искал и благоразумно работал».

По мнению Абая, для того чтобы зарабатывать, нужно научиться ремеслу. Потому что «богатство со временем иссякает, а умение – нет» (Тридцать третье слово). Я считаю, что эти мысли великого поэта актуальны и для общества современного Казахстана. Поэтому сегодня в качестве одного из основных наших приоритетов обозначено избавление от психологии сырьевой зависимости. Нам необходимо создавать условия для максимального развития малого и среднего бизнеса.

Величина мировой культуры

Практически все цивилизованные государства могут похвастаться выдающимися историческими личностями. Среди них политики, государственные и общественные деятели, полководцы, писатели и поэты, деятели искусства и культуры. Казахская общественность также может смело назвать целую плеяду имен своих ярких представителей. Среди них Абай занимает особое место. Тем не менее, нам не в полной мере удалось представить великого мыслителя мировой общественности.

Будучи дипломатом, я по долгу службы часто встречался с политиками других стран, специалистами из различных сфер. Мы обменивались мнениями по многим вопросам. В целом эти люди хорошо знают о политических и экономических достижениях Казахстана. Но они мало знакомы с духовными и культурными ценностями нашей страны. В этой связи воз-

никает вопрос: «Почему бы не показать культуру и быт казахского народа через Абая?»

Абай – гениальный сын казахской земли и личность глобального масштаба. Он подарил человечеству плоды своего уникального разума. Исследователи, глубоко вникнувшие в творчество Абая, говорят о том, что Абай черпал свое неиссякаемое вдохновение в казахском фольклоре, устном творчестве народов Востока и Запада, русской литературе и исторических произведениях.

Уникальность мысли Абая можно проследить и по его религиозным взглядам. «И сам Он, и слово Аллаха верны, не верить же истине мы не вольны», – говорил Абай. Очевидно, что к таким выводам он пришел после тщательного исследования и изучения трудов философов Востока и Запада. Его религиозные взгляды в полной мере раскрыты в Тридцать восьмом слове назидания.

Ученые, философы-религиоведы, давшие оценку духовному наследию Абая, уделяют особое внимание его понятию «совершенный мусульманин». Оно применимо не только в отношении казахского народа, но и для всего Исламского мира. Хаким Абай – личность, стремительно набирающая популярность в мире благодаря также и своим религиозным воззрениям.

Как известно, в столице Казахстана проводятся традиционные съезды, объединяющие все мировые религии. Прослеживается глубокая взаимосвязь целей этих мероприятий со словами великого Абая.

Благие намерения поэта по сохранению чистоты души всего человечества заставляют нас задуматься.

Художественный образ Абая в романе Мухтара Ауэзова «Путь Абая» был высоко оценен в мировой литературе. Однако это всего лишь один аспект познания Абая. Для того чтобы познать настоящего Абая, поэта Абая, необходимо раскрыть суть и значение его мыслей, высказанных в стихах и словах назидания. Он должен быть переведен на наиболее распространенные основные языки мира с сохранением всей красоты его слога. Трудно сказать, что мы смогли этого достичь в полной мере. Перевод произведений истинных народных поэтов на другие языки – задача непростая. Переводчик должен обладать талантом на уровне того же мыслителя. Наши ученые-абаетоведы, лингвисты-филологи и равнодушные граждане должны уделить особое внимание этому вопросу.

Елбасы Нурсултан Абишевич Назарбаев сказал: «Абай – это не только ученый, внесший неоценимый вклад в духовную сокровищницу казахского народа, также он мудрец, безгранично служивший на пути становления государственности. Абай – удивительная личность из числа мыслителей мирового уровня».

Действительно, произведения мудрого поэта могут обогатить духов-

ную жизнь не только казахского народа, но и всего человечества.

Произведения Абая пронизаны общечеловеческими ценностями и гуманистическими идеалами. Его «Слова назидания» – общее достояние для народов всего мира. Это – кладезь этико-философских мыслей в классическом их понимании. Крылатые изречения, слова назидания... Как бы они не назывались, очевидно, что это оригинальный жанр.

Абай в своих словах назидания, популяризируя общее для человечества наследие, показывает стремление к духовным вершинам. Стержень его слов назидания – человечность, культура, добродетель. Поиск произведений, подобных словам назидания хакима Абая, приводит к творчеству французского мыслителя Монтеня. Однако Монтень в своих трудах больше уделяет внимание своему внутреннему миру и личности, главная же миссия в словах назидания Абая – осмысление, озадачивание других, превращение цели в принципы. Слова назидания великого мыслителя – уникальный и чрезвычайно ценный памятник культуры.

Достойное представление наследия Абая в мировой культуре позволит возвысить наш народ. Слова Абая должны найти отклик в душах большинства, особенно сегодня в век глобализации и информационных технологий.

В мире достаточно личностей, внесших значительный вклад в развитие различных областей науки, образования, культуры. Их труды широко известны и составляют интеллектуальное достояние человечества. Например, при упоминании Китая на ум приходят имена Лао-цзы и Конфуция, России – Достоевского и Толстого, Франции – Вольтера и Руссо. В свою очередь, мы должны добиться, чтобы при упоминании Казахстана в любой точке мира сразу же вспоминали имя Абая. Если другие будут высказывать нам уважение со словами: «Казахский народ – это народ Абая», то очевидно это станет большим признанием нас.

Будет уместной любая пропаганда идей Абая. Его образцовый жизненный путь и творчество – пример не только казахскому народу, но и всему миру. Глубокие мысли Абая про человека и общество, образование и науку, религию и традиции, природу и окружающую среду, государство и власть, язык и взаимоотношения не теряют своей актуальности даже спустя столетия. Ведь наследие поэта – это духовная пища всего человечества.

Пока существует Қазақ елі имя Абая будет прославляться. Если мы будем высоко ценить его золотые слова в качестве своего духовного богатства, то, безусловно, авторитет нашей страны в мире будет только возрастать.

Мы должны пропагандировать Абая как культурный капитал нации. Нельзя забывать, что цивилизованные страны судят о бытии казахов, культуре и литературе, духовном развитии благодаря достижениям и мировой известности выдающихся представителей народа. Поэтому Абая необходимо широко представить мировому сообществу как бренд нового Казахстана. Это долг нынешнего поколения.

Значимость юбилея

Если мы хотим модернизировать наше национальное сознание и развиваться как конкурентоспособная нация, то должны внимательно изучать и осмысливать произведения Абая. Его взгляды на различные общественные процессы очень полезны для современного Казахстана. Абай, прославивший не только свою эпоху, но и приоткрывший миру лицо современного общества, является путеводной звездой национальной мечты.

Мы все хорошо знаем, что у каждого казаха на почетном месте должна висеть домбра. Точно также, я считаю, что в каждом доме должны быть книги Абая и роман Мухтара Ауэзова «Путь Абая».

Будущие поколения должны следовать по пути Абая. Это исполнение мечты великого поэта. Мы должны взять все самое лучшее из его идей и мыслей.

В этом году в честь 175-летия Абая на международном, республиканском и региональном уровнях планируется провести более 500 мероприятий. В августе в городе Семей совместно с ЮНЕСКО будет организована международная научно-практическая конференция «Наследие Абая и мировая духовность», которая станет главной в череде юбилейных мероприятий. Также в октябре в городе Нур-Султан пройдет международная конференция на тему: «Абай и проблемы модернизации сознания». На этих мероприятиях будет всесторонне рассмотрена личность и наследие Абая, возможность использовать его творчество на благо нового Казахстана в XXI веке.

Важным направлением является перевод произведений великого поэта и их издание на десяти языках. В частности, произведения Абая будут переведены на английский, арабский, японский, испанский, итальянский, китайский, немецкий, русский, турецкий, французский языки.

Не останется в стороне от юбилейных мероприятий и сфера искусства. Будут сняты несколько документальных фильмов и телесериал «Абай» о жизни, наследии поэта, его роли в развитии казахской культуры. Планируется организовать театральные постановки и музыкальные фестивали на республиканском и международном уровнях.

В этом году творчеству Абая будут посвящены конкурсы. Государственная премия за лучшие произведения в области литературы и искусства теперь будет называться Государственная премия имени Абая.

Мероприятия по популяризации личности Абая и его наследия пройдут также за рубежом. При посольствах Казахстана в России, Франции, Великобритании и в других государствах планируется создание «центров Абая».

В населенном пункте Акшоқы Восточно-Казахстанской области будет благоустроен некрополь династии Кунанбая Оскенбайулы.

Кроме того, считаю, что Правительство должно принять ряд мер для популяризации личности Абая.

Семей – одно из важных сакральных мест в истории Казахстана. Город Семей, играющий особую роль в духовном развитии страны, следует обозначить как исторический центр. Родина Абая и Шакарима, Мухтара Ауэзова достойна особого почета. Мы будем комплексно развивать город в социально-экономическом плане, модернизировать объекты историко-культурного назначения в соответствии с современными требованиями. Поручаю Правительству принять соответствующие меры по этому вопросу.

В рамках юбилейного года необходимо благоустроить родной край Абая – знаменитый Жидебай, создать благоприятные условия для общест-венности, приезжающим почтить память великого поэта.

Кроме того, особое внимание следует уделить государственному историко-культурному и литературно-мемориальному музею – заповеднику Абая «Жидебай-Бөрілі» и преобразовать его в полноценный научно-исследовательский центр.

В Жидебае необходимо построить новое здание «Наследие Абая», специально приспособленное для музея.

Нужно оказать поддержку журналу «Абай», который был основан в 1918 году Мухтаром Ауэзовым и Жусипбеком Аймауытовым и заново начал издаваться с 1992 года.

Эти и другие масштабные мероприятия будут посвящены памяти великого Абая и популяризации его богатого наследия. Призываю всех казах-станцев принять активное участие в этой благородной инициативе.

* * *

Мы придаем особое значение 175-летнему юбилею Абая как событию, способному дать новый импульс модернизации общественного сознания, укреплению единства нации, развитию страны.

Считаю, что наша главная цель в рамках юбилея – это своеобразный отчет всего народа перед учителем нации. Критические слова Абая – тяжелые, но конструктивные.

Под руководством Елбасы и благодаря широкой поддержке народа мы покорили немало высоких вершин. Мы поставили амбициозную цель войти в число пятидесяти самых успешных государств мира, которую достигли раньше обозначенного срока.

Наша следующая задача – войти в тридцатку наиболее развитых стран. Уверен, и этот рубеж будет успешно преодолен. И в достижении этой цели нам может помочь наследие Абая. Сегодня каждый должен спросить себя: «Смогли ли мы достойно оценить слова Абая, и сможем ли их осмыслить?»

Празднование 175-летия Абая должно помочь нам найти пути решения больших задач, стоящих перед нацией. Хотелось бы, чтобы в канун этого юбилея каждый казахстанец серьезно задумался о своем народе и своей

стране. Что нам завещал Абай? Чего от нас требовал Абай? Что от нас ожидал Абай? Какие благие дела нравились Абаю? Смогли ли мы научиться этим благим делам? Какие пороки вызывали огорчение Абая? Извлекли ли мы уроки из его тревог?

Достаточно лишь задуматься о том, претворили ли мы в реальность пять благородных дел, завещанных поэтом? Смогли ли мы избавиться от своих пяти пороков души? Если мы зададимся этими вопросами, то сможем понять и постичь многое.

Наследие Абая – ценное достояние, открывающее путь к единству и процветанию нашей нации. Следуя заветам Абая в жизни, применяя их в любой сфере, мы действительно укрепимся как нация, достигнем высокой цели как государство.

Мечта Абая – мечта народа. Мы обязаны не жалеть своих сил на пути к реализации мечты народа и исполнения заветов предыдущих поколений. Заветы и назидания Абая приведут новый Казахстан XXI века к новым высотам.

АЛЬ-ФАРАБИ В ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ КАЗАХСТАНА

Ануар Галиев¹,
Сания Галиева²

¹ Профессор КазУМОиМЯ им. Абылайхана (г. Алматы, Казахстан)

² Магистрант КазНУ им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Аннотация. В Послании Президента РК К.К.Токаева народу Казахстана говорится о необходимости отметить 1150-летие со дня рождения аль-Фараби, выдающегося ученого-энциклопедиста эпохи мусульманского Ренессанса. Как известно, его еще при жизни называли «Вторым Учителем». Аль-Фараби оставил множество работ по различным отраслям знания – астрономии, математике, философии, теории музыки, этике и др. Его работы оказали влияние на развитие мировой науки, поэтому неудивительно, что у многих современных народов появляется желание апроприировать этого ученого и его научное наследие. В то же время имеется мало сведений о его происхождении. Точно известно, что он уроженец Фараба, который располагался в Южном Казахстане. Сохранились данные о том, что он, несмотря на давление, с гордостью носил тюркскую одежду. Изучение наследия аль-Фараби в Казахстане началось еще в советский период, и уже тогда он занял важное место в политике памяти и стал одним из маркеров национальной идентичности. В честь него названы различные объекты и его воображаемый портрет был помещен на национальной валюте. Казахстан построил уникальный комплекс вокруг могилы ученого. Авторы считают, что аль-Фараби принадлежит важная роль в политике памяти страны.

Ключевые слова. Аль-Фараби, Казахстан, 1150-летие, наука, национальная идентичность, тюрки, политика памяти

ӘЛ-ФАРАБИ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТАРИХИ ЖАД САЯСАТЫНДА

Әнуар Галиев, Сания Галиева

Аңдатпа. Қазақстан Республикасы Президенті Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына жолдауында мұсылмандық Қайта өрлеу дәуірінің көрнекті энциклопедисті - әл-Фарабидің 1150 жылдығын атап өту қажеттілігі алға тартылды. Көзі тірісінде-ақ оның «Екінші ұстаз» деп аталғандығы белгілі. Әл-Фараби астрономия, мате-

матика, философия, музыка теориясы, этика және т.б. білімнің түрлі салаларында көптеген еңбектер жазып қалдырды. Оның еңбектері әлемдік ғылымның дамуына үлкен әсер етті, сондықтан көптеген қазіргі заманғы халықтардың аталмыш ғалымды және оның ғылыми мұрасын өздеріне тиесілі егуді қалайтындығы таңқаларлық жайт емес. Сонымен қатар, ғалымның шыққан тегі турасында ақпарат аз. Оның Оңтүстік Қазақстанда орналасқан Фарабтың тумасы екендігі нақты белгілі. Қысымға қарамастан, ол түріктің киімдерін мақтанышпен кигендігі жайлы да деректер сақталған. Қазақстандағы әл-Фараби мұрасын зерттеу кеңестік кезеңнен бастау алады, сол кезде аталмыш тұлға жад саясатында маңызды орын алып, ұлттық бірегейлік белгілерінің біріне айналды. Айтулы тұлғаның есімімен түрлі нысандар аталып, оның жорамалды портреті ұлттық валютада орналастырылды. Қазақстан ғалымның қабірінің айналасына ерекше кешен тұрғызды. Авторлар әл-Фараби халықтың жады саясатында маңызды рөл атқарады деп санайды.

***Түйін сөздер:** Әл-Фараби, Қазақстан, 1150 жыл, ғылым, ұлттық бірегейлік, түркі, жад саясаты.*

AL-FARABI IN THE KAZAKHSTAN'S POLITICS OF MEMORY

Anuar Galiyev, Saniya Galiyeva

Abstract. The President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. K. Tokayev highlights in his Message to the people of Kazakhstan the need to celebrate the 1150th anniversary of the birth of Al-Farabi, an outstanding encyclopedist of the Muslim Renaissance. As it is known, during his lifetime he was called the “Second Teacher”. Al-Farabi had left many works in various fields of knowledge like astronomy, mathematics, philosophy, music theory, ethics, etc. His works influenced the development of world science; therefore, it is not surprising that many modern peoples have a desire to appropriate this scientist and his scientific heritage. At the same time, there is little information about his origin. It is precisely known that he was a native of Farab, which was located in South Kazakhstan. There is an evidence that, despite pressure, he had proudly worn Turkic clothing. The study of the heritage of al-Farabi in Kazakhstan has begun in the Soviet period, and even then, he took an important place in the politics of memory and became one of the markers of national identity. Various objects have been named after him and his imaginary portrait has been placed in national currency. Kazakhstan has built a unique complex around the grave of the scientist. The authors believe that al-Farabi play an important role in the country's politics of memory.

***Keywords:** Al-Farabi, Kazakhstan, 1150th anniversary, science, national identity, Turk, politics of memory.*

Введение

После распада СССР на его территории образовалось 15 новых независимых государств. Первоочередной неотложной задачей перед ними встала

необходимость государственного и национального строительства. Последнее предполагает формирование национальной идентичности, которая в свою очередь должна опираться на исторический прецедент и соответствующий символический капитал. Поэтому во всех этих государствах музейные работники начали формировать новые концепции экспозиций, писатели должны были создать новые произведения на историческую тематику, по которым кинематографисты стали снимать художественные фильмы. Все это, наряду с формированием собственной национальной валюты с изображением на ней великих деятелей прошлого и возведением им памятников являлось необходимыми элементами политики памяти, основное предназначение которой и есть формирование национальной идентичности. Но главная роль в этом процессе все же должна была принадлежать профессиональным историкам, задачей которых являлось написание своих национальных версий учебников, освещение забытых, ранее умалчиваемых и искаженных страниц истории. Каждая страна, исходя из своих собственных особенностей национального и государственного строительства, сочла нужным опереться на определенные периоды истории, в которых она искала свои истоки. Так, наши соседи по региону стали говорить о своих корнях в глубокой древности. При государственной поддержке в Таджикистане был проведен год арийской цивилизации и в истории этой страны особый упор был сделан на Саманидском периоде. Узбекистан нашел опору в империи, созданной Тимуром, Кыргызстан – в эпохе «Великодержавия». Но все эти государства претендовали и претендуют на включение в исключительно свою историю жизнь и деятельность величайшего ученого эпохи мусульманского Ренессанса Абу Наср Мухаммеда аль Фараби, прозванного еще при жизни «Вторым Учителем». Первым, как известно, непревзойденным мудрецом был признан Аристотель. Аль Фараби играет важную роль и в политике памяти нашей страны. Тому, какое значение для Казахстана и нашей государственности имеет этот ученый-энциклопедист и посвящается данная статья.

Жизнь и научное творчество

Одним из наиболее известных ученых периода средневековья является аль-Фараби – философ, математик, теоретик музыки, учёный Востока. Аль-Фараби – автор комментариев к сочинениям Аристотеля (отсюда его почётное прозвище «Второй учитель») и Платона. Его труды оказали влияние на ибн Сину, ибн Баджу, ибн Туфайля, ибн Рушда, а также на философию и науку средневековой Западной Европы.

Сведения о жизни Фараби скудны. Часть сведений о Фараби, как и о других выдающихся исторических личностях, является легендарной. Достоверно известны только годы смерти Фараби и его переезда в Дамаск, остальные даты приблизительны. Такая ситуация вызвана тем, что доступные источники, содержащие биографические сведения о Фараби, были соз-

даны достаточно поздно, в XII-XIII веках. Среди биографов Фараби можно указать Бейхаки, Кифти, Ибн Аби Усейбия, Ибн Хелликана. Позднейшие авторы опираются на биографические сведения, сообщённые в работах указанных авторов. Существуют упоминания более ранней биографии Фараби, приведённые в справочном труде о великих мудрецах прошлого, составленного Абу Саидом ибн Ахмадом, автором XI века, но этот труд не дошёл до нашего времени, и известен только по цитатам и ссылкам в других источниках.

Считается, что Фараби родился в местности Фараб (совр. Отрар, Южный Казахстан), там, где река Арыс впадает в Сырдарью. Современник Фараби, Ибн Хаукал указывал, что к числу городов Фарабского округа принадлежит Весидж, из которого происходит Абу-Наср аль Фараби.

Предполагают, что первоначальное образование Фараби получил на родине. Существуют сведения о том, что до своего отъезда из Средней Азии Фараби побывал в Шаше (Ташкент), Самарканде и Бухаре, где некоторое время учился и работал.

Продолжать образование философ отправился в Багдад, столицу и культурный центр Арабского халифата. По пути он побывал во многих городах Ирана: Исфahanе, Хамадане, Рее (Тегеран). В Багдаде Фараби поселился во время правления халифа ал-Муктадира (908–932) и приступил к изучению различных отраслей науки и языков. Относительно имён учителей Фараби не наблюдается согласия. Известно, что он изучал медицину, логику и греческий язык.

Аль-Фараби жил и работал в период, который назывался мусульманским Ренессансом. Этот период является одним из самых значительных и ярких в истории человечества. Европа в тот период, как известно, в силу различных обстоятельств погрузилась в «мрак средневековья». Наследником античной науки, бережно сохранившим и приумножившим ее, стал мусульманский Восток. Здесь ученые арабского, иранского и тюркского происхождения закладывали основы современной науки. В числе тех, кто развивал различные отрасли знания было немало выходцев из Центральной Азии, в том числе ал-Фергани, ал-Хорезми, Бируни, Авиценна (ибн Сина) и многие другие. Несомненно, что аль-Фараби был одним из наиболее известных и авторитетных ученых.

Произведения аль-Фараби свидетельствуют о том, что он в совершенстве овладел достижениями современной ему мировой культуры. Он был прогрессивным и оригинальным мыслителем, снискавшим славу универсально образованного человека своей эпохи, ученого-энциклопедиста. Изучив произведения древнегреческих и видных арабских философов, аль-Фараби написал комментарии к «Метафизике» Аристотеля и ознакомил Европу с его учением. Естественнаучные, философские и социологические взгляды Фараби, сыгравшие огромную роль в развитии мировой науки, могут

быть охарактеризованы как многогранные и в своей основе гуманные и прогрессивные.

Аль-Фараби доказывает объективное существование материального мира и возможность познания его человеком. В противовес идеалистическо-мистическому учению Платона о врожденных идеях, возникновение, к примеру, математических понятий Фараби объясняет с позиций материалистической философии.

Классифицируя живые одушевленные тела, он подчеркивает, что растительный мир, мир животных и мир людей существенно отличаются друг от друга. В своей книге «Об основных идеях философии» Фараби доказывает, что главное в человеке то, что он – говорящее существо. Ученый дал своеобразную интерпретацию известного положения Аристотеля о человеке, как общественном животном [1, с.5-6] .

Аль-Фараби был одним из самых ярких представителей «мусульманского Ренессанса» и одним из наиболее известных ученых периода средневековья. Он оказал влияние на дальнейшее развитие мировой науки и, очевидно, поэтому многие народы пытаются представить его своим соотечественником и соплеменником. Но для точного определения этнической принадлежности Фараби имеющихся фактов недостаточно [2; 3].

Непревзойденный знаток мусульманской культуры и истории академик В. Бартольд приводит дошедший до нас рассказ о встрече буидского министра (сахиба) Исмаила ибн Аббаса с Фараби. Этот визирь долго добивался встречи с ученым, и однажды Фараби пришел к нему. Гости стали насмехаться над ним за то, что тот был в тюркской одежде [4, с. 627].

Известно, что люди в период средневековья, были носителями традиционного мировоззрения, определенных этнических стереотипов, поэтому одежда могла быть и являлась этническим маркером. Сам академик В. Бартольд, величайший знаток источников и литературы, посвященной Средней Азии, будучи высококвалифицированным специалистом-иранистом, определенно считал, что аль-Фараби был тюрком. В работе «Культура мусульманства» он писал: «Из Туркестана происходил знаменитый философ Абу Наср ал-Фараби (в Европе Alfarabius), по национальности тюрков, учившийся в Багдаде и умерший в Дамаске в 950 г. [5, с. 166]. Эту же идею он повторяет в работе «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии»[6].

В подтверждение тюркоязычности аль-Фараби можно привести и другие доводы. Наиболее важным аргументом сторонников персидской идентичности Фараби является то, что он писал на арабском и фарси. Но при этом забывается, что в эпоху мусульманского Ренессанса было неформальное языковое разделение сфер деятельности. Считалось, что арабский язык лучше подходит для науки, тюркский – для воинских занятий, а персидский для поэзии. Кроме того, выбор языка, на котором пишутся произведения, часто связан с историческими, политическими и другими факторами. К примеру,

в СССР казахский поэт Олжас Сулейменов и кыргызский писатель Чингиз Айтматов, которые являются гордостью национальной литературы, многие свои произведения написали по-русски.

Другой аргумент, который приводится сторонниками персидской идентичности аль-Фараби, так же как и Низами, заключается в том, что персы составляли большинство населения городов Закавказья и Средней Азии. И при этом снова забывается, что города всегда отличались полиэтничностью. Кроме того, источники показывают, что у тюрков города не просто существовали, но они их и строили. На страницах «Диван Лугат ат-Турк» говорится о том, что легендарный прародитель тюрков Афрасийаб - Алб Ар Тун, сам и его потомки возводили города, называя их по-тюркски, «но когда в них появилось много персов, стало казаться, будто это персидские города» [7].

Еще одно известие о происхождении великого ученого-энциклопедиста также может косвенно свидетельствовать о его тюркских корнях. Отец будущего философа был военачальником. Выше мы уже говорили о том, что в мусульманском мире было неформальное разделение сфер деятельности, и воинское занятие прочно закрепилось за тюрками. Этот факт не ставится под сомнение и таджикскими учеными. К примеру, Л. Бойматов, характеризуя этнический состав воинской элиты Бухары, пишет: «Главные военачальники города Бухары были следующие лица: Ихтиярад-дин Кушлу (Кучлук-хан) – эмир-ахур, т.е. конюший султана Мухаммада Инананч-хан Огул-хаджиб (Севинч-хан у акад. З.М. Буниятова), Хамид-Пур Таянгу (по происхождению кара-китаец, перешел на службу султану, брат основателя династии Кутлугханов в Кермане), Севинч-хан (Суюнч-хан у В.В. Бартольда, что ошибочно), Гук-хан (монгол, который изменил своему государю и поступил на службу к султану). Как видно, все военачальники бухарского гарнизона были тюрками или не местными. Мы не знаем ни одного таджикского военачальника, который командовал бы в Бухарском гарнизоне [8].

Если сказанное справедливо для города с преимущественно ираноязычным населением, то оно более чем справедливо для Фараба, приграничного с тюркской степью города, где тюркоязычное население было более компетентно в военной сфере.

Аль-Фараби и формирование национальной идентичности в Казахстане

Представители ираноязычных народов также считают, что аль-Фараби был иранцем. Так, Президент Академии наук Исламской Республики Иран, доктор Давари в одном из своих докладов сказал, что аль-Фараби имеет иранские корни, а не арабские, добавив, что межгосударственные споры на этот счет вызывают у иранцев обиду [9].

В то же время забываются вышеприведенные факты и то, что проблема изучения жизни и творчества аль-Фараби стали предметом серьезного изучения в Узбекистане и Казахстане еще в советский период. Узбекский философ И. Муминов посвятил немало работ как аль-Фараби, так и другим выдающимся деятелям науки, жившим в период мусульманского Ренессанса.

В Казахстане изучением научного наследия аль-Фараби, его вкладом в развитие общечеловеческой культуры занимался философ А.Х. Касымжанов. Из под его пера вышло немало работ, касающихся данной проблемы [10].

Под руководством А.Х. Касымжанова работала исследовательская группа, которая подготовила и издала ряд работ аль-Фараби, в том числе «Комментарии к Альмагесту Птолемея», «Математические трактаты», «Философские трактаты», «Трактаты по логике», «Трактаты о музыке» и т.д. Впоследствии работу по изучению и популяризации наследия великого ученого средневековья возглавила дочь Агына Хайрулловича А.А. Касымжанова в созданном при Казахском национальном университете центре аль-Фараби.

Хорошо известным в Казахстане еще в советский период аль-Фараби стал благодаря творчеству талантливого писателя Ануара Алимжанова, посвятившего ученому повесть «Возвращение учителя или Повесть о скитаниях Абу Насра Мухаммеда Ибн-Мухаммеда Ибн-Тархана Ибн-Узлаг Аль-Фараби Ат-Тюрки».

Вероятно, следует отметить, что ат-Тюрки в имени аль-Фараби по мнению иранских ученых было добавлено позже, с целью подчеркнуть тюркское происхождение выдающегося энциклопедиста эпохи мусульманского Ренессанса.

В последние годы существования СССР, когда начался подъем национального самосознания, появилась необходимость в богатой и славной истории и национальных героях. Одним из них в Казахстане стал аль-Фараби, который рассматривался не просто как тюрк, но как представитель племени кипчак. Это племя считалось предшественником казахского народа. Апроприации аль-Фараби казахами способствовало то, что он родился на территории современного Казахстана.

В первые годы независимости Казахстана, аль-Фараби стал одним из национальных брендов. Именем аль-Фараби был назван самый большой проспект в Алматы (в то время она была столицей Казахстана) и в честь него был назван самый старый и крупный университет. Его изображение было помещено на национальной валюте – тенге. Конечно же, это изображение было плодом воображения художника, поскольку наука не располагает достоверным портретом ученого.

Кроме того, в рамках государственной программы «Культурное наследие» на месте могилы аль-Фараби Казахстан возвел мавзолей, чтобы увековечить его имя еще и в камне. 21 октября 2007 г. подписано соглашение между

правительством Казахстана и правительством Сирии о сотрудничестве в строительстве историко-культурного центра и мавзолея Аль-Фараби. 21 ноября 2008 г. принят Закон РК «О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в строительстве историко-культурного центра и мавзолея Аль-Фараби, реставрации мавзолея Султана Аз-Захир Бейбарса в городе Дамаске.

Первый Президент Казахстана Н. Назарбаев во время визита в Сирию в ноябре 2007 года отметил, что «только в условиях независимости мы смогли приступить к становлению своей истории, изучать, поднимать источники со всех регионов мира, теперь начинаем вспоминать таких великих наших предков, которые родились на территории Казахстана, стали знамениты на весь мир, - ученые, философы, поэты. Здесь, на земле Сирии, - это Абу Насыр Аль-Фараби, и сегодня мы хотим увековечить его славное имя. Наша страна выделяет необходимое количество средств на восстановление, чтобы казахстанцы и сирийцы помнили о нашей общей истории, об общем предке» [11].

Здесь же был построен центр аль-Фараби. Комплекс представляет из себя трехэтажное здание с двумя полуподвальными этажами общей площадью 5,6 тыс. кв. м. В нем есть мечеть, зиратхана с усыпальницей Аль-Фараби, три экспозиционных зала - «Независимый Казахстан», «Аль-Фараби», «От-рар», офисы и учебные классы, библиотека, шесть помещений для гостей и паломников, столовая и паркинг [12].

Такая апроприация вызвала негативную реакцию в правительственных кругах Таджикистана, где существует устойчивый миф, что все деятели науки эпохи средневековья могли быть только иранцами. Президент Таджикистана Э. Рахмонов, выступая в российских средствах массовой информации, отказал «казахам и Казахстану в праве считать аль-Фараби своим великим соотечественником и гордиться им, потому что, по его мнению, этот человек, являвшийся уроженцем Южного Казахстана, был по рождению таджиком» [13].

Заключение

Между тем, Казахстан продолжает демонстрировать свое желание не дать кануть в Лету аль-Фараби и его научному и творческому наследию. Это подтверждает уже указанный выше факт постройки мавзолея и центра аль-Фараби в Сирии, присвоение его имени старейшему и ведущему университету страны, а также центральному проспекту Алматы, возведение памятника, изображение ученого на национальной валюте и многое другое. По инициативе Казахстана ЮНЕСКО официально поддержало идею в планетарном масштабе отметить 1150-летие аль-Фараби в 2020 году [14].

О важности этого мероприятия напомнил и Президент Республики Казахстан К.К. Токаев [15].

Все это является свидетельством того, что в политике памяти нашей страны аль-Фараби принадлежит важное место. Мероприятия, связанные с его юбилеем, также свидетельствуют, что аль-Фараби должен играть большую роль в формировании национальной идентичности и узнаваемого бренда страны. При этом, Казахстан ни в предыдущий, ни в нынешний период не претендует на то, чтобы объявить аль-Фараби казахом, поскольку это противоречило бы историческим фактам. В стране сформировалось убеждение, что личность такого масштаба – это гордость и достояние всего человечества, и долг Казахстана не дать забыть о вкладе ученого в развитие науки, поскольку он является нашим земляком.

Список литературы

1. Муминов И.М. Выдающиеся мыслители Средней Азии. – Москва: Издательство «Знание», 1966
2. Dimitri Gutas. Farabi. Encyclopaedia Iranica. Vol.IX. Fasc.2. P>208
3. Шукуров Ш.М. Хоросан. Территория искусства. Москва, 2016
4. Бартольд В. Ученые мусульманского «ренессанса». Сочинения. Т.VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата.- Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».- 1966.
5. Бартольд В. Культура мусульманства. Сочинения. Т.VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата.- Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».- 1966.
6. Бартольд В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. – Сочинения. Т.VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата.- Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».- 1966.
7. Махмуд ал-Кашгари Диван Лугат ат-Турк. Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М.Ауэзовой. Алматы, Дайк-Пресс.2005. – 1288 с.
8. Бойматов Л. Монголы в Бухаре // Иран-наме. 2016. № 1-2. с.331.
9. «У аль-Фараби иранские корни». Президент Академии наук...<http://www.enu.kz/info/novosti-enu/32394/>.
10. Касымжанов А.Х. Аль Фараби. Алма-Ата: Общество «Знание», 1974; Касымжанов А.Х., Гафуров Б.Г. аль-Фараби в истории культуры. Москва: Наука, 1975; Касымжанов А. Х. Луканин Р.К., Харенко Е.Д. Великий мыслитель Востока: [аль-Фараби] // Касымжанов А. Х. Луканин Р.К., Харенко Е.Д. – Алма-Ата: Казахстан, 1975; Касымжанов А. Х. Абу –Наср аль-Фараби. Москва: Мысль, 1982.
11. Зарубежные проекты в рамках реализации программы «Мәдени мұра» Историко-культурный центр аль-Фараби. г. Дамаск (Сирия).<http://www.madenimura.kz/ru/government-program-madenimura/recreation/al-faraby-damask/>
12. Бореико В. Что имеем, не храним, потерявши – плачем http://www.ratel.kz/scandal/что_имеем_не_храним_потерявши_плачем.
13. Саттаров Р. Тенге как жертва таджикско-казахских споров из-за наследия аль-Фараби. www.Zona.kz.Net. 29 yjz,hz 2006.
14. ЮНЕСКО официально поддержала юбилей аль-Фараби и Шымкента https://www.inform.kz/ru/yunesco-official-no-podderzhala-yubilei-al-farabi-i-shymkenta_a3589878 [Электронный ресурс].
15. Вопросы проведения 175-летия Абая и 1150-летия аль-Фараби обсудил Токаев // <https://www.zakon.kz/5001390-voprosy-provedeniya-175-letiya-abaya-i.html>

ПЕРВЫЙ ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ КАЗАХОВ: ХОД И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Амангельды Толамисов

Советник ректора Жетысуского государственного
университета имени И. Жансугурова, к.и.н., и.о.
ассоциированного профессора кафедры истории Казахстана

Аннотация. В данной статье рассматривается стратегия укрепления демократии в Казахстане на основе анализа «Стратегии «Казахстан-2050: Новый политический курс состоявшегося государства». Автор дает анализ новой модели демократизации, которую Казахстан реализует в политической и в социально-экономической областях. В заключение можно сказать, что программа «Стратегия Казахстан-2050», как представляется, дает Казахстану дальнейший импульс для его национального строительства в стране, которая долгое время находилась под однопартийным правлением.

Ключевые слова: демократия, модернизация, государственность, реформы, 100 конкретных шагов, Казахстан

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ҚАЗАҚТАР БІРІНШІ ҚҰРЫЛТАЙЫ: БАРЫСЫ МЕН ТАРИХИ МАҢЫЗЫ

Амангелді Толамисов

Андатпа. Мақала тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстан Республикасының саяси-демографиялық жағдайындағы Дүниежүзі қазақтарының алғаш ұйымдастырылған құрылтайының тарихи маңызы мен өту барысы зерттелінді. Аталған саяси оқиға Орта Азиядағы мемлекеттердегі осындай этносаяси оқиғалар контекстінде қарастырылды. Сонымен қатар құрылтайдың тарихи сабақтастықтары да зерделенді. Қорытынды бөлімінде автор тарихи оқиғаға өзіндік бағасын береді.

Түйінді сөздер: құрылтай, дүниежүзі қазақтары, оралман, репатриант, демография, этносаясат

THE FIRST KURULTAI OF KAZAKHS OF THE WORLD: COURSE AND HISTORICAL SIGNIFICANCE

Amangeldy Tolamisov

Annotation. The article examines the historical significance and course of the first organized world Kazakh kurultays in the political and demographic spheres of the Republic of Kazakhstan during the years of independence. This political event is considered in the context of similar ethno-political events in the Central Asian States. The historical continuity of the Congress is also being studied. In conclusion, the author gives an assessment of this historical event.

Key words: *Kurultai, Kazakhs of the world, repatriate, demographics, Ethnopolitics.*

Введение

Распад Советского Союза принес не только политические, но и экономические изменения, а также привнес инновации в социокультурную и этническую политику. Отделившись от крупных политических союзов, были сформированы отдельные государства, которые начинали определять свою собственную внутреннюю и внешнюю политику. В то же время бывшие советские государства, особенно страны Средней Азии, определили новый путь национальной идентичности – «титующую нацию». В связи с этим проводилась политика «национализации» для обеспечения правового статуса национальных языков и традиций, истории и культуры. Однако все страны региона (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан) были в то время многонациональными государствами, которые только что обрели независимость. В связи с этим, все нации, которые не имели свои государства и национальнообразующих атрибутов, считались этническими меньшинствами.

В результате таких геополитических изменений в сознании народов Центральной Азии произошли изменения. Их взгляды на такие понятия, как «Родина», «Историческая Родина», «Зарубежная страна» начали меняться. Взаимосвязи между этими концепциями были выявлены, и те аспекты и границы, которые отсутствовали или игнорировались в бывшем Советском Союзе, стали ощущаться в сознании людей.

В Казахстане интерес к зарубежным казахам возник в период перестройки. В это время «этнические активисты» начали выражать свои несогласия, утверждая, что проводимая русскоязычная политика противоречит уникальности казахской нации. Они подняли вопрос этнического возрождения в повестку политических проблем. Одним из основных механизмов этнической модернизации были казахи, проживающие за пределами СССР. Было сказано, что именно они не подверглись культурной ассимиляции и сохранили свою национальную самобытность. А после распада Советского Союза, в соответствии с диаспорической риторикой,

считалось, что казахи за рубежом могут быть единственным источником процесса национального возрождения [1; с. 140].

В то же время эта тенденция началась не только в Казахстане, но и во всех странах Средней Азии. Вот почему страны региона начали делать первые шаги по институционализации своей политики в отношении диаспор. Таким образом, диаспорическая риторика быстро переключилась на практику в плане организаций всемирных съездов.

Этнические тенденции в среднеазиатских государствах

Так, в начале 1990-х годов существовала тенденция к сбору этнических групп за границей с целью объединения соотечественников, живущих за пределами их «этнической родины», а также активизации трансграничных связей. Этот фактор сам по себе сформировал понятие «Историческая родина» в умах многих наций, и их «Этническая родина» стала восприниматься и как «сторонница» интересов своих иностранных соотечественников.

В 1991 году первое государство, которое провело курултай, был Узбекистан. Данная встреча узбеков, находящихся по всему миру, прошла в Ташкенте и была направлена на улучшение культурных и языковых связей между нацией в каждой стране. В конгрессе приняли участие представители узбекских этнических общин из Ближнего Востока, Афганистана, Китая, России и Украины, а также из некоторых западных стран и четырех государств Центральной Азии. Гражданин США узбекской национальности был избран председателем сообщества узбеков со всего мира, созданном на этом конгрессе [2; с. 15].

В том же 1991 году в Туркменистане состоялся еще один курултай. Хотя собрание было не таким большим в плане размера и количества участников по сравнению с Узбекистаном, оно все же было особенным. На туркменском съезде, на котором приняли участие туркмены из нескольких стран, генеральным секретарем этого съезда был избран президент страны того времени Сапармурат Ниязов [2; с. 16].

Подобные съезды были также организованы в Казахстане и Кыргызстане в 1992 году. А в Таджикистане Всемирный таджикский съезд состоялся только в 1994 году. Данный съезд прошел позже, чем в других государствах Центральной Азии в связи с проходившей гражданской войной в Таджикистане [2; с. 16].

Так, в сентябре 1992 года Всемирный курултай казахов прошел в городе Алматы, который на тот момент был столицей Республики Казахстан. Идея созыва этой встречи имеет свои предпосылки. Прежде всего, к концу 1980-х годов члены Союза писателей Казахстана высказывали идеи о воссоединении казахов, проживающих за рубежом и казахов внутри страны. Кроме того, проблемы эмигрантов также стали появляться на страницах местных газет. Проблемы казахов, проживавших за рубежом, поднимались в мемуарах

и литературных произведениях разных поэтов и писателей. Однако из-за жесткой политической номенклатуры и тоталитарной системы того периода, о заграничных казахах говорили только намеками.

После обретения независимости и освобождения от тоталитарной системы, ситуация изменилась. В сентябре 1991 года Президент независимой Республики Казахстан Н.А. Назарбаев посетил с официальным визитом Турецкую Республику. В то же время турецкие казахи услышали о прибытии президента в Стамбул через средства массовой информации и через радио «Шалкар», которое вещало в 28 странах с середины 1970-х годов [3]. Делегация состояла из 16 казахстанских поэтов и 40 бизнесменов во главе с Президентом.

В Турции казахстанская делегация встретила с местными казахами и казахами, прибывшими в Стамбул из других стран. В ходе этой встречи заграничные казахи встретились с Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым и попросили его принять их на историческую Родину. Президент Н. Назарбаев, в свою очередь, выразил готовность помочь соотечественникам и пообещал создать условия для их возвращения в Казахстан.

В это время произошел прорыв в сознании зарубежных казахов, которые услышали о появлении независимого казахского государства на мировой политической арене. Визит Назарбаева в Турцию и встреча с турецкими казахами взбудоражили казахов со всего мира. К примеру, казахи из Германии написали письмо Президенту РК с просьбой совершить официальный визит к ним. Цитируем: «Господин Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев! Если в будущем Вы приедете с официальным визитом в Германию, просим Вас о встрече, наподобие той, которая была проведена с казахами Турции и Англии. В случае согласия, мы могли бы встретиться с Вами в Кельне, в 35 километрах от Бонна. Мы надеемся, что Президент Республики Казахстан примет нашу просьбу» [4].

Благодаря письмам и предложениям, Президент увидел явное желание заграничных казахов вернуться на свою историческую родину. Н.А. Назарбаев выступил с идеей организации курултая, который объединил бы всех казахов в Алматы, столице страны того периода времени. Таким образом, с этого момента открылись новые страницы в отношениях между зарубежными и местными казахами.

От идеи к реальным действиям

По прибытии в Казахстан, правительство Казахстана приступило к организации этого съезда. Калдарбек Найманбаев, бывший в то время председателем Союза писателей Казахстана, а также делегация, посещавшая Турцию, несли ответственность за организацию съезда [5].

18 ноября 1991 года в Казахской ССР было издано постановление Кабинета Министров Казахской ССР № 711 «О порядке и условиях переселения корен-

ных жителей, желающих работать в селе из других республик и зарубежных стран». Указ являлся юридическим документом, устанавливающим правовые основы для прибытия иностранцев на казахскую землю [6].

20 августа 1992 года все организационные вопросы, связанные с проведением курултая, были переданы руководству Алматинской области.

Кроме того, 27 августа 1992 года Кабинет Министров Республики Казахстан принял еще один важный указ по объединению зарубежных казахов. Указ № 709 «Об организации и проведении всемирного курултая казахов» стал гармоничным продолжением идей, выдвинутых Союзом писателей Казахстана и многими другими республиканскими объединениями, такими как «Казахстан» и «Казахский язык».

Таким образом, на основании вышеуказанного законодательного документа был создан Оргкомитет. Руководители Алматинской, Жезказганской, Южно-Казахстанской областей и акиматов города Алматы получили конкретные указания относительно организации и творческого проведения съезда на очень высоком уровне. Было сказано, что канцелярия Президента и Кабинет министров должны оказать любую помощь в организации и оснащении форума. Кроме того, все области страны должны были присылать специальные делегации из своих районов [7].

Все члены правительства были полностью вовлечены в организацию съезда. Так, например, Министерство культуры Республики Казахстан отвечало за культурные мероприятия, а Министерство печати и средств массовой информации обязано готовить материал и публиковать информацию в периодических изданиях по запросу Оргкомитета. Министерство торговли отвечало за питание, проживание и размещение гостей [8].

Согласно плану подготовки, для гостей предусматривалось размещение в таких ключевых отелях Алматы, как «Казахстан», «Алма-Ата», «Достык», «Алтын дән». Председателем Оргкомитета был заместитель Премьер-министра Республики Казахстан Мырзатай Жолдасбеков. Помимо народного депутата Калдарбека Найманбаева и руководителя департамента внутренней политики Аппарата Президента Алтынбека Сарсенбаева, также активными членами были следующие казахстанские общественные деятели: Т. Абдиков, С. Абдрахманов, С. Алибеков, Ж. Амирханова, А. Ахметалимов, С. Бисенов, Г. Денисов, В. Девятко, А. Жомартов, И. Едильбаев, А. Есімов, Ш. Жанибеков, О. Желтиков, Н. Есенгарин, А. Кайдаров, А. Кекильбаев, М. Козыбаев, Ш. Муртаза, К. Мухамеджанов, З. Нуркадилов, Е. Рахмадиев, И. Романов, О. Рымжанов, У. Сарсенов, В. Сегедин, Т. Сулейменов, К. Султанов, Н. Тлемисов, А. Томашец, К. Турапов, М. Уркимбаев, И. Ульянов, М. Шаханов, Е. Шаймерденов, Г. Юрченко [9].

Первые казахи, посетившие курултай, прибыли на самолете из города Ганновер, Германия. Оргкомитет приветствовал своих первых гостей. Казахская песня «Елім-ай» была поставлена в аэропорту Алматы сразу после

прибытия иностранных казахов в Алматы. Сразу после приземления многие гости опустились на колени и не могли скрыть слез. Некоторые даже целовали землю. Мечта их родителей жить на своей исторической родине сбылась в их дни [9].

Всего на курултай приехали более 1200 делегатов из 13 стран: казахи из Турции, Ирана, Монголии, США, Китая, Австралии, Германии, Англии и других стран приняли участие в первом курултае Всемирных казахов [10].

Так, 28 сентября 1992 года в столице Казахстана Алматы, во Дворце Республики, состоялось открытие Всемирного съезда казахов. Именно в этот момент была основана Всемирная ассоциация казахов. Председателем Ассоциации был избран Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, который призвал казахов со всего мира объединиться под одной крышей [8]. Калдарбек Найманбаев, видный общественный деятель и писатель, был назначен первым заместителем председателя.

Историческая значимость

В ходе курултая была организована научно-практическая конференция с участием казахов-ученых как из зарубежья, так и из Казахстана, среди которых были такие видные ученые, как А. Кайдаров, С. Сартаева, З. Исмаилов. Данное мероприятие прошло на высоком уровне благодаря Институту истории и этнологии имени Ч. Валиханова в лице его директора Манаша Козыбаева и научных сотрудников М.Х. Асылбекова, К.С. Алдажуманова и других.

По итогам первого рабочего дня съезда был подписан ряд документов о социальных условиях возвращения казахов на историческую родину. Согласно плану мероприятий гости из-за рубежа принимали участие в различных мероприятиях. Они увидели спектакль в Театре оперы и балета им. Абая и познакомились с работой Казахстанского центра делового партнерства. Именно здесь были заложены основы строительства будущего здания Всемирной ассоциации казахов. В парке культуры и отдыха были организованы культурно-досуговые мероприятия, а иностранным гостям были присвоены звания «Почетного гражданина города Алматы» на Мемориале Славы.

Во Дворце школьников были организованы работы мастеров искусств, был проведен айтыс, музыкальный вечер «Алматы әндері» [9].

Согласно плану работы съезда, 2 октября делегаты отправились в Туркестан специальным поездом. Все гости посетили мавзолей Ходжи Ахмеда Яссави. Кроме того, поскольку этот день, пятница, был священным для мусульман, они участвовали в пятничном намазе – жума намаз. А на следующий день – 3 октября, гости посетили станцию Отрар, а затем и аул Дегерес. Там была организована праздничная культурная программа «Үкілі домбыра» [11].

Таким образом, организованный впервые в истории Всемирный курултай казахов, который начался 28 сентября, завершил свою работу 3 октября. Поставленные цели были выполнены, и собрание стало лучшим мероприятием для объединения казахской диаспоры. Это событие также имело большое историческое значение, что дало толчок последующему определению государственной политики в отношении казахов за рубежом и подготовке правовой базы для их переселения в Казахстан.

Еще одной особенностью конгресса было то, что иностранные казахи, пришедшие в делегацию, могли поделиться своими впечатлениями и мыслями. Конечно, все они выражали свои чувства к своей исторической Родине. Кто-то воспевал свои ощущения стихами, а другой – призывал казахов со всего мира объединиться. Были и те казахи, которые по разным историческим причинам забыли свой родной язык и выражали свои чувства и на других языках. Но тем не менее, все они не скрывали свои радости от посещения исторической Родины и считали себя частью казахского народа во всем мире. Одним из таких казахов был Амангельды Тулеев, председатель Кемеровского областного совета Кемеровской области Российской Федерации. Во время выступления А. Тулеев, несмотря на то, что выступал не на казахском языке, но с юмором и прямо, сказал: «Сибирские казахи приветствуют страну и гордятся одним островком стабильности – Казахстаном» [12; с. 90].

Халифа Алтай, ученый турецко-казахской диаспоры из Турции, сказал в своем выступлении на съезде, что курултай имеет историческое значение для всего казахского народа. Он рассказал о ситуации и о том, как казахи прибыли в Турцию, и рассказал о том счастье, которое казахи испытали при создании своего государства. Он также не скрывал своих надежд на возвращение на свою историческую родину [12; с. 98].

Известный казах, таэквондист Мустафа Озтюрк из Турции заявил, что этот съезд дал толчок объединению казахов. Спортсмен сказал, что мечты казахов: «стремящихся увидеть свою родину, сбылись» [12; с. 114]. Казах из Монголии Ислам Кабышев подчеркнул важность курултая и исторической родины, заявляя, что «никто не может оградить нас от влияния Казахстана, как будто солнце на небесах не может быть защищено ладонью».

Иранский казах Ислам Джеменей во время этого съезда продвигает одно из самых благородных действий, направленных на объединение казахской молодежи как за рубежом, так и в стране. Гость предложил создать условия для казахской молодежи за рубежом, в том числе в Иране, учиться на исторической Родине и на казахском языке и тем самым объединить казахов [12; с. 119]. Кстати, эта инициатива получила поддержку после съезда и продолжается по сей день.

Зейне Абидин Рустемұлы, специально приехавший казах из Афганистана, отметил, что около двух тысяч казахов в Афганистане готовы переехать в

Казахстан в установленном порядке по своим миграционным вопросам. Венгерский казах Баяндур Вад Ласло сказал, что казахи, независимо от их государства, должны сохранять свою национальную идентичность и самобытность [12; с. 127].

Корреспондент популярной медиакомпания BBC Башир Жаналтай также поделился своими мыслями на съезде. Английский казах заявил, что «мировые новости и средства массовой информации тщательно изучаются в отношении Казахстана», а шведский казах Имамахмет Бахадур заявил, что, когда Казахстан обрел свой суверенитет, казахи за границей были на седьмом небе от счастья [12; с. 133].

В дополнение к вышеупомянутым гражданам, несколько иностранных гостей также тепло высказали свое мнение. Все они выразили свою радость в связи с тем, что Казахстан является независимой страной и, что они довольны организацией съезда. Кроме того, были опубликованы их пожелания в зарубежных СМИ. Так, в ходе основополагающей работы были опубликованы «Обращение участников Всемирной ассамблеи казахов к народу Казахстана и народов мира, государств и их правительств», а также «Обращение участников Всемирной ассамблеи казахов к казахскому народу» [12; сс. 103-108]. В этом обращении казахи из-за рубежа обратились всему казахскому народу со следующими пожеланиями и предложениями:

1. Сохранение национального единства. Всемирная ассоциация казахов несла ответственность за поддержание единства казахских братьев в Казахстане и за рубежом.

2. Стабильная, мирная жизнь. В своей истории казахи потерпели немало бед, были разбросаны по разным странам и поэтому необходимо подчеркнуть важность мира для всех казахов, которые живут в разных странах.

3. Развитие духовной жизни и культуры. Знание родного языка, истории и культуры было обязанностью каждого казаха, и со стороны государства было важно создание условий для казахов.

4. Сохранение национальной идентичности. Предполагалось устранить рабскую, колониальную психологию путем возрождения национальных ценностей и нравственности.

5. Благополучие и состояние населения. Выразили уверенность в том, что экономический, социальный, культурный и интеллектуальный потенциал Казахстана будет возрастать [12; сс. 105-108].

Выводы

Таким образом, Всемирный курултай казахов, который проводился впервые в истории независимого Казахстана, приобрел особое историческое значение. Данный курултай способствовал укреплению национального единства и усовершенствованию этнических и демографических конкретных действий со стороны государства.

Также первый курултай казахов всего мира положил основу преемственности данного крупного мероприятия, поскольку курултай после 1992 года получил свое продолжение. Если первый такой съезд всех казахов мира состоялся в Алматы, то второй был организован в 2002 году в Туркестане, третий – в 2005 году в Астане, четвертый и пятый – в городе Астана в 2011 и 2017 годах соответственно. Все эти курултаи имели свое историческое значение и особенности. Например, если первый курултай был главным форумом, который перевернул сознание казахского народа, изменил историю, то второй уже объединял всех казахов в историческом городе Туркестан, создавал законодательную базу для репатриации. А третий курултай решал задачи зарубежной казахской молодежи в плане сохранения национального быта. Следующие два курултая также поднимали острые проблемы казахской диаспоры и предпринимали конкретные шаги по объединению казахов мира.

Кроме того, первый курултай казахов всего мира способствовал организации «малых» курултаев казахов Европы. Именно после курултая в Алматы, европейские казахи организовали несколько ежегодных своих курултаев в разных европейских городах, где основная цель была объединить казахов разных стран и развивать казахский язык и культуру. Именно поэтому следует особо подчеркнуть роль и историческое значение первого всемирного курултая казахов.

Еще одним важным моментом первого курултая является создание Всемирной Ассамблеи казахов, которая стала одним из особых событий в развитии общества и страны. Несомненно, этот курултай, который в течение многих десятилетий объединяет потомков казахов, уехавших по разным причинам за границу, имел прорыв в сознании казахского народа в целом, всех казахов в Казахстане или за рубежом.

Съезд также стал для казахстанцев, живущих в других странах, моментом возможности осуществить свою мечту и увидеть свою историческую Родину – Казахстан. Именно поэтому проведение такого масштабного мероприятия не только помогло властям Казахстана установить этническое и культурное происхождение зарубежных казахов, но и подружить их с соотечественниками.

Кроме того, первый всемирный курултай казахов позволил определить государству конкретные шаги по сохранению и укреплению мирных, стабильных межнациональных и межконфессиональных отношений в стране. Также он способствовал развитию стратегических или других законодательных основ в разработке приоритетов и задач этнодемографической политики Республики Казахстан.

Список литературы

1. Sally N. Cummings. The Kazakhs: Demographics, Diasporas and "Return" // Charles King. Nations Abroad: Diaspora Politics And International Relations In The Former Soviet Union. CO: Westview. 1998. 240 p.
2. Ferrando, Olivier. 2013. «The Central Asian States and Their Co-Ethnics from Abroad: Diaspora Policies and Repatriation Programs.» in Migration and Social Upheaval as the Face of Globalization in Central Asia. Edited by Marlene Laruelle. Brill Publishing: Leiden and Boston. 12-26 pp.
3. Қыдырханұлы У. Өз елім – өзегім: Эссе, толғау, естелік, деректі әңгімелер. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы «Атажұрт» баспа орталығы, 2012. – 264 б.
4. ҚР ПМ. 5-Н-қ., 1-т., 1375-іс, 6-п.
5. ЦГА РК. Ф.310. – Оп. 1. – Д. 23. – Л.1.
6. Рахмет саған, №711 қаулы // https://www.azattyq.org/a/kazakhstan_mongolia_repatriants/28126207.html
7. ЦГА РК. Ф.310. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 2.
8. ЦГА РК. Ф.310. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 6.
9. Уалтаева С. Первый Всемирный курултай казахов // <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/649>
10. Найманбаев Б.Р. Қазақстан қоғамының дамуына қандастарымыздың қосқан үлесі: Дүниежүзі қазақтары қауымдастығының құрылғанына 15 жыл. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы «Атажұрт» баспа орталығы, 2007. – 336 б. - 99 б.
11. ЦГА РК. Ф.310. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 8.
12. Дүние жүзі қазақтарының құрылтайы: Құттықтаулар, баяндамалар, тілектер, өлең-жырлар. – Алматы: Атамұра – Қазақстан, 1993. – 192 б.

КОНЦЕПТ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВАХ ЛИДЕРА НАЦИИ Н.А. НАЗАРБАЕВА

Денис Черниенко

Старший научный сотрудник ГУ «Институт истории государства» КН МОН РК, кандидат исторических наук (г. Нур-Султан, Казахстан)

Аннотация. Современная социальная политика Казахстана во многом определяется комплексом документов и стратегических программ, разработанных и представленных общественности и научно-экспертному сообществу Первым Президентом РК – Елбасы Н.А.Назарбаевым. В предложенном видении развития государства одним из ключевых является концепт справедливости, который во многом обусловил необходимость и содержание основных направлений модернизации казахстанского общества и экономики. В статье отмечается высокая степень актуальности данного концепта, его наднациональный, глобальный характер.

На основе методов контент-анализа и интерпретации рассмотрены присутствие, применение и значение концепта справедливости в Посланиях народу Казахстана и некоторых научных публикациях Н.А.Назарбаева. Прослежена преемственность с новейшими социальными инициативами действующего Президента РК К.К.Токаева.

Ключевые слова: государство, концепт, модернизация, Н.А. Назарбаев, общество, реформы, социально-экономическое развитие, справедливость.

ЕЛБАСЫ Н.Ә. НАЗАРБАЕВТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК - ЭКОНОМИКАЛЫҚ БАСТАМАЛАРЫНДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК КОНЦЕПТІ

Денис Черниенко

Аңдатпа. Қазақстанның қазіргі заманғы әлеуметтік саясаты көп жағдайда ҚР Тұңғыш Президенті-Елбасы Н.Ә.Назарбаев әзірлеген және қоғам мен ғылыми-сараптамалық қауымдастық назарына ұсынған құжаттар мен стратегиялық бағдарламалар кешеніне негізделді. Мемлекеттің дамуына қатысты ұсынылған көзқарастың негізгі ұстанымдарының бірі – әділеттілік концепті, ол көп жағдайда қазақстандық қоғам мен экономиканы жаңғыртудың негізгі бағыттарының қажеттілігі мен мазмұнын негіздейді. Мақалада осы тұжырымдаманың

өзектілігінің жоғары дәрежесі, оның ұлттықтан жоғары, жаһандық сипаты байқалады.

Контент-талдау және интерпретация әдістерінің негізінде Н.Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауларда және басқа да ғылыми жарияланымдарындағы әділеттілік тұжырымдамасының болуы, қолданылуы және мәні қарастырылды. ҚР Президенті Қ.К.Тоқаевтың жаңа әлеуметтік бастамаларымен сабақтастығы көрсетіледі.

***Түйін сөздер:** мемлекет, концепт, жаңғырту, Н.Ә. Назарбаев, қоғам, реформалар, әлеуметтік-экономикалық даму, әділдік.*

THE CONCEPT OF JUSTICE IN THE SOCIO-ECONOMIC INITIATIVES OF THE LEADER OF THE NATION – N.A. NAZARBAYEV

Denis Chernienko

Annotation. Modern social policy of Kazakhstan is largely determined by the set of documents and strategic programs developed and presented to the public and scientific-expert community by the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy N.A. Nazarbayev. In the proposed vision of state development, one of the most important is the concept of justice, which has largely determined the necessity and content of the main directions of modernization of Kazakh society and economy. The article points out the high relevance of this concept, its supranational and global nature. On the basis of methods of content analysis and interpretation, it was considered the existence, application and meaning of the concept of justice in the Messages to the people of Kazakhstan and scientific publications of N.A. Nazarbayev. It was traced the continuity of the latest social initiatives of the current President of Kazakhstan K.K. Tokayev.

***Keywords:** state, concept, modernization, N.A. Nazarbayev, society, reforms, socio-economic development, justice.*

Введение

Феномен справедливости является одним из наиболее востребованных и актуальных объектов внимания, как в научном дискурсе, так и в общественном сознании. Анализу данного феномена посвящено значительное количество публикаций общеполитического содержания, а также с точки зрения отдельных общественных наук. Результатом широких по тематическому охвату исследований стало оформление к началу 1970-х гг. «теории справедливости» американского философа Дж. Ролза (1971) [1], центральное место в которой занимает идея честности. Сама справедливость («первая добродетель общественных институтов») трактуется как ведущий регулятор социальных отношений и регламентируется этическими основаниями [2]. С этого времени проблемы социальной справедливости остаются одними

из приоритетных для современной гуманитаристики, где продолжаются активные научные дискуссии.

Неравномерность социально-экономического развития большинства стран мира, углубляющаяся поляризация между богатыми и бедными, неравный доступ к жизненно важным ресурсам, слабые механизмы государственного распределения материальных благ, фактическое неравенство перед законом, коррупция – эти и другие общественные болезни сохраняют высокую актуальность рассматриваемой темы. Очевидно, что данная проблема вышла за рамки теоретических построений, и сегодня справедливость является ключевым вопросом развития современного социума, поскольку носит глобальный, наднациональный характер. А для стран постсоветского пространства эта проблема имеет особое значение, поскольку напрямую связана с текущей неблагоприятной социально-экономической ситуацией и поиском путей повышения общественного благосостояния.

Исследования по теме

К настоящему времени в историографии разработка проблем справедливости обеспечена значительным количеством словарно-энциклопедических определений, специальных статей, монографий, например, в период с 1991 по 2015 гг. различным аспектам справедливости были посвящены более 200 диссертационных работ в области философии, истории, политологии, социологии, экономики, психологии [3]. В целом в литературе преобладает понимание справедливости как нравственно-ценностного явления, предшествующего законности и праву, т.к. последние возникают на этапе формирования государственности, справедливость же, скорее всего, предшествует ему. В современном научном дискурсе сложилось понимание того, что социальную справедливость обеспечивает социальное государство.

В историографии Казахстана (как и в других национальных историографиях стран СНГ) проблема справедливости рассматривается главным образом в политико-правовой сфере через анализ существующего законодательства, правовой культуры, правоприменительной и судебной практик. Социальным и социально-экономическим аспектам справедливости уделяется неоправданно меньшее внимание. Некоторые аспекты справедливости затрагиваются, как правило, в общем контексте анализа государственной социальной политики. Можно заметить, что эта проблема в настоящее время имеет в большей степени публицистическо-полемический характер и в научных исследованиях представлена недостаточно. В этой связи можно отметить ряд публикаций, появившихся в последнее время.

Так, Д.Д. Ешпанова относит справедливость к наиболее значимым социально-политическим (демократическим) ценностям, которая является важной характеристикой сознания и поведения большинства. В соответствии с этой ориентацией люди оценивают, насколько, по их мнению, к ним спра-

ведливо относятся в тех или иных ситуациях. В тесной связи анализируются понятия «справедливость», «равенство», «неравенство», когда первое – есть субъективная оценка следующих. На материалах соцопроса отмечается, что происходящие социальные изменения оцениваются казахстанцами не однозначно, но в целом как несправедливые. Усиление имущественной дифференциации общества также воспринимается в большинстве социальных групп как несправедливое, поэтому приоритет в развитии социальной структуры отдается уравнивающим тенденциям [4].

В работе Р.Т. Нуртаева изучена взаимосвязь понятий «справедливость» и «государство», которое реализует редистрибутивные и меритократические функции. Автор полагает, что переосмысление проблемы справедливости и соблюдение данного принципа имеет важное значение в современных условиях, а в настоящее время особенно актуализируется проблема переосмысления и выработки нового взгляда к правовой и социально-экономической характеристике природы справедливости [5].

В коллективной статье А.С. Магауовой, М.Е. Жангужиновой, А.С. Наурызбаевой рассматриваются основные аспекты формирования согласия и стабильности в казахстанском обществе, рассматривается практическая значимость основополагающих документов, ориентированных на построение социального государства. Подчеркивается, что «Казахстан, руководствуясь формулой «сначала – экономика, потом – политика», создает свою собственную модель, исходя из экономических возможностей, национальных традиций, конкретных социально-политических условий», отмечается важное значение не только социальной, но и политической справедливости, понимаемой как равенство всех членов общества перед законом. Сделан вывод о том, что проводимая в Казахстане политика социальной справедливости является основой для консолидации интересов и ценностей всех этносов и религиозных конфессий, социальных слоев и граждан. Задачи по укреплению мира, обеспечению внутривластной стабильности, межэтнического согласия в казахстанском обществе являются важнейшим приоритетом национального развития [6].

В контексте рыночной экономики рассматриваются проблемы социальной справедливости в статье А.Д. Тыныштыкбаева, А.Ш. Абдимомыновой. Авторы отмечают, что в условиях задач получения прибыли и конкуренции нет дела до справедливости, которая может обеспечиваться лишь посредством государственного вмешательства в экономику. По их мнению, одним из важнейших критериев социальной рыночной экономики является приоритет социальной справедливости над экономической эффективностью, который отдается ради социального спокойствия в обществе, и эта задача является одной из сфер деятельности государства [7].

В статье А.А. Кожаметовой в контексте анализа механизмов социальной защиты населения отмечается, что усилия по обеспечению социальной спра-

ведливости, достижение соответствующего уровня развития экономики не должны сводиться лишь к перераспределению, а должны быть направлены на предупреждение негативных симптомов рыночного хозяйства. Для этого, по мнению А.А. Кожаметовой, власти должны создавать условия для соответствующего материального благосостояния граждан, формирования и развития свободной личности, охраны семьи и социальной справедливости. В этих целях следует выработать научно-теоретические основы социального обеспечения и социальной защиты; надлежащую правовую основу, систему прогнозирования, наладить качественную кадровую подготовку, способствовать формированию у социально незащищенных категорий граждан правосознания и правовой культуры [8].

В монографии А. Ауанасовой, Е. Нурпеисова характер социального самочувствия граждан и реализация социальной политики в новейший период анализируются в контексте содержания таких программных документов Первого Президента РК, как План нации «100 шагов» и «Пять социальных инициатив». Сделан вывод о том, что незаслуженное и незаконное обогащение узкой группы людей сохраняет потенциал стимулятора социального недовольства. Поэтому крайне важно помнить об этом при проведении последующих рыночных реформ и разгосударствления ряда услуг [9, с. 259].

Таким образом, в научных публикациях констатируется значимость обращения к проблеме социальной справедливости, отмечены ее многоаспектный характер и роль органов государственной власти по созданию соответствующих условий. Вместе с тем, в существующей литературе пока еще недостаточно отражено развитие идей справедливости в программных документах периода Независимости, не проанализировано соответствие провозглашенных принципов и результатов конкретных управленческих решений.

С этой точки зрения цель статьи – показать наличие и применение концепта справедливости в инициативах Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева и в условиях текущей политической преемственности в соответствии с задачами социально-экономической модернизации.

Методология

Автор разделяет точку зрения, согласно которой справедливость целесообразно рассматривать в качестве научного концепта (обобщающего понятия), привлекаемого для характеристики важных социальных явлений, определения которых затруднительно подвести под какой-то конкретный, единственно верный термин и смысл. Рассмотрение справедливости как социального концепта позволяет обозначить его широкое предметное поле и актуализировать сущностную составляющую [10]. В статье использованы метод контент-анализа, с помощью которого определено присутствие и частота упоминания понятия «справедливость» в привлеченных документах;

метод интерпретации, позволяющий установить целеполагание, смысловую нагрузку и общий содержательный контекст употребляемых понятий; сравнительный метод, который дает возможность провести параллели между идеями, задачами и поручениями, отраженными в документах и высказываниях глав Казахстана.

Результаты исследования

Наиболее полно идеи и предложения Н.А. Назарбаева, раскрывающие его понимание социального содержания справедливости, нашли отражение в практике ежегодных Посланий народу Казахстана. Так, уже в Послании 1997 г. «Прцветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» говорится о том, что успех власти по всестороннему реформированию страны зависит от поддержки казахстанских граждан. Но она появится, когда люди увидят улучшение и справедливость. По мнению главы государства, миссией страны является построение независимого, процветающего и политически стабильного Казахстана с присущим ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения. В то же время государство само должно стать гарантом свободной экономики. Его задача – установить рыночные правила и затем обеспечить их соблюдение, действуя справедливо и беспристрастно. В Послании 1998 г. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики» прозвучал призыв к установлению новых порядков, в основе которых лежит эффективность и справедливость государственного управления. Отдельное внимание было уделено проблеме собираемости налогов и укреплению налоговой дисциплины, которая призвана сделать положение для всех лиц более справедливым, снять преграды, препятствующие росту бизнеса и инвестиций, стабилизировать финансовое положение государства. Поставлена задача создать разумную, справедливую и стройную налоговую систему. В аграрной политике рекомендовано производить закупки зерна у сельчан по справедливым ценам. В ноябре 1998 г. на встрече с участниками международной конференции по обсуждению избирательных систем в Алматы Н.А. Назарбаев, размышляя об исторических истоках справедливого общества, путях его достижения, связи с национальным менталитетом, отметил, что его поиск будет продолжаться [11].

В Послании 2001 г. «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год» прозвучала критика в адрес Правительства и Парламента в связи с затянувшимися дискуссиями по поводу справедливого изъятия в пользу государства природной ренты, трансфертному ценообразованию, сбору акцизов. Также среди актуальных названы задачи по наведению справедливости в размерах назначенных пенсий (речь шла о повышении пенсий, назначенных до 1998 г.), улучшению доступности и качества медицинских услуг. Заявлено, что построение нового Казахстана будет бази-

роваться на прочном фундаменте политической и социальной справедливости, экономической свободы, господстве силы Закона. Тема пенсий была отдельно затронута и в Послании 2003 г. «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год», где было предложено увеличить уровень минимальной пенсии (до 5,5 тыс. тенге), установить более справедливую шкалу пенсий с учетом трудового вклада каждого пенсионера, стажа его работы, заработной платы, с которой он ушел на пенсию, что даст возможность повысить пенсии почти миллиону пенсионеров. Пенсионная тема была затронута и в Послании 2007 г. «Новый Казахстан в новом мире», где органам власти было рекомендовано для установления справедливости при назначении размеров пенсий от прежнего трудового вклада изменить предусмотренное пенсионным законодательством ограничение дохода, учитываемого для исчисления пенсий, подняв его с 15-кратного до 25-кратного месячного расчётного показателя. Также в сфере поддержки малого и среднего бизнеса сформулирована задача закончить работу по созданию справедливой конкурентной среды и равных условий всем экономическим игрокам. Правительству поручено провести комплексную ревизию антимонопольного законодательства и создать четкие механизмы выявления фактов ограничения конкуренции и сговора между участниками рынка, предотвращения «скрытой» монополизации базовых отраслей экономики, а также соответствующие рекомендации о применении штрафных санкций.

В декабрьском Послании 2012 г., посвященном общественной презентации политического курса состоявшегося государства «Стратегия «Казахстан–2050», были озвучены новые принципы социальной политики – социальные гарантии и личная ответственность; указано, что главная цель – социальная безопасность и благополучие граждан, которые являются гарантией стабильности в обществе. В этом Послании Н.А. Назарбаев изложил свое видение четырех основных принципов, реализацию которых должно гарантировать государство и придерживаться в своей деятельности, и с учетом которых можно осуществлять корректировку подходов к вопросам социальной справедливости и социального обеспечения: 1) гарантировать гражданам минимальный социальный стандарт, т.к. главная задача – не допустить роста бедности; 2) оказывать социальную поддержку только тем группам, которые в этом нуждаются; 3) сосредоточиться на решении проблем социальных дисбалансов в развитии регионов; 4) модернизировать политику обеспечения занятости и оплаты труда.

Каждый из этих принципов был раскрыт в конкретных задачах и поручениях органам власти. В итоге Глава государства отметил: «Мы создаем такое справедливое общество, в котором каждый может сказать: «Я – казахстанец, и в своей стране для меня открыты все двери!.. Я убежден, что Казахстан 2050 года – это Общество Всеобщего труда. Это государство с сильной экономикой, где все делается для человека. Где лучшее образова-

ние, лучшее здравоохранение. Где царят мир и спокойствие. Где граждане свободны и равны, а власть справедлива».

В Послании 2015 г. «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», тема справедливости была затронута в двух аспектах. Во-первых, в отношении приватизации и стимулирования экономической конкуренции. Отмечено, что приватизация должна осуществляться по справедливой рыночной стоимости, открыто и конкурентно. Ключевыми механизмами должны стать размещение акций на фондовом рынке и открытые аукционы. Надо создать условия для максимального участия в ней казахстанских и иностранных инвесторов. В этой связи Правительству было поручено отменить преимущественные права всех акционеров на приобретение отчуждаемых активов. Во-вторых, в отношении «новой социальной политики». Глава государства обратился к социально уязвимым слоям населения: «Мы всегда помогали нуждающимся. Но в то же время социальная справедливость не должна искажаться. Ведь каждая социальная выплата – это дополнительная нагрузка не просто на бюджет, а на каждого работающего казахстанца. Надо чётко понимать, что идея социальной справедливости не должна превращаться в социальную несправедливость по отношению к работающим казахстанцам».

Механизмы формирования «справедливой системы социального обеспечения» получили более развернутую характеристику Н.А. Назарбаева в Послании 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции», где были выделены такие ее составляющие как:

1) повышение эффективности рынка труда через создание условий для реализации личного потенциала, разработка современных стандартов (знания, навыки и компетенции работников) по основным профессиям, исходя из требований профстандартов, разработка или обновление образовательных программ;

2) предоставление больших возможностей для вовлечения людей в продуктивную занятость – открытие собственного дела или получение новой профессии для устройства на работу. Это важно, поскольку решение вопроса самозанятых и безработных является резервом экономического роста. Отмечена важность расширения охвата этих категорий населения Программой развития продуктивной занятости и массового предпринимательства, также Н.А. Назарбаев призвал максимально упростить процесс регистрации самозанятых;

3) полномасштабное внедрение единой электронной биржи труда (для чего принять закон до 1 апреля 2018 г.), где должна консолидироваться вся информация о вакансиях и лицах, ищущих работу. Не выходя из дома, человек должен иметь возможность пройти тесты профориентации, узнать про учебные курсы, меры господдержки и найти интересную работу. Трудовые книжки тоже следует перевести в электронный формат;

4) привязка пенсионной системы полностью к трудовому стажу, что должно мотивировать население к легализации своей трудовой деятельности, поскольку в системе социального страхования также будет усилена взаимосвязь между трудовым стажем и размерами выплат;

5) переход на новый порядок оказания адресной социальной помощи малообеспеченным слоям населения, повышение порога ее оказания с 40 до 50% от прожиточного минимума. Для трудоспособных малообеспеченных граждан денежная помощь будет доступна при условии их участия в мерах содействия занятости. Для нетрудоспособных граждан меры господдержки будут усилены.

В целом в январском Послании 2018 г. была озвучена уверенность в том, что социальная политика в дальнейшем будет осуществляться через более активное вовлечение граждан в полноценную экономическую жизнь.

Итак, в практике своих посланий народу Казахстана в течение 1990-х–2010-х гг. Н.А. Назарбаев неоднократно обращался к теме социальной справедливости. Данный концепт присутствует не во всех текстах, но даже в тех документах, где этот термин формально не встречается, актуальные задачи социальной политики представлены глубоко и развернуто. Как видно из приведенного выше анализа, с проблемой справедливости Н.А. Назарбаев связывает достаточно широкий круг вопросов – налоговую и пенсионную системы, получение медицинских услуг, ценообразование в различных сферах экономики, конкурентную среду в бизнесе и предпринимательстве, социальное обеспечение нуждающихся и малоимущих, принципы формирования рынка труда и его оплаты, равномерное развитие регионов. Кроме того, в контексте справедливости рассматривается деятельность власти по отношению к гражданам и в наиболее широком смысле – миссия и стратегия развития страны по формированию общества нового типа.

Мысли и высказывания Н.А. Назарбаева о справедливости представлены не только в ежегодных посланиях, но также и в широком круге других источников – выступлениях, интервью, статьях, а также в книгах, формат которых дает возможность более развернуто показать свое видение сложных социальных проблем. Так, в книге «Критическое десятилетие» была сформулирована одна из сложнейших мировоззренческих проблем: «...сегодня массовое сознание гражданского населения «бедных» стран руководствуется мыслью о том, что современный мир не столько несовершенен, сколько несправедлив. Надо признать, причины такого массового ощущения несправедливости складывались веками и основой для них служили исторические воспоминания о периодах колонизации стран Африки, Азии и Латинской Америки ... все это подспудно и постоянно накапливалось веками и сегодня служит богатой пищей как для оправдания отсталости, так и мотивом для ненависти «бедных» стран к богатым и развитым государствам» [12, с. 90].

Важные размышления о социально-экономических аспектах справедливости содержатся в книге Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь» (2006 г.). Прежде всего, миссия страны определена как «построение независимого, процветающего и политически стабильного Казахстана с присущим ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения» [13, с. 34]. Обращаясь к характеристике раннего периода истории независимого государства первой половины 1990-х гг. и оценкам разработанной «Программы разгосударствления и приватизации государственной собственности в Казахской ССР», Н.А. Назарбаев вспоминает, что в то время эта программа не только стимулировала инициативность населения, но и давала надежду народу, что в процессе приватизации бывшее государственное имущество будет справедливо поделено между активным населением страны [13, с. 188]. В результате была осуществлена приватизация государственной собственности, сформирована рыночная хозяйственная среда, позволявшая проводить основные структурные реформы в экономике. Однако автор признает, что «процесс приватизации – это всегда раздел собственности. И каждое государство с социалистической историей, проводя приватизацию, сталкивалось с проблемой справедливого и эффективного раздела государственной собственности. Конечно, не все прошло гладко во время приватизации и в нашей республике. Конечно же, процесс реформирования экономики не был свободен от ошибочных действий, непродуманных решений и социальных осложнений. Но становится понятным, что в наших «горящих» условиях приватизация не могла быть «справедливой» или «несправедливой». Ей можно давать только такие оценки: эффективная или неэффективная» [13, с. 211]. Об общественных оценках и восприятии деятельности приватизированных предприятий говорят результаты социологических исследований информационного центра Верховного Совета КазССР, проведенных в 1992 г., согласно которым 75% опрошенных полагают, что социальную справедливость на данном этапе соблюсти невозможно, потому что доля одного работника завода не адекватна индивидуальному паю работника службы быта. Но отмечается, что в большинстве случаев (более 60%) приватизированные предприятия работают более эффективно, чем предприятия госсектора [14].

Также в качестве примера поиска справедливой модели социально-экономического развития страны в первой половине 1990-х гг. Н.А. Назарбаев приводит реформы в налоговой сфере, когда в новых законах старались реализовать принцип справедливости, предусматривавший «вертикальное» и «горизонтальное» равенство (все доходы налогоплательщиков, независимо от их размера и того, как они зарабатываются и тратятся, облагаются единообразно на равных условиях). «Преимуществами реформированной налоговой системы стали ее максимальная простота, экономическая нейтральность налогообложения, минимизация и сопоставимость налоговых

ставок. Так, вместо действовавших 45 видов налогов и сборов и 6 видов отчислений осталось 19 видов налогов и сборов» [13, с. 234-235]. По этому же принципу была принята концепция реформирования пенсионной системы, определившая постепенный переход от сохраняющегося на определенном этапе принципа солидарности поколений к принципу персональных пенсионных накоплений ее стратегическим направлением. Основной целью проведения пенсионной реформы явилось построение финансово-устойчивой и справедливой системы, соразмеряющей трудовой вклад с пенсией через персонифицированный учет пенсионных взносов [13, с. 244]. Кроме того, в новых рыночных условиях стояла задача по созданию условий для получения за труд справедливого вознаграждения. Мотивация к производительному труду должна быть максимальной. Не создавая таких условий, большая часть населения будет просто ждать получения дивидендов, что породит иждивенчество. Ведь исторический опыт показывает, что применение подхода «взять и все поделить между всеми поровну» приводил к катастрофическим последствиям [13, с. 256-257]. Приведенный в книге материал показывает исторические условия и общественно-политические обстоятельства, при которых в 1990-е гг. закладывались основы и апробировались некоторые механизмы современной социальной политики.

В реалиях новейших политических преобразований («транзит власти») тема социальной справедливости является одной из приоритетных в нарративе Президента Республики Казахстан К. Токаева. Так, на расширенном заседании Правительства в июле 2019 г. Глава государства, обсуждая вопросы развития АПК, обратил внимание, что «аграрии справедливо жалуются на частые изменения условий господдержки. Эта непоследовательность мешает принимать правильные инвестиционные решения, снижает привлекательность и прибыльность агробизнеса, порождает неуверенность предпринимателей». А касаясь вопросов территориального развития, указал на существующую диспропорцию между регионами по объемам субвенций, которая достигла 15-тикратного показателя. В этой связи Правительству и акимам было дано поручение до 1 сентября пересмотреть механизмы формирования трансфертов, сделав их более прозрачными, эффективными и справедливыми.

В декабре 2019 г., выступая на втором заседании Национального совета общественного доверия, К. Токаев отметил, что по блоку социальных реформ перед Правительством стоит четкая задача обеспечить прозрачную и справедливую адресную социальную помощь, прежде всего нуждающимся детям, в том числе из многодетных семей. Также было сделано предложение гуманизировать статью 174 Уголовного кодекса – внести изменения в существующую редакцию, более корректно ее изложить, например, отказаться от формулировки «возбуждение» и использовать вместо нее более точное юридическое понятие «разжигание». По мнению Главы государства, «такая

формулировка позволит четко зафиксировать более справедливое применение данной статьи и снимет основные вопросы по ней».

В сентябрьском Послании народу Казахстана 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» К. Токаев неоднократно обращался к проблеме справедливости. Во-первых, по вопросу эффективной обратной связи с населением было отмечено, что «Общественный диалог, открытость, оперативное реагирование на нужды людей являются главными приоритетами в деятельности государственных органов. Зачастую люди вынуждены обращаться к Президенту вследствие «глухоты» и закрытости чиновников в центре и на местах. Неоднократные жалобы на несправедливость решений в какой-то сфере означают системные проблемы в конкретном госоргане или регионе». Во-вторых, по вопросу справедливого налогообложения: «...Несмотря на рост ВВП и доходов населения, имущественное расслоение внутри казахстанского общества сохраняется и даже усиливается. Это тревожный фактор, требующий к себе особого внимания. Считаю, что необходимо модернизировать налоговую систему с фокусом на более справедливое распределение национального дохода». В-третьих, по вопросу адресной социальной помощи: «Правительству следует скорректировать механизм ее выделения, чтобы она стала прозрачной, справедливой, мотивировала к труду, а не к праздному образу жизни... В то же время нужно позаботиться о детях из малообеспеченных семей. Для них необходимо ввести гарантированный социальный пакет – регулярную помощь детям дошкольного возраста, бесплатное горячее питание для всех школьников, обеспечение их учебными принадлежностями и формой, оплату медицинской, в том числе стоматологической помощи, возмещение затрат на проезд в общественном транспорте. Все эти меры должны вступить в действие с 1 января 2020 года».

На расширенном заседании Правительства РК 24 января 2020 г. К. Токаев призвал более оперативно принимать государственные решения и обязательно с учетом «справедливых требований народа». Говоря о формировании эффективной системы государственного управления, Президент также подчеркнул, что она предусматривает создание сервисной модели, направленной на удовлетворение справедливых требований наших граждан. В отношении фискальной политики было отмечено, что ее главная задача – обеспечение «справедливого распределения национального дохода», а «приватизация должна быть проведена справедливо и прозрачно».

Сравнение высказываний двух лидеров Казахстана показывает общую обеспокоенность вопросами социальной справедливости в таких сферах как региональное развитие, налогообложение, господдержка предприятий, адресная помощь, связь власти и общества, и преемственность внутриполитической линии на этой основе. В целом повышенное внимание к данным проблемам, зафиксированное в нарративе и риторике руководителей госу-

дарства, связано, несомненно, с тем, что в современном Казахстане (как и на всем постсоветском пространстве) общественный запрос на справедливость очень высок, свидетельством чему является проведение ряда научно-экспертных и дискуссионных мероприятий, социологических опросов [4; 15], деятельность общественных движений и т.п.

Большинство экспертов видят главную задачу современного Казахстана в продвижении в сторону социальной справедливости. При этом естественно, что богатые и бедные есть и будут во всех странах мира, наличие высокоразвитой экономики не снимает эту проблему. Вопрос заключается в ее восприятии в общественном сознании. Известно, что острое чувство несправедливости порождает две крайние формы – либо полную социальную апатию и устранение от общественных проблем, уход «в себя», в собственную, частную жизнь (социальный пессимизм, «атомизация», «капсулизация»), либо, наоборот, социальную агрессию и желание радикальных изменений радикальными же методами. Обе формы в одинаковой степени опасны для общества и государства, которое должно стремиться предупредить их появление [16, с. 49].

Выводы

Таким образом, абсолютная (идеальная) социальная справедливость не может быть провозглашена конечной целью государственной политики, поскольку такое состояние априори не достижимо. Признание данного факта обусловлено, как минимум, тремя важными обстоятельствами. Во-первых, с исторической точки зрения хорошо известно, что неоднократные попытки построения различных «обществ равенства» на практике оказывались утопичными и нежизнеспособными, идея равномерного распределения материальных благ всегда относительна. Во-вторых, справедливость как, прежде всего, морально-этическая категория субъективна по своей сути и не может восприниматься одинаково различными социальными группами и отдельными гражданами, поэтому общественное согласие в этом отношении весьма затруднительно. В-третьих, социальная справедливость не имеет универсальных, безупречных критериев (показателей, маркеров) для определения и измерения.

Но признание такого объективного положения не должно означать отказ государства от усилий по разработке и реализации справедливой социальной политики. Поэтому феномен лидерства Н.А. Назарбаева проявляется, в том числе, в способности определить наиболее важные ориентиры социального развития страны в соответствии с существующими условиями и определяемыми перспективами.

Сегодня очевидно, что дискурс справедливости во внутренней государственной политике может быть оценен именно по тем задачам и принципам, которые заложены в ее основу на уровне действующего законодательства и стратегических программ (например, борьба с бедностью, безработицей, адресная помощь, достойная оплата труда, реальное обеспечение консти-

туционных прав и т.д.). Сегодня все постсоветские страны нуждаются в формировании и совершенствовании сильного социального государства, основанного на порядке и законе, что является важным фактором модернизации общества. С этой токи зрения справедливость целесообразно рассматривать не как конечный результат, а как процесс, в который при посредничестве государства должны быть вовлечены различные участники.

С учетом вышесказанного представляется, что на смену идеологеме «равенства», которая ранее, особенно в советский период, чаще всего воспринималась как наиболее близкая по своей сути к справедливости, в современных реалиях рыночной экономики и чрезвычайной динамичности всех общественных процессов приходит идеологема «доступности» (открытости), в наибольшей степени отражающая социальные запросы и ожидания населения.

Список литературы

1. Ролз Дж. Теория справедливости / Науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 535 с.
2. Ахметов Р.Э. Трактовка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. – 2009. – № 7 (101). – С. 61-66.
3. Попова И.П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990–2010-х годов // Мир России. – 2016. – № 3. – С. 56-75.
4. Ешпанова Д.Д. Модернизация казахстанского общества и его отражение в массовом сознании // Эл-Фараби. – 2011. – № 1 (33). – С. 3-13
5. Нуртаев Р.Т. Об актуальных проблемах реализации идей, озвученных в послании Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», в решении задачи совершенствования и развития института правового мониторинга в целях укрепления гарантий соблюдения принципа справедливости в Казахстане // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2013. – № 1-2 (29-30). – С. 21-32.
6. Магауова А.С., Жангужинова М.Е., Наурызбаева А.С. Стратегия социальной справедливости в условиях Казахстана // Science Time. – 2015. – № 4 (16). – С. 450-455.
7. Тыныштыкбаев А.Д., Абдимомынова А.Ш. Социальная политика Республики Казахстан: теоретический аспект // Молодой ученый. – 2017. – № 3. – С. 404-406.
8. Кожамметова А.А. О механизмах социальной защиты населения в республике Казахстан // Эпоха науки. – 2019. – № 18. – С. 18-23.
9. Ауанасова А., Нурпеисов Е. Время возрождения. – Астана: Изд-во «Suluprint», 2018. – 310 с.
10. Леонтьева Е.Ю., Мунтян Г.М. Справедливость как социальный концепт // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2009. – № 2 (10). – С. 55-58.
11. Стенограмма встречи Президента РК Н.А. Назарбаева с участниками международной конференции по обсуждению избирательных систем (г. Алматы, 19.11.1998 г.) // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 5-Н, Оп. 1.7, Д. 8640, Лл. 11-12.
12. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
13. Назарбаев Н. Казахстанский путь. – Караганда, 2006. – 372 с.
14. Об итогах работы приватизированных предприятий за январь-октябрь 1992 года // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 5-Н, Оп. 1.1, Д. 1454, Лл. 2-5.
15. Социально-политическая стратификация казахстанского общества (по результатам социологического исследования КИСИ и научно-исследовательского проекта ИФИП). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, Институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. – 128 с.
16. Черниенко Д.А. К дискуссии о казахстанской модели социального государства // Мемлекет тарихы. История государства. – 2019. – № 3. – С. 43-54.

MECHANISM OF INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION WITH THE APPLICATION OF THE NETWORK APPROACH

**Gulnur Amirova¹,
Erlan Aryn²**

¹ PhD student at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan)

² Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan), D.Sc. (Economics)

Abstract. The study examines the scientific, educational and production network, which is a systematic activity for the development of innovative educational programs as a kind of joint capital of industrial enterprises, scientific organizations and educational institutions, which is the basis for the development of all own capital of participants of such network interaction.

Mechanism of network interaction within the framework of scientific, educational and production network on the basis of the paradigm of “open” innovations is associated with the creation of conditions for the development of innovative capital of the network entities, training of highly qualified personnel of General and vocational education with the necessary competencies in the field of generation and dissemination of new knowledge, as well as improving the effectiveness and efficiency of the entities in the course of the scientific, educational and production network. Research was composed to measure variation in the economic development and innovation in Kazakhstan required in times of increasing global competition.

Keywords: *Innovations, Innovative Activities, integration, science, education, production, Republic of Kazakhstan.*

ЖЕЛІЛІК ТӘСІЛДІ ҚОЛДАНА ОТЫРЫП, БІЛІМ, ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ӨНДІРІСТІ ИНТЕГРАЦИЯЛАУ ТЕТІГІ

Гүлнұр Әмірова, Ерлан Арын

Аңдатпа. Мақалада ғылыми-білім беру-өндірістік желісі қарастырылады, онда осындай ұқсас желілік өзара әрекеттесуге қатысушылардың барлық меншікті капиталдарын дамытуға негіз болып табылатын өнеркәсіптік кәсіпорындардың, ғылыми ұйымдар мен білім беру мекемелерінің бірлескен капиталы ретінде

инновациялық білім беру мекемелерінің бағдарламаларын әзірлеу бойынша жүйелі қызмет жүргізледі. Зерттеу жаһандық бәсекелестік артуына байланысты түзетуді талап ететін Қазақстандағы экономика мен инновацияларды дамытудың сәйкессіздігін анықтауға бағытталған.

«Ашық» инновациялардың парадигмасы негізінде ғылыми - білім беру-өндірістік желі шеңберінде желілік өзара әрекет ету тетігі желі субъектілерінің инновациялық капиталын дамыту үшін жағдай жасауға, жаңа білімді қалыптастыру және тарату саласында қажетті құзыреттілікке ие кәсіптік білім берудің жоғары кәсіби кадрларын даярлауға, сондай-ақ ғылыми-білім беру-өндірістік желі жұмысы барысында субъектілер қызметінің нәтижелілігі мен тиімділігін арттыруға байланысты.

Түйінді сөздер: : инновация, инновациялық қызмет, интеграция, ғылым, білім беру, өндіріс, Қазақстан Республикасы.

МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕТЕВОГО ПОДХОДА

Гульнур Амирова, Ерлан Арын

Аннотация. В статье рассматривается научно-образовательно-производственная сеть, в которой ведется системная деятельность по разработке инновационных образовательных программ как своего рода совместного капитала промышленных предприятий, научных организаций и образовательных учреждений, являющегося основанием для развития всех собственных капиталов участников подобного сетевого взаимодействия. Исследование построено на выявлении диспропорций развития экономики и инноваций в Казахстане, требующих корректировки в условиях усиливающейся глобальной конкуренции.

Механизм сетевого взаимодействия в рамках научно-образовательно-производственной сети на основе парадигмы «открытых» инноваций связан с созданием условий для развития инновационного капитала субъектов сети, подготовки высокопрофессиональных кадров общего и профессионального образования, обладающих необходимыми компетенциями в области генерации и распространения новых знаний, а также с повышением результативности и эффективности деятельности субъектов в ходе работы научно-образовательно-производственной сети.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, интеграция, наука, образование, производство, Республика Казахстан

Introduction

In modern conditions, the integration of education, science and production should be considered as a top priority aimed at training highly qualified specialists who meet the needs of the labor market in the development of an innovative economy.

Effective interaction of universities with the labor market and individual

employers as a whole requires the development of a comprehensive strategic partnership of all stakeholders, the purpose of which is to combine human, financial, material, technical and other resources for mutually beneficial cooperation.

In recent years, there has been a tendency on the part of the state to seek to establish interaction between enterprises and educational institutions. This interaction, as a rule, should include:

- involvement of enterprises in the formation of educational programs of universities, participation in training and organization of professional practices, development of professional competencies of students in demand in the modern labor market;
- implementation of joint research activities in various innovative areas;
- employment of University graduates;
- additional grants and scholarships for students and teachers;
- financing of targeted training of students;
- creation of material and social conditions for the adaptation and consolidation of young professionals in enterprises.

Partnership of companies with universities – is, on the one hand, staffing of the real sector of the economy, taking into account the selected promising areas of its development, and on the other – it is expressed in a special form of business, when there is a pool of resources of several subjects, in the framework of research projects.

Thus, the creation of a system of training for enterprises can be considered in two directions.

The first direction – universities carry out educational activities in cooperation with enterprises. The employer takes an active part in the formation of professional standards and professional competences of future specialists, innovative educational programs, systems of mentoring of graduates and professional adaptation are developed together with enterprises.

It should also be noted that the specifics of this trajectory is the practical content of the educational process, its organization on the basis of “centers for collective use”, the introduction of the project method of training in the educational process, the organization of students’ practices, internships at enterprises, the implementation of project, diploma works on the order of enterprises, corporate competitions, etc.

The second direction is the training of specialists not only for specific enterprises, but also capable of independently organizing their own enterprise. This is the creation of “new employers”. In the implementation of this direction it is necessary to note the significant role of business incubators, allowing students to form a special entrepreneurial competence.

As follows from the above, the main result of the activities of the University of a new research type in the field of training is a creative person who is capable

of self-development during life, to research, creative approach to all phenomena and processes of our time.

Literature review

The rapid development of high-tech industries, the acceleration of the introduction of innovative scientific developments in mass production, the reduction of cycles of renewal of industrial equipment, the processes of Informatization of the economy, changing the requirements of employers to the system of training and retraining of specialists in content and structure, impose new requirements for education, science and business. Under these conditions, the triad “education-science-production” is no longer able to effectively adapt and develop to changes in isolation, independently of each other. Domestic and foreign researchers [1-3] noted that in the innovation economy, the efficiency and effectiveness of the interaction of economic activities is significantly increased by the organization of integration processes in a network structure as a more perfect modification of the adaptive structures of the management system of complex social and economic systems.

The advantages of using network structures in different economic systems are:

- concentration of network members ‘ activities on their key unique processes and competencies;
- high adaptability to changing external conditions, quick response to changes in market conditions;
- elimination of duplication of a number of functions performed by network members;
 - significant reduction of costs, their rational structure;
 - replication of best practices, effective mechanism of information exchange between network participants;
- in the implementation of projects in the network to engage in joint activities of competent partners who have the necessary resource potential [4-5].

It should also be noted that the use of the network approach in the integration processes allows for the effective functioning of both the entire socio-economic system and each of its individual elements.

At the end of the XX century, abroad started to pay great attention to the study of the role of network structures in the economy. In this regard, the emphasis of economists has shifted from integration to the creation of economic innovation structures and institutions of the network type. Network forms of organization are widespread in various fields of activity.

Thus, at the beginning of the XXI century the use of network approach in the activities of leading Western universities became the dominant direction [6]. This was due to the following reasons:

- the growth of environmental variability, the need for rapid adaptation of universities to these changes;

- increased international competition;
- expansion of the international space of universities;
- low efficiency of common forms of cooperation of international scientific and educational cooperation in solving complex problems;
- striving for a more efficient and deeper division of labour;
- development of world communication networks and network computer technologies [7-9].

The transformations taking place in the system of higher education, associated with the transition of Kazakhstan to a new stage of socio-economic development of society, also identified the need for the organization and development of network formations in the economy.

Results and discussion

The study examines the scientific, educational and production network, which is a systematic activity for the development of innovative educational programs as a kind of joint capital of industrial enterprises, scientific organizations and educational institutions, which is the basis for the development of all own capital of participants of such network interaction.

In the process of formation of this joint capital there is a transfer of accumulated individual knowledge in the on-net knowledge, fixing them in the corporate database for wide use by all participants of the scientific, educational and production network. A key feature of corporate knowledge is the possibility of its further development in the “open source” mode, that is, knowledge from the network can always be taken, improved and returned back to the network. Therefore, knowledge is not just stored in the network, but also developed, leading to the emergence of completely new opportunities for the development of network interaction participants.

In general, the development of scientific, educational and production network (SEPN) is designed to solve the following main tasks:

- for subjects of educational activity: generation of new knowledge, intellectual property in the process of training, the implementation of advanced training of specialists focused on the latest products and technologies, the introduction of the results of intellectual activity in the research and educational process;
- for the subjects of scientific activity: implementation of the results of intellectual activity in production, generation of intellectual property, new knowledge in the process of joint R&D, training of creative individuals with research and professional competencies necessary for the creation and development of innovative entrepreneurship;
- for subjects of industrial activity: development of existing industries susceptible to innovation, and / or implementation of complex projects to create high-tech production, the implementation of training and retraining of specialists with the necessary professional competencies for the organization and develop-

ment of production; according to the paradigm of “open innovation” the use of R & D results and external knowledge to create, organize and develop additional value [10].

The study of foreign and domestic experience in the development of integration processes of subjects of educational, scientific, production and research activities allowed us to offer a scheme of network interaction of education, science, production. This scheme will help to increase their dynamism, flexibility, openness, technical and information equipment in the orientation to the regional, national and global levels (figure 1).

Training of a modern specialist on the basis of integration of education, science and production is not only a scientific problem, but also a direction of state policy. Therefore, sustainable innovative development of the national economy requires achieving a balanced correspondence between the actual needs of science, the quality of training of University graduates and high-tech production. The external environment for the SEPN is made up of state education management bodies, industrial and educational organizations that are not part of the network interaction, but indirectly involved in creating conditions for the self-development of industrial enterprises, educational and scientific organizations within the network interaction, as well as the necessary information, technological and material resources.

Integration of science, education and production is a structural component of the national innovation system. The competence of a University graduate in these conditions is an integrative quality of personality, which is formed in the educational process through the acquisition of practical abilities to solve professional problems in the conditions of integration of science and education [11-14].

The synergetic effect of network interaction manifests itself in a fundamentally new quality of intellectual products that are created within each of the subsystems of the integrated system “science-education-production” and form a powerful potential for innovative development of all subjects of joint creative activity, a single educational space of science, University and production, demonstrates the model of achieving the quality of training of modern specialists [15].

As you know, in the post-industrial economy, the free exchange of research results is the main factor in reducing the time of creation of innovative projects and increasing the competitiveness of innovative developments. Accordingly, it is legitimate to consider that the expanding scientific, educational and production network is the main source of synergetic rent for its members. The mentioned synergetic rent is created in the process of resource exchange, but it cannot be created by a separate organization. Therefore, in the methodology of formation of scientific-educational-production network synthesized competitive advantages, which are the result:

- organization of free exchange of information between its participants;
- creation of information environment for innovative projects;

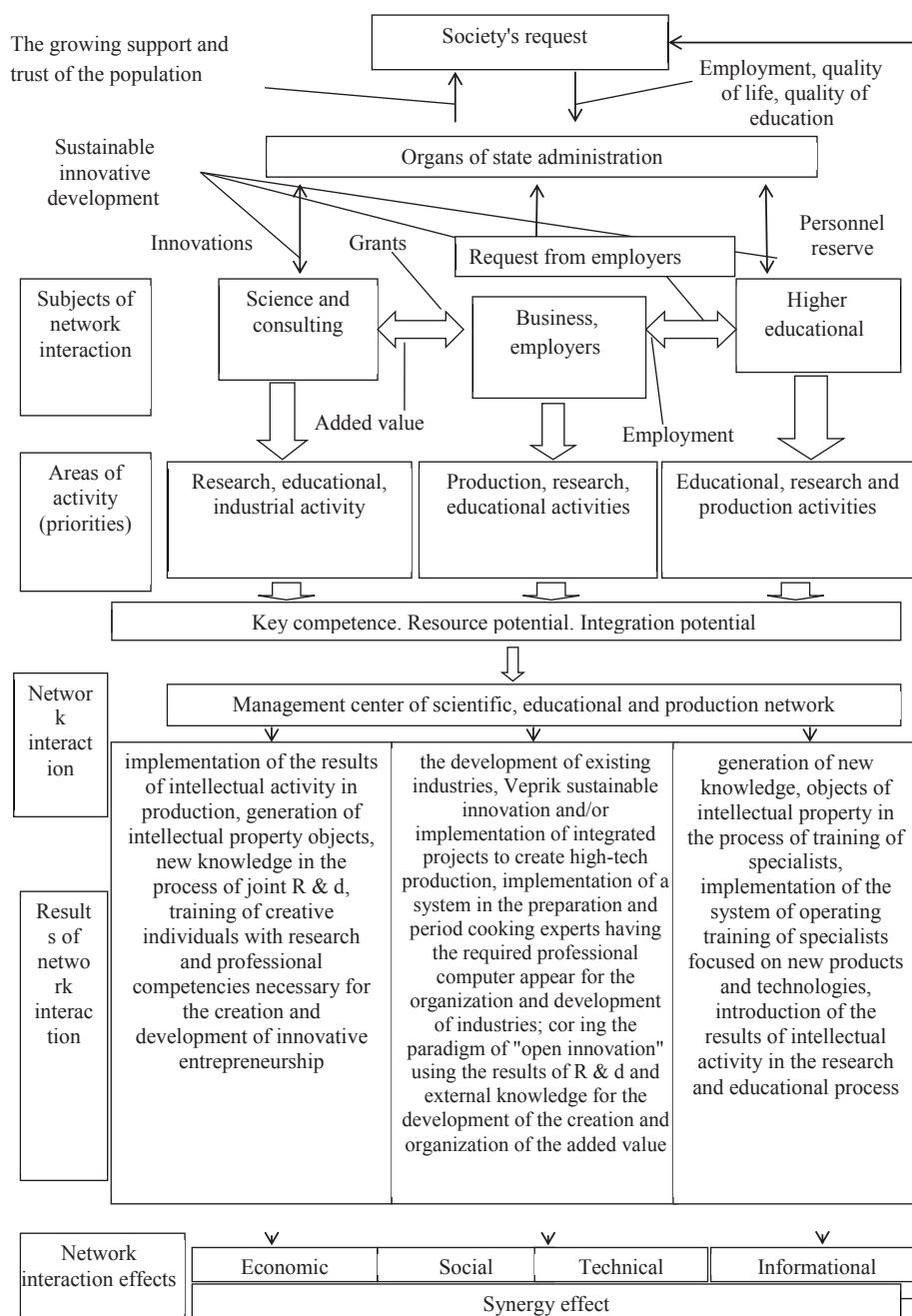


Figure 1-Diagram of network interaction participants

Note-Compiled by the authors

- attraction of scientific competences and resources from outside;
- implementation of the strategy for the protection of intellectual property of all members of the network, which is a strict distribution of levels of access to the flow of information circulating in a multi-layer information space [16-18].

The structural and functional scheme of management of the scientific, educational and production network is shown in figure 2.

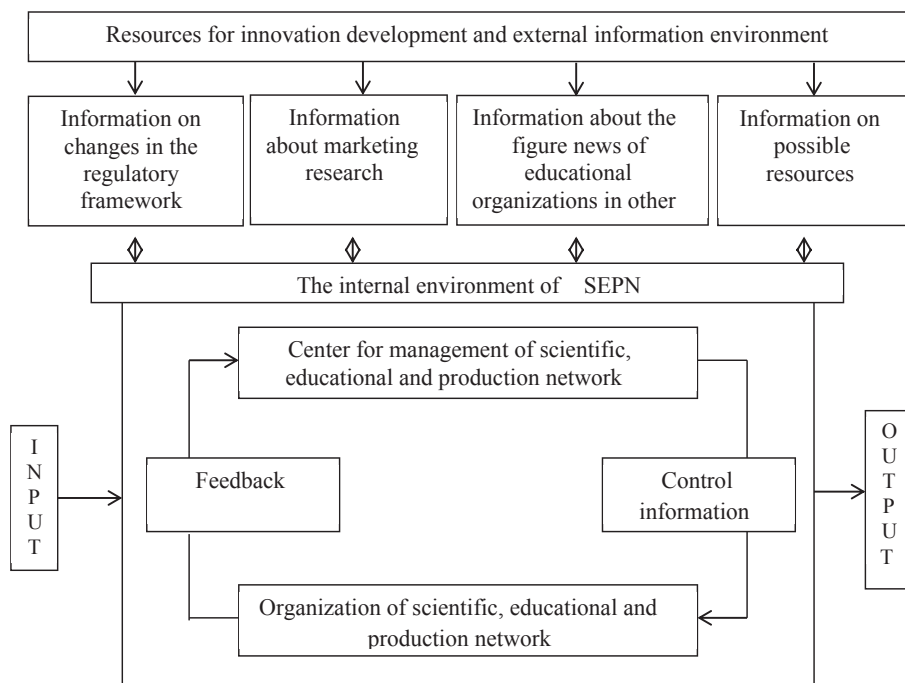


Figure 2-Structural and functional diagram of the control Center of the scientific, educational and production network

Note-Compiled by the authors

The development of the information environment of the scientific, educational and production network is based on the use of “cloud” strategy, where there are 3 types of distributed infrastructures:

- private (internal clouds);
- partnership (the clouds that belong to the interacting partners);
- public (own cloud of scientific, educational and production network).

Using the strategy described above, we distinguish in the internal information space of the scientific, educational and production network (SEPN) 3 levels:

1st - information environment of the network, allowing to keep the network open, thereby stimulating the development of both internal and external to the network competitive environment;

2nd-external environment of the project, which is available for passive network members;

3rd-infoportal network with databases on projects of member organizations of the network, access to which is different for interested organizations.

Thus, the formed multilayered ordered network of information processes is a virtual information space (information “cloud”) of the developing scientific, educational and production network.

The basis for the rational allocation of tasks SEPN lies the functional approach. Within the framework of the SEPN, the system coordination of activities is carried out by the SEPN activity management center, which is an integrated software and cybernetic system, which is the main integrator of all processes, formalized with the internal hierarchy of the integrated environment at certain levels of the scientific, educational and production network, as well as resources for innovative development and signals from the external information environment [19].

The need for the organization of the control center of scientific, educational and production network is determined by the following considerations.

1. Integration and unity of information processes imply common tools for managing these processes, which ultimately leads to a reduction in the cost of such management, including by combining scientific, innovative, educational processes in a single integrated information environment.

2. The progressive increase in the volume of information arrays and databases with different types of information requires the development of a management system for these arrays.

3. To manage the implementation of innovative projects in the network, the lack of a single information system reduces the efficiency of individual organizations due to the difficulties that arise when integrating participants into a single whole.

The activities of the SEPN control center are aimed at the implementation of the following important functions:

- marketing research;
- goal-setting;
- organization of innovation activities;
- planning (operational, tactical, strategic);
- motivation of network participants;
- analysis and regulation of ongoing processes;
- accounting and functional controlling.

It should be noted that such a center is a comprehensive tool to ensure self-management of the network as a whole, as well as the targeted development of its individual processes in accordance with the development strategy of the subjects of network interaction in the framework of innovative projects. Development and implementation of specific projects is associated with the processing and systematization of all information processes within the control center in accordance with the importance of each individual process in order to

implement specific innovative projects. The structure of the control center assumes the presence of a creative team (group), consisting of the scientific Council, the Council of coordinators, scientific and educational network, business consultants, as well as a modern computer system in the form of an information portal.

Systematization and distribution of responsibilities of the members of the SEPN allow to determine the responsibilities of specific network participants in the process of activities and to identify a kind of responsibility centers, working within the framework of the Council of coordinators, whose functions are:

- monitoring of strategic guidelines for the development of network interaction;
- organization of work on the generation and selection of research and development;
- methodical management of project implementation;
- increase of creative and professional activity of network interaction participants;
- identification of negative and positive deviations from the approved development guidelines;
- consideration and preparation of the network of applications of potential participants.

Thus, the Council of coordinators is an important organizational and methodological body that contributes to the implementation of coordinated and targeted actions, organization of interaction between all participants of the network on the basis of co-creation and cooperation.

In order to ensure the most effective operation of the SEPN, it is advisable to establish the following groups within the Council of coordinators:

- strategic innovation definition group responsible for the selection of scientific ideas; providing the formation of intellectual capital of the SEPN in the form of intangible assets; methodological support for the implementation of projects of the scientific and educational network; tracking the progress of projects; evaluation of innovative projects;
- human capital development group, responsible for ensuring the needs of qualified specialists, advanced training and improvement of their skills; generation of new knowledge, intellectual property in the process of training, the introduction of the results of intellectual activity in the research and educational process;
- group of development of existing industries susceptible to innovation, and / or the implementation of complex projects to create high-tech production; development of professional standards, the implementation of training and retraining of specialists with the necessary professional competencies for the organization and development of production; according to the paradigm of “open innovation” the use of R&D results and external knowledge to create, organize and develop additional value.

Thus, within the framework of the activities of the above-described working groups, which should be considered as the centers of responsibility of the scientific, educational and production network, organizational support for the

development and implementation of processes of interest to each participant in the network interaction.

Management of the content part of the network development is carried out By the scientific Council of the SEPN, which includes representatives of higher education organizations, scientific organizations and business.

The scientific Council of the SEPN:

- prepares proposals for the development of the main activities of the network;
- monitors the compliance of the activities of its participants of interaction on the criteria of the effectiveness of projects;
- considers applications of teaching and research teams, individual authors of cultural, educational and socio-pedagogical initiatives to carry out innovative work;
- periodically hears reports on the results of the activities of the network participants;
- carries out monitoring, analysis and correction of activities in the network organizations;
- prepares proposals on the use of its results in practice.

The principal difference between the SEPN and other types of educational networks is that its architecture is designed in the direction of the ideas and concepts of development of specific industrial enterprises and educational organizations to the goals and further to a sustainable operating model of the actual scientific, educational and production network. This approach makes it possible to solve specific problems of development of enterprises and organizations, as well as a stable basis for the functioning of the network through the interaction of collective practices of various educational, scientific and industrial organizations.

Specific feature of the objectives of the development of the SEPN is the coordination of their interests and needs of subjects of research, education and production activities. The following conceptual statements serve as a synthesis for their harmonization:

- the SEPN-subject of own development;
- the basis of the integrity of the SEPN is a set of areas of their innovation activity agreed by all participants of interaction;
 - development of SEPN is done in the framework of network interaction in the result of overcoming of contradictions through the active work of its participants;
- the SEPN is focused on the sustainable development of its industrial enterprises, educational and scientific organizations, providing satisfaction as the external environment-with respect to the effectiveness of its results and the quality of their educational activities, and subjects of interaction;
- design of development through the definition of strategic directions of activities of the SEPN by the participants themselves with the building of promising guidelines for the success of both the network as a whole and specific participants in the interaction.

The relationships within the SEPN are based on the fact that the network develops within the idea of self-organization, self-realization and self-development of all its elements. All this allows for the development of the network mainly at the expense of its own resources, which gives an advantage for development with increased resistance to environmental influences.

In order to be effective, the infrastructure of the SEPN is essential. The infrastructure of the SEPN is an important means of ensuring the development of self-organization processes of industrial enterprises, educational and scientific organizations in the conditions of network interaction. In the dissertation research, the infrastructure is defined as a set of subjects (public associations, people and educational organizations) and organizational and content conditions (personnel, information and scientific), ensuring the implementation of innovative projects within the framework of the SEPN at a high level of integration of all types of resources and coordination of goals. Such a level becomes achievable due to the formation of the internal information space of the interaction network, resulting in the creation of collective intellectual property in higher education.

Conclusions

The main structural components of the SEPN include:

- scientific component, which ensures the implementation of innovative projects of the SEPN with the participation of creative teams, uniting scientific, educational and industrial enterprises;
- an educational component that improves the quality of training and retraining of highly qualified personnel during training sessions; transfer of knowledge, skills and competencies obtained as a result of the development and implementation of specific projects into a single network space; the ability to use the production base of production enterprises – participants of interaction in network interaction projects;
- technical and implementation component, which provides the necessary conditions for the successful dissemination of research results in the educational practice of network participants.

The main result of the work of the SEPN is to ensure self-development and self-organization of the network, the creation of collective products of intellectual property.

Reference

1. World development indicators [Electronic source]. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/download/WDI-2015-ebook.pdf> (Accessed 28 March, 2016)
2. Tolysbayev, B. S., Kirdasinova, K. A., & Sabirova, R. (2015). Industrial innovative policy of Kazakhstan: current status and development prospects. *Актуальні проблеми економіки*, (9), 155-161.
3. National Agency for Technological Development (2013). Information-Analytical Report «On development trends of innovation in the Republic of Kazakhstan and in the world». www.natd.gov.kz (in Russ.).

4. Ibragimova L., Abilkairov D., Lesbekov G., Tajmurzaev M., Abdibekov E., An M., Turebaeva A., Ospanov A. Otchet o sostojanii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Kazahstane i ego regionah. Vypusk 7. Almaty.: AO «Fond razvitiya predprinimatel'stva «Damu», 2015. - 160 s.
5. Iskakova, D., Kirdasinova, K. A., Sembiyeva, L., Makysh, S., Kazbekov, G., Sabirova, R., & Umarbekova, A. (2017). Innovative Approaches to Electric Power Industry Management. *Journal of Economic & Management Perspectives*, 11(2), 418-428.
6. Bajmuratov U. Garmoniya obshhestva i jekonomiki: mirovaja paradigma//Tom 6. Izb. nauchnye trudy. – Almaty: Jekonomika, 2010. – S.360
7. Kurmanov, N., Beisengaliyev, B., Dogalov, A., Turekulova, D., & Kurmankulova, N. (2016). Raw-material-intensive Economy and Development of Small and Medium-sized Enterprises in Kazakhstan. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6(4), 1140-1445.
8. Alpysbaeva S.N. (2013). Macroeconomic policy of Kazakhstan in terms of volatility of global markets. *Proceedings of National Academy of Sciences of Kazakhstan. Social sciences and humanities Series*. 4, pp. 22-26 (in Russ.).
9. Kurmanov, N., Yeleussov, A., Aliyev, U., & Tolysbayev, B. (2015). Developing Effective Educational Strategies in Kazakhstan. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(5), p. 54. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s1p54
10. Kurmanov, N., Tolysbayev, B., Aibossynova, D., & Parmanov, N. (2016). Innovative activity of small and medium-sized enterprises in Kazakhstan and factors of its development. *Economic Annals-XXI*, 158(3-4(2)), 57-60 DOI: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V158-13>
11. Ashford, N. A. (2002). Government and environmental innovation in Europe and North America. *American Behavioral Scientist*, 45(9), pp.1417-1434.
12. Moreno, R., Paci, R., & Usai, S. (2005). Geographical and sectoral clusters of innovation in Europe. *The Annals of Regional Science*, 39(4), pp.715-739.
13. Yeleussov, A., Kurmanov, N., & Tolysbayev, B. (2015). Education quality assurance strategy in Kazakhstan. *Актуальні проблеми економіки*, (2), pp. 142-150.
14. Barbosa, N., & Faria, A. P. (2011). Innovation across Europe: How important are institutional differences?. *Research Policy*, 40(9), pp.1157-1169.
15. Buesa, M., Heijs, J., & Baumert, T. (2010). The determinants of regional innovation in Europe: A combined factorial and regression knowledge production function approach. *Research Policy*, 39(6), pp.722-735.
16. Smirnova, Y. V. (2013). The Innovation Infrastructure of Kazakhstan: Why did the Innovation. *Quality Innovation: Knowledge, Theory, and Practices: Knowledge, Theory, and Practices*, p.322.
17. Kurmanov, N., Turekulova, D., Doskeyeva, G., Alina, G. (2016). A research on innovation in small and medium-sized enterprises: The case of Kazakhstan. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 6(3), 907-910.
18. Kussainov, T. A., Maitah, M., Kurmanov, N. A., Hájek, P., Tolysbaev, B. S., Baidakov, A. K. (2015). Economic Analysis of the Impact of Changing Production Conditions on Wheat Productivity Level. *Review of European Studies*, 7(11), 125-131. doi:10.5539/res.v7n11p125
19. Kurmanov, N. A., Zhumanova, B. K., Kirichok, O. V. (2013). Business-Education in Kazakhstan: Opportunities and Development Strategy. *World Applied Sciences Journal*, 21(10), 1495-1501. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.21.10.2952

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНА

Назкен Абдыкаимова

Докторант Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Аннотация. В данной работе система образования исследуется как инструмент формирования национальной идентичности Казахстана. Анализ формирования национальной идентичности осуществляется в работе через воздействие системы образования на казахскую, казахстанскую и транснациональную формы идентичности. Раскрываются механизмы и институты системы образования, формирующие указанные виды национальной идентичности Казахстана.

Ключевые слова: *Казахстан, национальная идентичность, система образования.*

БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Назкен Абдыкаимова

Аңдатпа. Бұл мақалада білім беру жүйесі ұлттық бірегейлікті қалыптастыру құралы ретінде зерттеледі. Мақалада ұлттық бірегейліктің қалыптасуының талдауы білім беру жүйесінің қазақ, қазақстандық және трансұлттық бірегейлік нысандарына әсері арқылы жүзеге асырылады. Жоғарыда көрсетілген Қазақстанның ұлттық бірегейлігін қалыптастыратын білім беру жүйесінің тетіктері мен институттары қарастырылған.

Түйін сөздер: *Қазақстан, ұлттық бірегейлік, білім беру жүйесі.*

EDUCATIONAL SYSTEM AS A TOOL IN THE FORMATION OF THE NATIONAL IDENTITY OF KAZAKHSTAN.

Nazken Abdykaimova

Abstract. In the article educational system is studied as a tool in the formation of the national identity of Kazakhstan. The formation of the national identity is analyzed through the influence of educational system upon Kazakh, Kazakhstani and transnational forms of Kazakhstan's identity. Mechanisms and institutions of educational system are evaluated in their formation of the mentioned forms of the national identity of Kazakhstan.

Key words: *Kazakhstan, national identity, educational system*

Введение

На протяжении непродолжительной (около тридцати лет) истории своей независимости Казахстан уделяет первостепенное внимание формированию своей идентичности как государства и нации. Решению этого вопроса посвящены важнейшие государственные документы, которые становятся фундаментом конструктивистской деятельности государства в национальной сфере. Преследуя различные цели в построении Казахстана как национального государства, государство одновременно формирует у своего населения такие формы идентичности, как казахская, казахстанская, транснациональная. При этом одним из важных факторов формирования национальной идентичности Казахстана указывается система образования в различных ее формах и уровнях. В статье исследуется влияние системы образования на формирование национальной идентичности Казахстана через ее влияние на казахскую, казахстанскую и транснациональную идентичности.

Теоретико-методологическая база исследования

В самом общем виде теоретико-методологическим основанием проводимого в статье исследования является конструктивистский подход, сквозь призму которого изучается деятельность государства и системы образования как инструмента в руках государства по формированию национальной идентичности Казахстана. Конструктивистский подход в работе опирается на теорию национального строительства, в частности, теории нации и национальной идентичности. Исследование опиралось также на образовательный подход в аспекте влияния системы образования на национальную идентичность.

Традиционные и новые инструменты формирования национальной идентичности

Ведущая роль государства в национальном строительстве Казахстана является важнейшей особенностью национальных процессов на всем постсоветском пространстве [1, р. 7]. Национальное строительство имеет своей целью формирование национальной идентичности и осуществляется постсоветскими элитами в духе «изобретения традиции» [2]. В постсоветских условиях «изобретение традиции» означает конструирование элитами

традиций, ритуалов, символов, основанных на истории и культуре титульной нации и при этом направленных на формирование идентичности всего полиэтнического населения постсоветского государства. Из этого следует, что изучение формирования национальной идентичности в постсоветском обществе должно основываться на методологии конструктивизма. Это означает, в том числе, что исследование формирования национальной идентичности Казахстана под влиянием системы образования должно проводиться в рамках конструктивистской методологии.

В этой связи мы неслучайно используем термин «инструмент» для характеристики влияния системы образования на формирование национальной идентичности Казахстана в духе конструктивизма. Рико Айзекс и Абел Полезе делят инструменты формирования национальной идентичности на две группы. К первой группе они относят «традиционные инструменты национального строительства», применяемые его «конструкторами» с давних времен. Такими инструментами являются, например, язык, религия, историческая память [1, р. 2]. Вторую группу инструментов национального строительства Айзекс и Полезе определяют как «новые инструменты» и относят к их числу архитектуру, кинематограф, выборы. В различных социально-политических контекстах эти явления оказывают влияние на постсоветское национальное строительство. В редактируемой Айзексом и Полезе книге «Национальное строительство и идентичность на постсоветском пространстве: новые инструменты и подходы» (Nation-building and identity in the post-Soviet space: new tools and approaches) авторы разделов показывают, как новые инструменты оказывают влияние на формирование национальной идентичности в различных постсоветских государствах.

Используемые здесь понятия «национальное строительство», «национальная идентичность», а также «национальная интеграция» являются близкими по своему содержанию и взаимосвязанными. Как подчеркивает один из основоположников теории национального строительства Карл Дойч, главной целью национального строительства является сплав разнородных элементов населения в конгруэнтное целое посредством формирования новых лояльностей и идентичностей на национальном уровне за счет местных и партикулярных привязанностей [3, р.7].

Иначе говоря, национальное строительство означает формирование единой культурно-политической общности на основе общей идентичности. Поэтому национальное строительство и формирование национальной идентичности рассматривается нами как единый процесс. Кроме того, понятия «национальная идентичность» и «государственная идентичность» будут рассматриваться нами как во многом синонимичные, поскольку речь идет об идентичности национального государства как единстве нации и государства.

В разделении инструментов формирования национальной идентичности

на традиционные и новые мы относим систему образования к традиционным инструментам. Формирование национальной идентичности как главной формы идентичности современного человека невозможно без системы образования. Как отмечает Эрнест Геллнер, система образования становится весьма существенной частью современного государства, а поддержанию однородной культурно-языковой среды отводится центральная роль в образовании. Гражданам остается только существовать в соответствии с идеями и действиями внутри унифицированной культурно-языковой среды, которая совпадает с территорией государства, его образовательными и культурными учреждениями и нуждается в защите, поддержке и заботе со стороны государства [4, с. 142-143].

Следует отметить, что в Казахстане до сих пор не сложилась научно-теоретическая традиция исследования влияния системы образования на формирование национальной идентичности. Во многом это объясняется отсутствием такой традиции в советских исследованиях национального вопроса и нации. Собственно, в СССР не было необходимости исследования влияния системы образования на нацию и национальную идентичность ввиду доминирования в общественном сознании примордиалистского понимания нации как этноса. В социальной практике и на официальном уровне нация понималась в СССР как прирожденное качество человека, как передаваемое по наследству на генетическом уровне определение индивида. Если родители человека были казахами, то и сам он безо всяких сомнений определялся как казах и на это не могли повлиять ни школа, ни другие формы социализации.

В таких условиях отпадала необходимость и в понятии национальной идентичности как ментальной связи индивидов в рамках национального сообщества. В СССР только воспитание патриотизма рассматривалось как достойная внимания тема влияния системы образования на гражданское сознание молодежи. Советский патриотизм рассматривался как важнейший способ формирования советского народа. При этом сам советский народ как новая историческая общность людей не рассматривался как нация, а как более высокий уровень развития человеческого сообщества. Поэтому система образования не была связана ни в теории, ни на практике с национальной проблематикой в характерном для СССР понимании нации. Хотя в постсоветском Казахстане произошли существенные изменения в практике национальных отношений и ее отражении в общественном сознании, однако, исследование влияния системы образования на национальное строительство и формирование национальной идентичности не получили пока необходимого развития. Настоящая статья является одной из первых в направлении исследования влияния системы образования на формирование национальной идентичности Казахстана.

Национальная идентичность Казахстана и ее формы

В изучении формирования национальной идентичности постсоветского общества как конструктивистского процесса Айзекс и Полезе выделяют три важнейших аспекта. Первый из этих аспектов связан с наследием советской национальной политики и парадоксальной природой национального строительства в советский период. Второй аспект фокусирует внимание на концепции национализирующегося государства, используя различие между этническим и гражданским национализмом. Третий аспект акцентирует внимание на отношениях между властью, консолидацией режима и национальным строительством [1, р. 6].

Конструктивистское формирование национальной идентичности не может обходиться без использования элитами и массами терминологии, относящейся к осмыслению национальных процессов в постсоветском обществе. Эта терминология имеет смешанный характер, то есть она состоит из новых терминов, привнесенных в массовое сознание из теории и практики мирового опыта национального строительства, и старых терминов из советской теории и практики национальных отношений. К новым терминам относятся, например, идентичность, этнос и ряд других. К старым терминам относится, например, нация. Конечно, понятие нации является центральным в теории наций и национального строительства и поэтому без него не могут обойтись ни ученые, ни политики, ни общество в целом. Однако в Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, советское понимание нации как этноса продолжает использоваться в общественном дискурсе, в том числе и элитами.

Когда речь идет о понимании нации как этноса, то имеется в виду в первую очередь титульный этнос или, как укоренилось в постсоветском дискурсе, титульная нация. В Казахстане под нацией понимается главным образом казахская титульная нация. Соответственно этому национальная идентичность рассматривается как идентичность казахов. При этом казахи сегодня определяются как государствообразующая нация, и такое определение входит в официальные документы. Так, Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев в своем послании народу Казахстана в сентябре 2019 года определил казахов как государствообразующую нацию [5]. Это означает, что казахская идентичность определяется не только как национальная идентичность, но и как государственная идентичность Казахстана.

Казахская идентичность имеет этнокультурный характер и не охватывает всего населения Казахстана, поскольку русские и другие этносы Казахстана в силу доминирующего в массовом сознании понимания нации как этноса идентифицируют себя не с казахами, но прежде всего со своей национальностью. Однако в мировой практике утвердилось понимание нации как всех граждан страны вне зависимости от их этнической принадлежности. Очевидно, что такая нация носит не этнический, а гражданский характер и

поэтому определяется как гражданская нация. Идентичность гражданской нации называется гражданской идентичностью.

Национальное строительство по формированию гражданской нации как надэтнической общности всех граждан Казахстана осуществляется в стране с первых дней независимости. Конституция РК предоставляет всем гражданам страны свое гражданство независимо от их этнической принадлежности. Гражданство страны наделяет всех казахстанцев равными правами и обязанностями, а также равным доступом ко всем социальным благам и ресурсам. Государство создает условия для удовлетворения этнокультурных потребностей своих граждан [6]. Эта политика государства способствует формированию идентичности граждан с Казахстаном. Такая форма идентичности получила название гражданской идентичности, поскольку в ней главную роль играют не этнокультурные, а социально-политические элементы.

Государство, таким образом, формирует гражданскую идентичность своего полиэтнического населения, способствуя, тем самым, построению гражданской нации. Логично было бы назвать эту нацию казахстанской нацией гражданского типа. Однако в силу доминирования в массовом сознании понимания нации как этноса употребление термина «казахстанская нация» не получило поддержки в обществе, да и у элиты. Вместо термина «казахстанская нация» в массовом сознании и официальном употреблении утвердился термин «казахстанский народ». В то же время термин «казахстанская идентичность» имеет широкое употребление как в массовом сознании, так и в официальных документах [7]. Мы можем заключить отсюда, что казахстанская идентичность рассматривается не только как национальная идентичность, но и как государственная идентичность Казахстана.

Из вышесказанного вытекает, что в результате конструктивистского формирования национальной идентичности достаточно четко выявились две ее основные формы, которые можно определить как казахскую идентичность и казахстанскую идентичность. Исследованию этих форм национальной идентичности Казахстана посвящены работы Р.К. Кадыржанова, который рассматривает казахскую и казахстанскую идентичности как противостоящие друг другу этнокультурную и гражданскую формы идентичности [8].

К оригинальному выводу о построении государственной элитой двух наций – казахской нации и казахстанской нации – как результате национального строительства в Казахстане, приходит Озгеджан Кесиджи [9, р. 44]. По ее мнению, гражданская нация, включающая в себя все этнические группы, которую элита пытается институционализировать, существует параллельно с этнической казахской нацией. Для элиты казахская нация имеет значение как легитимизация существования Казахстана как национального государства. Легитимизируя посредством казахской нации Казахстан как национальное государство и в то же время включая нетитульные этносы в гражданскую

нацию, властная элита осуществляет двойную стратегию [9, р. 54], то есть формирует две нации – казахскую и казахстанскую.

Имея в виду казахскую и казахстанскую форму идентичности, мы можем заключить, что национальная идентичность Казахстана носит гибридный характер. Однако эксперты, анализируя деятельность власти по формированию национальной идентичности, выделяют еще один вид идентичности, который определяется как транснационализм. К выводу о формирующейся транснациональной идентичности Казахстана приходят, в частности, Марлен Ларюэль [10], Александр Динер [11], Эдвард Шатц [12]. Например, свою работу по данному вопросу Ларюэль называет «Три дискурсивные парадигмы государственной идентичности Казахстана», имея в виду казахскую, казахстанскую и транснациональную идентичности. Термин «государственная идентичность» в ее работе совпадает с термином «национальная идентичность», если иметь в виду, что Казахстан является нацией-государством.

В буквальном смысле слова термин «транснациональный» означает «преодолевающий национальные границы». Транснационализм в этом смысле связан с самовосприятием нации как государства, рассматриваемого как член международного сообщества и стремлением государства занять в этом сообществе достойное место. Если государство занимает достойное место в международном сообществе, то это достоинство передается нации и каждому ее отдельному члену в смысле гордости за принадлежность нации и государству и за свой вклад в их достижения. В условиях глобализации, когда существуют различные международные рейтинги по самым различным вопросам экономической, культурной, образовательной, спортивной и иной деятельности, транснациональная идентичность нации-государства приобретает возрастающее значение.

Казахская и казахстанская идентичности имеют свои референтные сообщества, которые относят себя к той или иной идентичности, но при этом не исключают друг друга. Очевидно, что большинство казахов считают себя казахами и казахстанцами, хотя имеется немало тех, кто рассматривает себя только как казахов, но не казахстанцами. Абсолютное большинство русских и других нетитульных этносов считают себя казахстанцами, но отказываются признавать себя казахами. Во многом это связано с сохраняющимся в массовом сознании отождествлением нации с этносом, то есть с советским пониманием нации, о чем говорилось выше.

В этом смысле транснациональная идентичность преодолевает дихотомию казахский/казахстанский, поскольку, как указывает Ларюэль, элита предлагает с помощью этой идентичности деэтнизированное понимание нации, для которой важнее цивилизационное развитие, а не политическая власть [10, р. 16]. Важно отметить и то, что эта форма идентичности объединяет нацию своей ориентацией в будущее, а не в прошлое, которое, как показывает мировой опыт, не объединяет, а разъединяет нацию по этническим квартирам.

Школа как инструмент формирования казахской идентичности

Выше мы определили казахскую форму национальной идентичности Казахстана как наследие советского периода, поскольку из терминологии этого периода вытекает использование понятие титульной нации и наделение ее особым статусом в структуре полиэтнического населения страны. Здесь мы хотели бы добавить, что казахская идентичность связана и с другим аспектом формирования национальной идентичности, на который указывают Айзекс и Полезе, а именно, со становлением национализирующегося государства в Казахстане. Концепция национализирующегося государства была введена Роджерсом Брубейкером для изучения национального строительства в посткоммунистических странах. Согласно этой концепции посткоммунистические государства стремятся утвердить себя в качестве национального государства своей титульной нации, но, не будучи способны достигнуть этого состояния, оказываются в положении национализирующегося государства [13, р. 5]. Причины, по которым посткоммунистические государства не способны стать в полной мере национальным государством своей титульной нации, в каждом отдельном случае различны.

В Казахстане практика национализирующегося государства связана с утверждением доминирования казахского языка и культуры как фундамента казахской идентичности. Ведущую роль в этом процессе играет государство, которое использует для этого различные инструменты. Одним из главных инструментов в формировании казахской идентичности является система образования, в первую очередь средняя школа. Необходимо, впрочем, иметь в виду, что обучение на казахском языке осуществляется во всех элементах системы образования, а именно, в дошкольном, среднем, профессионально-техническом и высшем образовании. Однако главная роль в обучении молодого поколения Казахстана казахскому языку принадлежит школе.

По закону о языках в Казахской ССР 1989 г. казахский язык является единственным государственным языком в Казахстане [14]. С тех пор статус казахского языка как государственного языка неоднократно подтверждался, и государство ставит задачу овладения казахским языком всеми его гражданами независимо от национальности. Решение этой задачи, без всякого сомнения, будет способствовать расширению казахской идентичности не только за счет казахов, но и других национальностей. Зная казахский язык, человек откроет для себя историю и культуру казахов, тем самым укрепляя свою казахскую идентичность.

В Национальном докладе о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (за годы независимости Казахстана) указано, что в системе образования обеспечено приоритетное развитие государственного языка. [15, с. 154]. Сеть дневных школ с казахским языком обучения увеличилась с 1993 года на 375 единицы. Доля учащихся, получающих образование на казахском языке, увеличилась с 1991 по 2020 гг. почти в 1,5 раза (с 33,8%

до 51,0% соответственно). За этот период зафиксирован значительный рост численности учащихся, обучающихся на государственном языке, с 1034 тыс. чел. до 2085 тыс. чел. [16]

Наряду с увеличением сети казахских школ и численности учащихся, получающих образование на казахском языке, другим направлением роста овладения казахским языком стало преподавание казахского языка как обязательной дисциплины во всех школах Казахстана независимо от языка обучения школьников. Эта мера была введена еще в 1989 г. после принятия закона о языках. Она направлена на то, чтобы за годы учебы в школе дети русской и других национальностей Казахстана в течение одиннадцати лет изучали бы казахский язык и, выйдя из школьных стен, знали бы этот язык для общения в различных социальных сферах общества.

В дальнейшем к казахскому языку добавилась казахская литература, которая преподается во всех школах Казахстана с пятого класса, и преподавание этой дисциплины ведется на казахском языке независимо от языка обучения в школе. Знание учащимися казахской литературы, преподаваемой на языке оригинала, должно углубить понимание учениками фундамента казахской культуры, каковой является литература. Теперь Министерство образования и науки РК планирует ввести изучение истории Казахстана на казахском языке. Эта мера направлена, в конечном счете, на расширение и углубление казахской идентичности среди молодежи Казахстана.

Система образования как инструмент укрепления казахстанской идентичности

Казахстанскую идентичность мы выше определили как идентичность гражданского типа, поскольку она опирается на понимание нации как совокупности всех граждан Казахстана независимо от их национальной принадлежности. Как и казахская идентичность, казахстанская идентичность также может быть понята в контексте национализирующегося государства ввиду того, что казахстанская идентичность противостоит претензиям казахской идентичности на Казахстан как государственность исключительно казахов, а не всех его граждан. В этом плане усилия государства по поддержке и укреплению казахстанской идентичности направлены на межэтническую стабильность в обществе.

Важнейшим социальным институтом поддержания и укрепления казахстанской идентичности для государства является система образования. С помощью образования государство стремится развить в молодом поколении своих граждан чувство привязанности к Казахстану как своей родине. В современном мире национальная идентичность является главной формой социально-политической идентичности человека. Везде в мире система образования используется как важнейший инструмент формирования национальной идентичности.

В предыдущем подразделе мы рассмотрели систему образования как инструмент развития казахской идентичности посредством расширения сети казахских школ и увеличения количества школьников, обучающихся на казахском языке, а также преподавания казахского языка как обязательного предмета в неказахских школах. Однако в отличие от целого ряда других постсоветских государств, в Казахстане существует большое количество школ на русском языке обучения. По данным МОН РК в Казахстане имеется 1312 школ с русским языком обучения. Кроме того, в Казахстане имеется 2255 смешанных школ, в которых сосуществуют классы с казахским и русским языками обучения [16].

С советского времени в Казахстане существуют школы, в которых обучение ведется на языках других национальностей. На сегодняшний день насчитывается 24 такие школы, из которых 12 ведут обучение на узбекском языке, 11 – на уйгурском языке и 1 школа – на таджикском языке обучения. Контингент обучающихся на родном языке увеличился за годы независимости с 78,1 тыс. чел. в 1991 г. до 103,1 тыс. чел. в 2020 г. [16].

Возможность изучения родного языка учащимся предоставляется и в воскресных школах. В Казахстане в воскресных школах обучаются родному языку и изучают традиции своего народа украинские, татарские, корейские, немецкие, еврейские и другие представители этносов.

Для утверждения казахстанской идентичности с помощью системы образования значение имеет не только язык обучения, но и содержание того знания, которое дается в школе. Несмотря на различия в языке обучения, набор предметов преподавания и их содержание должны быть одинаковыми по всему Казахстану. Иначе говоря, образование в Казахстане должно отвечать единому стандарту. Это положение нашло свое подтверждение в Конституции РК: «Государство устанавливает общеобязательные стандарты образования. Деятельность любых учебных заведений должна соответствовать этим стандартам» [6].

Государственный общеобязательный стандарт образования (ГОСО) должен отвечать двум главным требованиям. Во-первых, ГОСО должен соответствовать международным требованиям образования по набору обучаемых дисциплин и их содержанию. Благодаря этому казахстанские аттестаты и дипломы получают признание на международном уровне, и их обладатели могут продолжить свое образование за рубежом. Во-вторых, требование соответствия деятельности ГОСО означает, что в Казахстане действует единая национальная система образования. Поэтому учебные заведения не имеют права отменить преподавание каких-то входящих в ГОСО дисциплин и поставить в программу не входящие в ГОСО дисциплины. Это защищает систему образования от, например, религиозного влияния или влияния других государств и т.д.

Содержание получаемого знания в национальной системе образования

должно соответствовать национальным интересам и укреплять их, что, в свою очередь, укрепляет национальную идентичность. Естественные дисциплины имеют универсальный характер, поскольку знание в них отражает природные, а не социальные закономерности. В то же время такие дисциплины как язык, история, обществоведение имеют национальную специфику, и они особенно важны в формировании национальной идентичности учащихся. В системе образования Казахстана приоритет отдается казахскому языку как государственному языку. Вместе с тем государство признает значение русского языка в жизни казахстанского общества, в том числе в системе образования. Преподавание русского языка является обязательным во всех школах Казахстана. Вот почему обучение казахскому и русскому языку является важным инструментом формирования казахстанской идентичности.

Необходимо отметить, что формирование казахстанской идентичности осуществляется в школе не только через преподавание языков и социальных дисциплин, но и с помощью естественных наук. Так, важной частью изучения географии является знание рек, озер, гор, степей Казахстана, а также его экономической географии. Изучая биологию, школьники получают знание растительного и животного мира Казахстана. Такой подход к содержанию знания способствует формированию идентичности молодежи со своей родиной, Казахстаном.

Система образования как инструмент формирования транснациональной идентичности Казахстана

Выявление транснациональной идентичности стало результатом анализа экспертами деятельности государственной элиты в ее стремлении включить Казахстан в глобализацию и получить выгоды от вхождения страны в процессы глобализации. Об этом писал Нурсултан Назарбаев в вышедшей в 2003 г. книге «Критическое десятилетие» [17]. Эта книга имела большое значение для формирования транснациональной идентичности, призывая общество увереннее входить в глобализацию и занять достойное место в мировом сообществе, получив преимущества от вхождения в глобализационные процессы. Выйдя из кризиса 1990-х гг., Казахстан вступил на путь экономического развития, что позволило его лидеру ставить задачи дальнейшего прогресса на путях глобализации и открытости страны.

Развивая политику включения Казахстана в глобализацию, в 2006 г. Нурсултан Назарбаев выдвигает идею вхождения Казахстана в предстоящее десятилетие в число 50 конкурентоспособных стран мира. Об этом он заявляет в ежегодном послании народу Казахстана 2 марта 2006 г. [18]. Главная идея лидера Казахстана состоит в том, что интеграция в мировую экономику и повышение конкурентоспособности страны усилит возможности страны для успешного экономического развития в конкуренции с другими госу-

дарствами мира. Известно, что повышения конкурентоспособности страны невозможно добиться, если она не сможет повысить конкурентоспособность каждого отдельного гражданина. Этого невозможно добиться без повышения образовательного уровня граждан страны, то есть требуется переход на качественно иной уровень системы образования Казахстана. Поэтому одним из семи приоритетов программы вхождения Казахстана в число 50 конкурентоспособных стран мира является развитие системы образования, непрерывное повышение квалификации и переквалификации кадров [18].

Реализация программы повышения конкурентоспособности вызвала необходимость проведения реформ в различных сферах, в том числе в системе образования. Одной из первых реформ здесь стала программа трилингвизма, в соответствии с которой языковым фундаментом системы образования являются не два языка – казахский и русский, но три, то есть вдобавок к ним еще английский язык. В президентском послании народу Казахстана от 2007 г. «Новый Казахстан в новом мире» Нурсултан Назарбаев предложил начать поэтапную реализацию проекта «Триединство языков»: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский – государственный язык, русский – язык межнационального общения и английский – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [19].

В реализации программы триединства языков большую роль играют Назарбаев интеллектуальные школы (НИШ). Берущие свое начало с 2008 г., НИШ стали площадкой для внедрения инновационных моделей обучения. В них реализуются программы физико-математического, химико-биологического направлений и международного бакалавриата, разработанные в сотрудничестве со стратегическим партнером - Международным экзаменационным советом Кембриджского университета [15, с. 172]. В НИШ преподавание всех предметов ведется на английском языке, что говорит о том, что преподавание английского языка и обучение на нем является приоритетом для этой системы школ. Известно, что НИШ являются моделью для расширения проекта «Триединство языков» для всей системы среднего образования в Казахстане, что будет способствовать распространению английского языка в обществе. Этот проект является вместе с тем способом формирования транснациональной идентичности в современном Казахстане.

Заключение

По итогам проведенного в статье анализа можно прийти к следующим основным выводам:

1. Влияние системы образования на конструктивистское формирование национальной идентичности Казахстана осуществляется через ее активную роль в формировании казахской, казахстанской и транснациональной форм идентичности.

2. Основным инструментом формирования казахской идентичности с помощью системы образования является рост сети казахских школ, а также преподавание казахского языка как обязательной дисциплины в неказахских школах. Эта политика оказала позитивное влияние на распространение казахской идентичности в современном Казахстане. Вместе с тем выявились и недостатки этой политики, связанные с преподаванием казахского языка в русских школах, выпускники которых знают казахский язык и культуру на недостаточном уровне, что препятствует формированию казахской идентичности среди некоренного населения.

3. Активная роль системы образования на формирование казахстанской идентичности осуществляется через поддержку государством сети русских и национальных школ, а также через реализацию единого стандарта образования по всему Казахстану. Это способствует формированию идентичности молодого поколения с Казахстаном как со своей родиной. Вместе с тем, как показывают опросы общественного мнения, среди молодого поколения высоки эмиграционные настроения, что препятствует формированию у молодежи казахстанской идентичности.

4. Государство придает большое значение системе образования как инструменту формирования транснациональной идентичности, рассчитывая таким образом повысить конкурентоспособность своего населения в процессах глобализации. Для этого государство создало элитные учебные заведения, как, например, НИШ, выпускники которых демонстрируют высокий уровень подготовки и конкурентоспособности. Недостатком этой политики является большой разрыв между элитными и обычными школами и сохраняющаяся неконкурентоспособность массовой школы.

Список литературы

1. Isaacs, R. and Polese, A. (eds.). *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space: New Tools and Approaches*. London and New York: Routledge, 2016.
2. Hobsbawm, E. and Ranger, T. (eds.). *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
3. Deutsch, K. 1963. 'Nation-building and national development: Some issues for political research', in Karl Deutsch and William J. Foltz (eds.). *Nation-building*. New York: Atherton, pp. 1-16.
4. Геллнер Э. *Нации и национализм*. – М.: Прогресс, 1991.
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана // akorda.kz/ru/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan. 02.09 2019
6. Конституция Республики Казахстан. Официальное издание. Астана, 2017.
7. Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства. 2016.
8. Kadyrzhanov R.K. Defining national identity of Kazakhstan: Ethnic or civic? *Kazakh or Kazakhstanian?* // Аль-Фараби, № 2 (50), 2015. С. 108-119.
9. Kesici O. The Dilemma in the Nation-Building Process: The Kazakh or Kazakhstanian Nation? // *Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. Vol. 10, No. 1, 2011, pp. 31-58.
10. Laruelle, M. The three discursive paradigms of state identity in Kazakhstan:

- Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // *Nationalism and Identity Construction in Central Asia*. Lanham: Lexington Books, 2015, pp. 1-20.
11. Diener, A.C. Imagining Kazakhstani-stan: Negotiations of Homeland and Titar-Nationality // Laruelle, M. (ed.). *Kazakhstan in the Making: Legitimacy, Symbols, and Social Changes*. Lanham: Lexington Books, 2016, pp. 131-154.
 12. Schatz, E. Transnational image making and soft authoritarian Kazakhstan // *Slavic Review*, vol. 67, no. 1, 2008, pp. 50-62.
 13. Brubaker, R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. New York: Cambridge University Press, 1996.
 14. Закон Казахской ССР от 22 сентября 1989 г. «О языках в Казахской ССР». *Казахстанская правда*, 23. 09.1989.
 15. Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (за годы независимости Казахстана). Астана: ИАЦ МОН РК, 2017.
 16. Статистика образования. По данным Комитета статистики МНЭ РК по состоянию на февраль 2020 года <https://stat.gov.kz/official>
 17. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамұра, 2003.-240 стр.
 18. Назарбаев Н.А. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира: Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана (Астана, 1 марта 2006 г.) – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – 74 стр.
 19. Назарбаев Н.А. Послание Президента народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире». - // «Казахстанская правда» от 1 марта 2007 года №33 (25278)

ВОЛОНТЕРСТВО КАК НОВАЯ ФОРМА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Гулназ Касимова

Старший научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
докторант ЕНУ им. Л.Н Гумилева

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы развития волонтерской деятельности в Казахстане. Автор предполагает, что большое значение имеет роль государства и показывает какие шаги были сделаны для стимулирования волонтерства на сегодняшний день. Кроме того, статья содержит некоторые статистические данные касательно текущего положения волонтерства.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, гражданская активность

ВОЛОНТЕРЛІК – ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ БЕЛСЕНДІЛІКТІҢ ЖАҢА НЫСАНЫ

Гүлназ Қасимова

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы волонтерлық қызмет дамуы туралы айтылады. Автор мемлекеттің рөлі маңызды екенін және бүгінгі таңда еріктілерді ынталандыру үшін қандай қадамдар жасалғанын көрсетеді. Сонымен қатар, мақалада волонтерлық қызметтің қазіргі жағдайына қатысты бірнеше статистикалық деректерді мәлімдейді.

Түйінді сөздер: волонтер, волонтерлық қызмет, азаматтық белсенділік

VOLUNTEERING AS A NEW FORM OF CIVIC ENGAGEMENT IN KAZAKHSTAN

Gulnaz Kasimova

Abstract. This article discusses the development of volunteer activities in Kazakhstan. The author assumes that the role of the state is of great importance and shows what steps have been taken to stimulate volunteering today. In addition, the

article contains some statistics regarding the current situation of volunteering.

Keywords: *volunteer, volunteer activity, civic activity*

Одним из условий становления гражданского общества является переход от вертикальной модели взаимоотношения власти и населения к модели совместного принятия решений. Последнее в свою очередь во многом связано с развитием третьего сектора, общественных и неправительственных организаций, к числу которых можно отнести и волонтерское движение. В работах зарубежных исследователей волонтерство рассматривается через эффективность волонтерского труда в отдельных организациях. Исследовательский фокус в данной статье сосредоточен на проблематике функционирования и процессов развития волонтерства в Казахстане под влиянием государственной политики.

Волонтерское движение в условиях Казахстана является весьма новым явлением. Оно все еще специфично, и во многом непонятно для большей части населения. Фиксация включенности казахстанцев указывает на низкую культуру волонтерства. Так, по данным социологического исследования, проведенного по заказу Комитета по делам гражданского общества МИОР РК в 2018 году, какой-либо опыт добровольческой деятельности имеют всего 10,7% опрошенных.

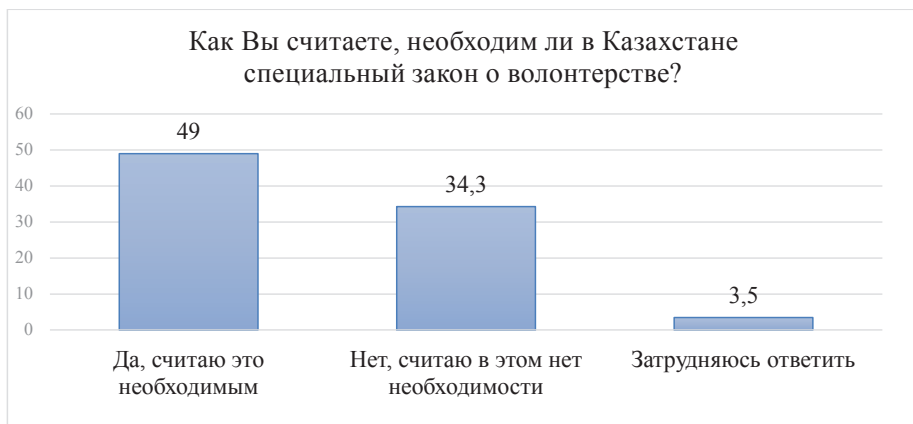
Аналогичные исследования, проведенные ранее, также имели схожий результат. В связи с чем, мы предполагаем, что развитие волонтерства на сегодняшний день в большей степени детерминировано государством, чем самими гражданами. Высокая активность добровольческой деятельности среди граждан скорее носит эпизодический характер.

Наиболее ярко это проявляется во время проведения каких-либо мероприятий международного уровня (Зимние Азиатские игры, EXPO 2017 Astana и др.), чрезвычайных ситуаций (помощь пострадавшим от весенних паводков, взрыва в военном хранилище в городе Арысь) и т.д.

Далее следует озвучить, какие были сделаны шаги со стороны государственных органов по развитию волонтерства среди населения.

Принятие закона. В силу новизны темы основные понятия, принципы деятельности, финансовые и другие вопросы на законодательном уровне были прописаны только в декабре 2016 года, когда Парламентом Казахстана был принят Закон о волонтерской деятельности (<https://egov.kz/cms/ru/law/list/Z1600000042>). Можно предположить, что это произошло, в том числе и благодаря запросу и положительной реакции самих граждан.

Так, в рамках исследования гражданского общества в 2014 году был поднят вопрос «Как Вы считаете, необходим ли в Казахстане специальный закон о волонтерстве?» [2], на который были получены следующие распределения:



Согласно Закону Казахстана, под волонтерством понимается добровольческая деятельность, осуществляемая на безвозмездной основе. Основной целью волонтерских движений является оказание помощи по решению социальных задач, а также обучение и повышение роли волонтеров.

По результатам социологического исследования 2018 года, большая часть, имеющих волонтерский опыт, указывают на социальную направленность – 22% [3]. К этому направлению были отнесены помощь социально уязвимым категориям: малоимущим семьям, пожилым людям, а также оказание содействия в сборе средств на медицинские нужды.

Если вы занимались когда-нибудь волонтерством (не оплачиваемая деятельность или работа во благо общества), то в каких сферах? (на данный вопрос отвечают только те респонденты, которые занимались когда-либо волонтерством – 10,7%)

Варианты ответов (записано со слов респондентов)	%
Оказание помощи социально уязвимым категориям	22
Уборка общественных территорий	5,6
Работа в общественном фонде, организации	4,3
Помощь бездомным животным	1,9
Экологические вопросы	1,6
Профессиональная помощь	1,4
Работа на крупных спортивных мероприятиях, выборах	2,1
Донорство	0,5
Нет ответа	60,4

То есть проблемные зоны, за решение которых берутся казахстанские волонтеры, деполитизировано. Эта черта схожа с тем, о чем говорят зарубежные, в частности американские исследователи добровольческой деятельности. К примеру, Н. Элиасоф делает заключение, что сфера деятельности

американских волонтеров имеет повседневный характер, при этом территориально оказывается близко к месту проживания. И вопросы, за которые берутся волонтерские группы, не требуют длительных обсуждений, и не имеют политического контекста. То есть те, которые они сами считают выполнимыми [4].

Отдельная глава данного Закона посвящена вопросам государственного регулирования в сфере волонтерской деятельности (Глава 2). Согласно этой главе, государство выполняет роль основного организатора как на центральном, так и на местном уровне. И одной из задач, которую ставят перед собой государственные органы, является создание общественной площадки и расширение волонтерской сети.

Подготовка площадки. Основным разработчиком, занимающимся данным вопросом, является МИОР РК, в частности Комитет по развитию гражданского общества. Осенью 2019 года представителями МИОР РК был озвучен Проект плана реализации мероприятий, одной из задач которых является развитие волонтерства и на региональном уровне. Актуальность регионального развития подтверждается результатами исследования, проведенными в более ранние периоды.



Так, по данным 2014 года, наиболее активная деятельность добровольческих групп, которую отмечают опрашиваемые, наблюдалась в городе Алматы, Алматинской, Костанайской, Жамбылской областях, а также в столице Нур-Султан. Тогда как в западном регионе показатели были весьма низкими.

Созвучные результаты большей активности отдельных региональных волонтеров показывает исследование по составлению «Карты волонтерских организаций», проведенное в конце 2017 года (https://baigenews.kz/news/v_kazahstane_sozdana_karta_volonterskih_organizatsii/)

Карта выглядела следующим образом – рисунок 1.



Рисунок 1. Карта волонтерских организаций.

На 2017 год число волонтерских организаций равнялось 125. Наибольшее количество которых сосредоточено в Алматинской, Карагандинской областях, а также в городе Нур-Султан. В западном регионе, в Атырауской и Мангыстауской областях наблюдался некоторый рост. Исключением стали Западно-Казахстанская и Актюбинская области, где сохраняется более низкий уровень волонтерского движения.

Для дальнейшего развития волонтерства на сегодняшний день создана единая платформа волонтеров - qazvolunteer.kz (<https://qazvolunteer.kz/kk>) – рисунок 2.

Платформа позволяет зарегистрироваться в качестве потенциального волонтера. В профиле волонтер указывает следующие данные:

- Область проживания
- Дата рождения

- Область деятельности
- Стаж волонтерской деятельности
- Проекты (действующие, завершённые, планируемые)

На данный момент на платформе QazVolunteer.kz зарегистрировано 192 организации, 2692 волонтера, опубликовано 58 проектов, из них 27 – по направлению «Социальное волонтерство», 7 – «Волонтерство в медицине», 6 – «Экологическое волонтерство», 6 – «Событийное волонтерство», 4 – «Спортивное волонтерство», 3 – «Корпоративное волонтерство», 3 – «Волонтерство в ЧС», 2 – «Медиа-волонтерство».

Кроме того, в профиле пользователи могут оставлять отзывы, что также влияет на общий рейтинг волонтера.

Тем не менее, анализ платформы посредством SimilarWeb указывает на низкую пользовательскую активность (<https://www.similarweb.com/website/qazvolunteer.kz>). Так по рангу посещаемости сайт qazvolunteer.kz находится на 7 233 месте в Казахстане. То есть аудитория платформы достаточно специфична и характеризуется небольшим числом пользователей. Основным источником трафика является прямой переход – 75,5%. Посещаемость через поиск, по ключевым словам, всего 19%. Низкий трафик фиксируется через социальные сети – 3,75%. В связи с чем, отмечается необходимость информационной поддержки данной платформы среди пользовательской аудитории.

Создание благоприятной среды. Развитие волонтерской деятельности подразумевает создание благоприятной среды. Однако, в отличие от тех же западных стран, где методы стимулирования волонтеров включают различного рода налоговые льготы, скидки, преимущества в отборе в образовательные учреждения, или при приеме на работу. В Казахстане такого рода методы не применяются, а находятся на стадии обсуждения, что также негативно сказывается на популярности волонтерства среди населения. Так, ответственным государственным органом было выдвинуто предложение о учете волонтерской деятельности при поступлении в колледжи, ВУЗы, а также включения опыта работы волонтером в трудовой стаж(https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vklyuchat-volonterskiy-opyit-trudovoy-staj-predlagayut-380207/)

Кроме того, несмотря на принцип безвозмездной деятельности, в рамках организации актуальным является вопрос финансирования. В Казахстане государство поддерживает волонтеров посредством предоставления программы малых грантов на различные инициативы.

Выводы

События последних нескольких лет и проявление социальной активности среди граждан указывают на положительные изменения в развитии третьего сектора в Казахстане. Тем не менее, анализ волонтерской деятельности

указывает, что это направление получает свое развитие в большей степени благодаря участию государства. Это особо актуально, учитывая, что 2020 год объявлен Годом волонтерства. Однако стоит отметить, что благодаря государственной политике, волонтерство приобретает более структурированный характер деятельности. В частности, можно отметить принятие закона, создание единой платформы, расширение волонтерской сети на региональном уровне и т.д.

При этом развитие волонтерского движения в Казахстане носит очаговый характер. Это подразумевает следующее, что если на уровне городов Алматы, Нур-Султан и некоторых других областей волонтерство проявляется более активно, в других регионах наблюдается рост, то в отдельных областях волонтерское движение довольно слабое.

В этой связи, рекомендуется рассмотреть возможность введения дополнительных льгот, поощрений с целью стимулирования роста числа потенциальных волонтеров.

Кроме того, необходимо разработать меры по укреплению взаимодействия организаций и волонтерских движений на регулярной основе.

Список литературы

1. Аналитический отчет «Изучение ситуации в гражданском обществе» / РГУ «Комитет по делам гражданского общества Министерства общественного развития Республики Казахстан», Астана 2014 г.
2. Аналитический отчет «Изучение ситуации в гражданском обществе» / РГУ «Комитет по делам гражданского общества Министерства общественного развития Республики Казахстан», Астана 2018 г.
3. Eliasoph N. Avoiding Politics: How Americans Produce Apathy in Everyday Life. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2003.

THE MAIN RESOURCES OF “SOFT POWER” OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**Gulnaz Kuramayeva¹,
Dr Gerhard Sailer²**

¹Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan (Nur-Sultan, Kazakhstan)

²Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Austria to Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan

Abstract. Nowadays a variety of different countries including great powers, regional powers use an instrument of foreign policy such as soft power to achieve their goals in international relations. Though the economic leaders of the world do have enough amount of money to promote their languages, give scholarships for foreign students and grant loans for developing countries, the regional powers or, even more, developing countries which pursuists a goal to join the club of privileged states have to allocate funds for the soft power. This article examines the model of soft power of the Republic of Kazakhstan, a country, which desires to become a part of the Organization of Economic Cooperation and Development and put itself in the line of 50 most developed states.

Ключевые слова: Kazakhstan, soft power, resources, instruments, имидж страны

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ «ЖҰМСАҚ КҮШІНІҢ» НЕГІЗГІ РЕСУРСТАРЫ

Гулназ Құрамаева, Герхард Сайллер

Аңдатпа. Қазіргі уақытта әртүрлі елдер, соның ішінде ұлы және аймақтық державалар халықаралық қатынастардағы мақсаттарына жету үшін жұмсақ күш сияқты сыртқы саяси құралды қолданады. Әлемдік экономикалық көшбасшылардың өз тілдерін насихаттау, шетелдік студенттерге стипендиялар беру және дамушы елдерге, аймақтық державаларға, сонымен қатар, дамушы елдерге артықшылықты клубқа кіру мақсатымен несие беру үшін жеткілікті қаражаттары болғанымен, жұмсақ күшке бөлек қаражат бөлу керек. Бұл мақалада Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының құрамына кіріп, дамыған 50 елдің қатарына кіргісі келетін Қазақстан Республикасының жұмсақ күш моделі қарастырылады.

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Гульназ Курамаева, Герхард Сайллер

Аннотация. В настоящее время в различных странах, включая великие державы, региональные державы используют такой инструмент внешней политики, как мягкая сила, для достижения своих целей в международных отношениях. Хотя у мировых экономических лидеров достаточно денег для продвижения своего языка, предоставления стипендий иностранным студентам и предоставления займов развивающимся странам, региональным державам или, более того, развивающимся странам, преследующим цель вступить в клуб привилегированных государств должны выделять средства на мягкую силу. В данной статье рассматривается модель мягкой силы Республики Казахстан, страны, которая желает стать частью Организации экономического сотрудничества и развития и войти в число 50 наиболее развитых государств.

Ключевые слова: *Казахстан, мягкая сила, ресурсы, инструменты, имидж страны*

Introduction

First of all, the definition of soft power conceived in the famous work of Joseph Nye “Bound to Lead: The Changing Nature of American Power”. J. Nye firstly ascribed soft power as an ability of countries to co-opt and attract by not using military instruments. It means that countries which desire to lead in modern world should gravitate towards not only reliance on amount of military weapons and nuclear nukes but also influencing on other countries through money, propaganda and grants [1, p. 37]. Notwithstanding the important role security takes in international relations, states also consider soft power as one of the crucial tools to conserve its place in international arena. Even classical realists as Hans Morgenthau mentioned soft power in his famous book “Politics among nations”. Despite the fact that his definition of soft power as cultural imperialism distinguished from the term of J. Nye, H. Morgenthau underlined an importance of this political instrument to dominate not only on the ground but also in minds of plain people. From the prospective of achieving long term goals, the scholar presupposed a permanent use of soft power for actors of international relations to successfully conduct foreign policy towards the countries on which soft power is aimed [2, p. 40].

The most successful implementation of model of soft power was achieved by Japan, a country which was deprived from ability to possess military forces after the Second World War. This country successfully rebuilt economy that was devastated

by the war and emerged as one of the main donors of the world implicitly promoting its culture, language and values throughout the world. Japan made a road from a recipient to a donor. According to the data of the Ministry of Foreign Affairs of Japan, the budget for ODA was \$4,9 billion in 2015 [3]. The main evidence why Japan has a high expenditure on official development assistance comparatively to other developed countries is, on the one hand, a reliance on the United States in the issue of providing national security which means that Japan does not spend a lot of money on national defense and, on the other hand, a desire to dispel rumors and stereotypes conceived during the World War II. Japan promotes itself as peaceful state which condemns military resolution of a conflict and its policy in terms of ODA is aimed to promote a positive view of Japan mainly within Asian continent which suffered from imperialistic policy of Japan in the middle of previous century. It means that necessity of soft power comes from conviction to eradicate or eliminate previous mistakes made by states earlier. Even though, the main goal of soft power remains clear: to create a positive view of the country which will facilitate realization of main foreign policy objectives. To understand why states conduct policy of giving aid to foreign countries scholars should, first of all, find motives on which soft power policy is grounded. These acts of kindness always derive from core interests that countries pursue within the framework of foreign policy.

Many scholars of the 21st century assumes that soft power is considered as an instrument of foreign policy of only great powers which possess appropriate means and have influence on weaker countries. Contrary to this assumption, developing countries that have striven for survival some decades ago and gained political and economic weight in world politics are competing in the content of using soft power with traditional actors of international relations now. One of clear examples of transformation from weak state which shared burden of colonial status to prospered and economically independent country is the Republic of Korea. Today there is a spread of Korean culture emerged throughout the globe and cultural sections of Embassies of Korea and Korean cultural centres operate in a plethora of states including Kazakhstan. Unification within the Korean Peninsula with then a leading role of South Korea as the main aim of the foreign policy defines main reason of active and vigorous promotion of Korean culture is being made during the last 20 years. Using soft power South Korea shows a contrast of development between two Koreas. Whereas Japanese ODA mechanism mainly concentrates on Asia, Korean soft power instruments does not limit itself to particular region while looking for support of public opinion on an issue of demilitarization of the Korean Peninsula [4].

It should be noted that at the present stage, many States recognize the need to update foreign policy tools. Politicians and political scientists at the highest political level are working to conceptualize the model of «soft power» of their country, the implementation of which is expressed in practical steps. O. Leonova reflects this idea in the following formula: «any country has a «soft power», which

is the sum of two concepts: IMAGE plus ACTION (the use of tools of «soft power»)). In this regard, a striking example of the use of this policy is China, as one of the successful developing countries in the East Asian region. Already in 2007, Hu Jintao at the XVII Congress of the CPC stated that the party should «promote culture as part of the «soft power» of China in order to preserve the basic culture of the Chinese people, their rights and interests». Thus, China has set a goal to develop its culture and language, which is characterized by originality and uniqueness, in order to maintain a leading position in the modern world. To achieve this goal began to open the Institutions of Confucius in many countries of the world. Currently, in a number of countries, Chinese is studied almost on a par with English. One of the main reasons for the successful promotion of the Confucius Institute was that interest in China, its history, culture and language has increased significantly around the world. This is due to the fact that China as a result of its wise policy over the past few decades has achieved impressive, primarily economic, success, which has put this country among the most developed, influential and crucial countries in the world. In addition, Chinese researchers highlight other key areas of activity of the Chinese government in the field of building «soft power» – the organization and wide participation in major international events, the implementation of systematic interaction with scientists and the press, cultural exchanges, broadcasting and others.

Methodology

The basis of this article was a complex of methods, approaches and theories, which allowed building a system of analysis of the theory and strategies of “soft power”.

In the process of writing the article, the following general scientific methods were used: comparison method, analysis and synthesis, historical methods. The comparison method was used to study the similarities and differences in strategic technologies of “soft power” of states. The analysis made it possible to isolate the individual components of “soft power” and characterize them, and the synthesis of the data obtained made it possible to generalize various approaches to the concept of “soft power” and implement “soft” technologies in practice. The historical method has proven useful in investigating the origin and development of the concept of “soft power”.

The work used such methodological approaches to the study of “soft power” as discourse, structural-functional, institutional and measuring-instrumental.

The discourse approach allowed focusing on representative (building attractiveness), value-oriented strategies of “soft power”.

Thanks to the application of the structural-functional approach, “soft power” was introduced as a holistic system in which its main tools and their functions are described. This approach also allowed us to apply the idea of spectrum to the phenomenon of “soft power”.

The institutional approach was used to highlight the main institutions involved in the development and implementation of “soft power” strategies, and to determine their role in this activity.

Results of the research

According to the authors, today it is time to take a fresh look at the whole experience of the historical and cultural development of Kazakhstan, as well as the well-known domestic political and international initiatives of our state, which can be actively used in modern geopolitical realities, the appearance of which was not predicted by anyone before. Can Kazakhstan oppose its own effective “soft power” to active external pressure? Here the opinions of political experts differ. On the one hand, the question arises: how is the Republic of Kazakhstan with a population of 18 million people capable of projecting its “soft power” to other countries and even to the entire world community? But if you look more broadly, it turns out that this is quite possible. Take, for example, the practice of the peaceful existence of more than 100 nationalities and 40 religious groups, as well as the initiative to hold Congresses of leaders of world and traditional religions in Kazakhstan. In the external environment, this was mainly used to form a positive image of the country in the international arena. The entire potential of the historical peaceful existence of peoples and religions was mainly aimed at ensuring the internal stable progressive and sustainable development of the country.

For the successful implementation of soft power, most states begin with their inner circle, respectively, for Kazakhstan - it is necessary to actively implement soft power tools primarily in the Central Asian region. The weight and influence in the region should be accompanied and confirmed by the accepted, not rejected recipients in the countries of the region instruments of soft power.

Moreover, in the meaning-producing corporations (cultural, scientific and analytical communities) of the Central Asian states there is a pronounced social request for the formation of a common, Central Asian agenda, pragmatic integration, new recognition of each other. The unsystematic and inconsistent use of individual elements of “soft power” in three key areas, about which its theorists – culture, political values, foreign policy – cannot and will not allow achieving the desired results.

Institutionally, today in Kazakhstan we can specify several active institutions of “soft power” and public diplomacy: the leadership of Kazakhstan, the Ministry of Foreign Affairs, Kazakh diasporas, a number of international Kazakhstani organizations, individual NGOs, civil society institutions, “thought factories”, and individual international media leading universities of Kazakhstan.

It is necessary to clearly distinguish measures to create a positive image, image of the state and soft power. A positive image is created naturally, on the basis of the country’s economic and scientific achievements, the level of development of culture, science, balanced internal and legitimacy of foreign policy, etc. If

the country's natural successes are also reinforced by the systematic efforts of the involved country image makers - recognized domestic and foreign political consultants on building a national brand image of the state, national identity and reputation, then this is doubly effective.

Of course, the activity on creating the brand of Kazakhstan began naturally from the moment of gaining independence, when the state faced a number of large-scale tasks: from restructuring the economy and transforming the political system to the formation of the whole complex of state institutions. But now we see that most foreign journalists writing about Kazakhstan still use the standard set of stereotypes.

Kazakhstan, like other states that want to raise the level of their own geopolitical subject, can, through its cultural and educational potential, ensure the effectiveness of soft power instruments in the long term. The increasing importance of education in soft power tools in the international arena is due to the changing modern world order, where competition is gaining a mental, cultural and civilizational dimension, with an emphasis on cultural influence, on creating an attractive image of the state. And cultural and educational programs are one of the most frequently used and effective.

The provision of educational services to foreign students is one of the most important resources (tools) of the "soft power" of the state. The main advantage of providing educational services over other political and economic instruments is the ability to influence the formation of values and worldviews of citizens of other countries, that is, the struggle for the minds of future elites of neighboring ones.

It is already an axiom that educational exchanges are the main platform for establishing and developing contacts on a human level. Thus, a number of foreign researchers note that the implementation of exchange educational programs leads to the formation of long-term relationships at the expense of societies, and that it is, first of all, about attracting students to advanced and prestigious specialties that allow us to hope that over time they will occupy leading positions in political and business circles of their countries.

Discussion

So, comparatively to China, South Korea and Japan, Kazakhstan depending on resources as oil and gas has not yet achieved economic welfare. Even though, according to World Bank annual report on competitiveness of world economies in 2012 Kazakhstan took 51st place and that motivated the First President of Kazakhstan N. Nazarbayev to announce strategy "Kazakhstan-2050" with a main objective to join top 50 developed countries [5]. This aim has become a pivot of further initiatives of the First President of Kazakhstan such as EXPO-2017 grounds on the concrete steps undertaken by Kazakh government to join the Organization of Economic Cooperation and Development. Furthermore, OECD membership gives unique opportunities for obtaining foreign direct investments which is a

core interest of Kazakhstan. One of requirements to enter the privileged club of developed countries is establishment and operation of ODA mechanisms within the country. This reason drove Kazakhstan to create ODA instrument in 2014. In the period of 4 years the country achieved some results being invited to participate in the 25th plenary session on governance of the OECD Development Assistance Committee (DAC) in Paris. Kazakhstan for the first time took part in the session concerning the governance in 2018. This was saluted by the DAC members. In accordance with them, it is one more evidence of the deep interest of the Kazakh side in expanding of cooperation both with DAC and OECD.

Today, the Republic of Kazakhstan, having passed a thorny path since obtaining independence from the USSR, shows tremendous successes, both in domestic and foreign policy. Kazakhstan has made a unique way from a beneficiary, becoming a donor for many states.

The end of the 20th century associates with collapse of the Soviet Union and emergence of newly-independent states. In spite of the euphoria of gaining sovereignty, there was a difficult time and post-soviet countries had to struggle with hyperinflation, hunger, and a catastrophic state of economy. The Republic of Kazakhstan was obliged to take loans and assistance to survive. For the period from 1992 to 2008, Germany provided Central Asian state with assistance of \$ 319.4 million. [6, p. 7]. The OECD Development Assistance Committee gives statistics that the Republic of Kazakhstan received \$ 111.5 million of foreign aid only in 1991. These numbers increased in 1998 and were \$ 223 million [6, p. 8]. Kazakhstan, as a new participant in international relations, willingly received help from western partners and also participated in development programmes. In the framework of the TACIS programme of the European Union, Kazakhstan received 153 million euros from 1991 to 2004. [7, p.159] According to the Congressional Research Service, the United States assisted Kazakhstan with an amount of foreign aid numbered \$1.67 billion from 1992 to 2008. [8, p. 2] World-known Japanese ODA project “Grass Roots” aimed on the reconstruction of schools, hospitals and buildings allocated more than \$ 5.7 million for Kazakhstan [9]. The data above questioned the existence of the independent state in conditions of a new global reality. However, Kazakhstan not only continued to receive, but also actively began to provide official development assistance.

In 2011, the Republic of Kazakhstan was recognized as a country with average incomes which entailed suspension of official development assistance for Kazakhstan from developed countries. Even though, foreign states continued to invest in infrastructure, as well as enhance the role of the rule of law and civil society in Kazakhstan. During the independence, Kazakhstan helped various countries, and this assistance was diverse: humanitarian, food, technical, etc. According to the UNDP Representative Norimasa Shimomura, Kazakhstan has given assistance to other countries in the amount of more than \$ 300 million after obtaining independence [10]. The creation of a specialized institute that would

be mandated to conduct soft power policy of the country was designated in the “Concept of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2014-2020”. According to the document, one of the objectives of foreign policy of Kazakhstan is assistance for developing countries using the ODA instrument [11]. The new national brand, or KazAID, is established to create further favorable conditions for the successful implementation of programs and development strategies of the Republic of Kazakhstan that fully correspond to the ambitious initiatives to become a donor country [12].

The main direction of the soft power policy of Kazakhstan is Afghanistan. The ongoing instability in the country affects the stable development within the region. Afghanistan brings threats of drug trafficking, terrorism and extremism therefore Kazakhstani ODA is mainly aimed to tackle these issues and help Afghan population to overcome difficulties of war. By helping Afghan people to recover and rebuild their economy, Kazakhstan government strives to demonstrate its inclusiveness in a process of peaceful resolution of Afghan problem as well as political and economic leadership in Central Asia. The main achievement of official development assistance is the agreement between the two republics on cooperation in the field of education signed in 2009. According to this bilateral agreement, Kazakhstan provides grants and scholarships for Afghan students. Moreover, the clauses of the agreement articles contain commitments from Kazakh part to cover travel expenses and accommodation for the entire period of study. A total of 1,000 students will study at universities of Kazakhstan to obtain degrees in various specialties. By this programme, Kazakhstan assists in preparation of future Afghan leaders who will serve for the prosperity and peaceful stability of this country. Kazakh government allocated \$ 50 million for implementation of this programme [13]. In addition to the field of education, the ODA instrument of Kazakhstan concentrates on other aspects such as infrastructure, humanitarian aid, development of human rights and gender equality while providing with aid for Afghanistan. Kazakhstan adopted a joint action plan of \$ 2 million for the construction of schools, hospitals and roads, as well as \$ 1.5 million for the construction of 4 new bridges in Afghanistan. In 2014, a total amount of humanitarian aid to Afghanistan was \$2 million [14].

Another ambitious project upheld by the Republic of Kazakhstan was a decision to give \$ 2 million for projects supporting the Afghan security forces, since the United States announced that a gradual withdrawal of NATO forces from Afghanistan would be implemented. The pilot project of KazAID also connects with Afghanistan and determines to steadily increase the economic independence of women in the country. Kazakhstan hosted a regional conference with a main theme of women empowerment within the region On September 5, 2018. During this conference, in her speech Head of European External Action Service Federica Mogherini announced a new €2 million programme that will train and educate Afghan women in Central Asia. This programme, to be executed jointly by the

EU, Kazakhstan, Uzbekistan and Afghanistan will contribute to “empowering them economically and making them more independent” [15]. Another prominent step undertaken by newly created KazAID institution was a two-week workshop in maternal and child healthcare for public health professionals from Afghanistan commenced at Nazarbayev University on April, 2018. The project served the purpose of piloting Kazakhstan’s ODA initiative by developing capacity of Kazakhstan Government in designing and implementing development projects, whilst also expanding economic independence and building capacity of Afghan women. Kazakhstan shares experience and best practices with Afghan counterparts in the area of maternal and child healthcare. Over the course of the workshop the participants learned from leading experts at Nazarbayev University’s School of Medicine, National Laboratory Astana, and the National Research Center for Maternal and Child Health. The workshop focused on the affordable and easy ways of maintaining equipment and practices to increase the relevance of knowledge acquired in the course of the workshop, whilst also taking Afghan context into consideration [16].

The second major recipients of Kazakhstan’s foreign aid are neighboring countries within the Central Asian region. Kazakhstan proceeds from considerations of the border security and national sovereignty, as well as the use of “soft power” in the matter of resolving, for instance, water disputes in Central Asia. Moreover, Kazakhstan is still playing a dominant role in the region, hence, giving foreign aid will increase dependence of the respective states from Kazakh loans in order to perpetuate comfortable status quo for Kazakhstan that obtains a major foreign direct investments. Despite this fact that Kazakh president Nazarbayev announced that an issue of rivalry between Kazakhstan and Uzbekistan was over during the meeting with his counterpart Sh. Mirziyeev, a risk of new wave of “silent rivalry” for leadership and investments flows is on the ground as Uzbekistan is opening its economy for the world and revising relations with Tajikistan and Kyrgyzstan. Kazakh ODA should adequately respond to maintain leadership of the country in Central Asia.

The main objectives of soft power policy in next decades should be enhancing operations of KazAID in Kyrgyzstan and Tajikistan. These countries are vulnerable to political crisis and terrorist attacks therefore Kazakhstan needs to be ready to lend a helping hand in order to conserve internal stability. Kazakh government was active in assisting Kyrgyzstan when a revolution occurred in the country in 2010. During that year, the Republic of Kazakhstan allocated \$ 13 million to restore political stability in neighboring Kyrgyzstan. During the visit of former president A. Atambayev Kazakhstan in 2014, N. Nazarbayev noted that the “brother country” will provide Kyrgyz Republic with \$ 100 million in stages for assisting in joining the EEU [17]. Nevertheless, during the diplomatic row between two states A. Atambayev officially refused to receive this foreign aid from Kazakhstan. Former president announced his abandonment while criticizing

Kazakh government, particularly his counterpart N. Nazarbayev, for interfering into Kyrgyz presidential elections held in 2017 [18]. Contrary to Kyrgyzstan, the Republic of Tajikistan willingly takes foreign aid from Kazakhstan. Kazakhstan is interested in peaceful development of Tajikistan as another civil war or attempt to establish Islamic caliphate will bring instability and devastation. Kazakhstan understands the geopolitically important place Tajikistan occupies within the region as buffer zone between Kazakhstan and Afghanistan. For the reason of maintaining regional stability Kazakhstan needs to support stable development of the neighbor even two countries do not have common borders. Kazakhstan sent \$ 4.7 million of humanitarian aid to neighboring Tajikistan in 2015 [19]. There was interesting fact mentioned by the Embassy of Kazakhstan in this country that Tajikistan did not indicate Kazakhstan as one of foreign donors in annual report titled “Socio-economic situation of Tajikistan”. This fact also assumes reluctance to recognize Kazakhstan as predominant country in Central Asia by Tajikistan.

The third dimension of official assistance of Kazakhstan covers post-Soviet countries, other European and Asian states. Moreover, in terms of political engagement of Kazakh government to resolve sensitive issues within Eurasian continent, Kazakhstan aids plain people of Ukraine to overcome nightmare of the civil war in which the Ukraine was involved after referendum on the Crimean peninsula and changes of political course in favor of close ties with the European Union rather than Russia. Kazakhstan provided the Ukraine with humanitarian aid in the amount of \$ 380 thousand on January, 2015 [20]. Kazakhstan supports peaceful resolution of the Ukrainian crisis, upholding activities of the OSCE Special Mission in east of the country. Also, as both countries are familiar with the problem concerning atom, Kazakhstan helps the Ukraine to eradicate consequences of Chernobyl tragedy occurred in the past century. Kazakhstan gave 2 million euros for the construction of Chernobyl protective structures and contributed 3.5 million euros to the Shelter Fund, formed for the needs of people living in the emergency zones near Chernobyl. This fund is aimed to construct shelter near Nuclear power plant [21].

In addition to Ukraine, the Serbian Government thanked Kazakhstan for the humanitarian assistance given in the amount of 37 million tenge to reconstruct the country after catastrophic flood in 2014. Kazakh soft power played its role successfully in Serbia. During the participation of ENU delegation in the first youth forum of CSTO, where Serbia is an observer, Kazakh students noticed that Serbian citizens associated Kazakhstan with powerful country within Eurasia and 60% of population with whom they interacted knew name of the President of Kazakhstan. Even President of the respective country A. Vucic appealed to Kazakh government to invest in Serbian economy and highlighted that all conditions would be created for Kazakh businessmen [22]. It means that Balkan country admits a role Kazakhstan serves in Eurasian affairs. It was impossible to assume that any European country would invite Kazakh investors two decades ago. This

proves a successful role Kazakh soft power instruments play in the process of promotion of the country.

Nevertheless, Kazakhstan is still unknown country for potential tourists who can bring additional incomes to Kazakh economy. Kazakhstan heavily relies on individual cases of some persons who accomplished in different areas such as sports, music and arts to realize its policy of nation-branding. The state lacks of adequate nation-branding programme and has almost lost a place of the most attractive place to visit in Central Asia. In this regard, soft power instruments of Kazakhstan should operate to develop a model of touristic country which will help to rebuild economy which heavily depends on resources. This attitude should be taken into consideration while operating in the third dimension because Europeans and Asians are potential visitors of the country.

The fourth, no less important direction of official development assistance of the Republic of Kazakhstan is the Middle East, which is stuck in incessant wars and political crises. Modern threats, such as terrorism, extremism and refugee crises, pose new challenges to the national security of Kazakhstan. Hence, the fight against destructive phenomena should be carried out not only by military means, but also soft power. Humanitarian aid to Syria sent to refugees by the Kazakh government was aimed to help civilians affected by the horrors of war. For instance, in 2012, Kazakhstan allocated 400 thousand dollars to assist Syrians through the Organization of Islamic Cooperation. After the negotiations of the Syrian opposition in Astana in October 2015, Kazakhstan kindly provided with 300 thousand euros of humanitarian aid for refugees of the respective country [23]. In this regard, Kazakhstan demonstrates that it is not excluded from global processes and wills to end prolonged conflict of Syria. The core interest of Kazakhstan lies on the desire to eschew appearance of terrorist groups from the Middle East in the country. Therefore, Kazakhstan will continue to assist further de-escalation of the conflicts in the Middle East.

Conclusion

It is necessary to mention, that today the source of effective “soft power” of Kazakhstan is the strategy of development of the state, an identification power of its ideology and values, the attractive force its social system and development model, its ability to carry out the main line and strategy development, cementing the strength of his people, the creative force of the nation, the charm of culture and the power of influence in international Affairs. Moreover, now culture or aesthetics solves political problems and builds political strategies.

In the opinion of the authors, it is necessary to designate the “soft power” of the Republic of Kazakhstan in some conceptual documents on the formation of new foreign policy priorities of the country. This could become some kind of hidden form, but quite clear in content, of a message for a number of our foreign policy partners who continue to actively project the well-known elements of

their previously tested practice of their own, including political development, onto Kazakhstan.

It should be noted that the emergence of such a Kazakh “soft power” was made possible primarily due to the entire course of the historical development of peoples living in a vast territory. Over the centuries, here has developed its own “steppe consciousness”, its own “steppe philosophy” and “steppe civilization”, which are in no way inferior in depth and wisdom to other European and Asian counterparts.

To make conclusions, Kazakhstan is on the way to enhance a comprehensive approach of using soft power to achieve its foreign policy goals. The bulwark of future development of Kazakhstan connects with transformation of economy, according to the National Programme Kazakhstan-2050 and maintaining stability in Central Asia, Eurasia and the whole world. Also, it is crucial to understand as if economic situation concerning devaluation of tenge and continuation of confrontation between Russia and the West which definitely affects Kazakh economy as Kazakhstan is a member of the Eurasian Economic Union it will be difficult task for Kazakh government to keep on giving aid and grants to foreign countries as public opinion in the country will be concerned with own welfare. Nevertheless, further allocations for the objectives of soft power will have a long-term effect on not only economy, but also security as well as prosperity of the country. Moreover, this research showed that developing countries could enhance its own programme of soft power. Despite this fact, Kazakhstan needs to concentrate on developing nation-branding instruments to become one of the 50 most developed states.

References:

1. J. Nye. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power // Basic Books. – 1991. – 307 p.
2. Hans Morgenthau. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1948. – 489 p.
3. Japan's ODA budget/MOFA// <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000175895.pdf> (accessed: 18.10.2018);
4. D. Saberi. The Rise of South Korea's Soft Power in the Middle East // The Diplomat. – March 14, 2018/<https://thediplomat.com/2018/03/the-rise-of-south-koreas-soft-power-in-the-middle-east/> (accessed 18.10.2018);
5. Kazakhstan ranked 51st in the competitiveness rating of the world economic forum // Kazakh Telegraph Agency. – September 06, 2012/<https://www.kaztag.kz/en/news/kazakhstan-ranked-51st-in-the-competitiveness-rating-of-the-world-economic-forum> (accessed: 18.10.2018).
6. Th. N. Grigoriadis. Aid in Transition: EU Development cooperation with Russia and Eurasia. – New York: «Springer», 2015. – 103 p.
7. Деятельность программы Тасис в сфере высшего образования Республики Казахстан // Вестник Волгоградского государственного университета, серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – №11, 2006. – с. 159-63.
8. Nichol J. Kazakhstan: Recent developments and U.S. interests: Congressional research Centre. – October 10, 2010/ <https://fas.org/sgp/crs/row/97-1058.pdf> (accessed: 18.10.2018).
9. The Embassy of Japan in the Republic of Kazakhstan, official data on “Grass Roots” Project/http://www.kz.emb-japan.go.jp/cooperation/projects_list_2015.pdf (accessed: 18.10.2018)

10. UNDP: Kazakhstan provides assistance to other countries for \$ 300 million // The official website of the Prime minister of the Republic of Kazakhstan. – August 19, 2016/ https://primeminister.kz/ru/news/mezhdunarodnie_otnosheniya/proon-kazakhstan-okazal-pomoshch-drugim-stranam-na-summu-okolo-300-millionov-dollarov-12826 (accessed: 18.10.2018).
11. Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan on the term 2014-2020 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan/<http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncepcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (accessed: 18.10.2018).
12. The Law of the Republic of Kazakhstan “Official development assistance”. – December 10, 2014// https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=31639794 (accessed: 18.10.2018).
13. The agreement between the Republic of Kazakhstan and Islamic Republic of Afghanistan in the field of education. – November 13, 2009 // Tengrinews.kz// https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premier_ministr_rk/mejdunapodnyie_otnosheniya_respubliki_kazahstan/id-P090001829_/ (accessed: 19.10.2018).
14. L. Shibutova. Cooperation between Kazakhstan and Afghanistan: a review // <https://regnum.ru/news/2303850.html> (accessed: 19.10.2018).
15. Conference on empowerment of Afghan women secures €2 million education pledge, calls for enhanced application of international norms // The Astana Times, September 7, 2018//<https://astanatimes.com/2018/09/conference-on-empowerment-of-afghan-women-secures-e2-million-education-pledge-calls-for-enhanced-application-of-international-norms/> (accessed: 19.10.2018).
16. UNDP supports Kazakhstan to provide Official Development Assistance to help develop capacities of women public health professionals from Afghanistan, National Laboratory Astana, Nazarbayev University, April 2, 2018// <https://nla.nu.edu.kz/en/news/undp-supports-kazakhstan-to-provide-official-development-assistance-to-help-develop-capacities-of-women-public-health-professionals-from-afghanistan.html> (accessed: 19.10.2018).
17. Казахстан выделит \$100 млн на поддержку Киргизии // <https://www.nur.kz/339515-kazakhstan-vydelit-100-mln-na-podderzhku-kirgizii.html> (accessed: 19.10.2018).
18. «Нам такая помощь не нужна» – Атамбаев о 100 миллионах из Казахстана, October 15, 2017 // <https://ru.sputniknews.kz/politics/20171015/3499659/nam-takaya-pomoshch-ne-nuzhna---atambaev-o-100-millionah-iz-kazahstana.html> (accessed: 19.10.2018)
19. Казахстан оказал гуманитарную помощь Таджикистану почти на миллион долларов, May 13, 2016//<https://informburo.kz/novosti/kazakhstan-okazal-gumanitarnuyu-pomoshch-tadzhikistanu-pochti-na-million-dollarov.html> (accessed: 19.10.2018).
20. Украина поблагодарила Казахстан за гуманитарную помощь, January 11, 2015// <https://www.zakon.kz/4680539-ukraina-poblagodarila-kazakhstan-za.html> (accessed: 19.10.2018).
21. Казахстан выделит 3,5 миллиона евро на строительство укрытия над ЧАЭС // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-vydelit-35-milliona-evro-stroitelstvo-ukryitiya-278044/ (accessed: 19.10.2018).
22. А. Вучич пригласил казахстанских инвесторов поработать в Сербии // http://lenta.inform.kz/ru/aleksandr-vuchich-priglasil-kazahstanskih-investorov-porabotat-v-serbii_a3416552.
23. Казахстан передал гуманитарную помощь Сирии // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-peredal-gumanitarnuyu-pomosch-sirii-309564/

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СИСТЕМЕ КАЗАХСТАНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Айгуль Ахметова

Советник Председателя Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Аннотация. В данной работе автор раскрывает проблему развития человеческого капитала через призму предпринимательства. Вместе с тем, определены проблемы оценки развития человеческого капитала Казахстана во внешнем мире. Особое внимание уделяется показателям демографических процессов и качества системы образования при подготовке кадров перспективных технических направлений, влияющих на стратегическое развитие экономики страны. В качестве примера приводится рейтинг образовательных программ вузов по специальности «Нефтегазовое дело». Обозначены конкретные шаги по решению проблемы и улучшению условий для развития человеческого капитала в Казахстане.

Ключевые слова: ВТО, НПП «Атамекен», предпринимательство, трудоустройство выпускников, дуальное обучение.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ КӘСІПКЕРЛІКТЕГІ АДАМ КАПИТАЛЫНЫҢ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Айгүл Ахметова

Аннотация. Бұл жұмыста автор адам капиталын дамыту мәселесін кәсіпкерлік призмасы арқылы анықтайды. Сонымен қатар, сыртқы әлемдегі адами капиталдың дамуына баға беру мәселелері анықталды. Ел экономикасының стратегиялық дамуына әсер ететін келешегі бар техникалық салаларды оқытуда білім беру жүйесінің демографиялық үдерістер мен көрсеткіштеріне ерекше көңіл бөлінеді. Мысал ретінде «Мұнай-газ ісі» мамандығы бойынша жоғары оқу орындарының білім беру бағдарламаларының рейтингі келтірілген. Мәселені шешу және Қазақстанда адами капиталды дамыту үшін жағдайды жақсарту үшін нақты қадамдар анықталды.

Түйінді сөздер: ДСҰ, «Атамекен» ҰҚП, кәсіпкерлік, түлектерді жұмысқа орналастыру, дуалдық оқыту.

FEATURES OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF KAZAKHSTAN ENTREPRENEURSHIP

Aigul Akhmetova

Annotation. In this paper, the author reveals the problem of human capital development through the prism of entrepreneurship. At the same time, the problems of assessing the development of human capital in Kazakhstan in the outside world are identified. Particular attention is paid to the indicators of demographic processes and the quality of the education system in the training of promising technical areas that affect the strategic development of the country's economy. As an example, the rating of educational programs of universities in the specialty "Oil and gas business" is given. Specified concrete steps to solve the problem and improve the conditions for the development of human capital in Kazakhstan.

Keywords: *WTO, NPP Atameken, business, employment of graduates, dual education.*

Введение

В социологии теория человеческого капитала сформировалась благодаря классической политической экономике. В трудах К. Маркса, Л. Вальраса, А. Маршалла, Н. Сениора, Т. Шульца, Г. Беккера и др. при трактовке человеческого капитала был выделен один из важнейших аспектов, предопределяющих это понятие. Так, человеческий капитал является базисом инновационного развития любого государства и представляет собой совокупность интеллектуальных способностей, профессиональных навыков, знаний и умений человека, полученных в процессе образования и практической деятельности, влияющих на обеспечение высокого уровня жизни.

Этот капитал называется человеческим, потому что зависит от личности самих людей и от того насколько они готовы рационально использовать свой уровень образования, профессионализм для повышения своих доходов.

Республика Казахстан к настоящему времени является полноправным участником Всемирной торговой организации (далее ВТО). Членство в ВТО дает нашей стране получить более благоприятные условия на внешнем рынке, а также доступ к инструментарию по урегулированию торговых споров и предупреждению дискриминационных мер [1].

В тоже время конкуренция на мировом рынке все в большей степени затрагивает интересы страны и как следствие бросает свои вызовы. Так, человеческий капитал, имеющийся в стране, во-первых, имеет угрозу недостаточно активного его применения из-за возможности импорта его из развитых стран. Становится эффективнее использовать внешний капитал, чем затрачивать ресурсы на развитие собственного. Важно отметить, что именно нематериальные активы являются предметом наиболее активной

торговли на мировом рынке. И в этой связи человеческий капитал становится все более мобильным [2].

Во-вторых, принцип открытых торговых площадей подразумевает не только активное участие Казахстана на мировом торговом рынке, но и интервенцию дешевых импортных товаров и услуг в Казахстан, что обязывает локальный бизнес соответствовать высоким требованиям международных стандартов. Поэтому, будучи полноправным членом ВТО, в целях сохранения и приумножения казахстанского содержания в самой стране и за рубежом Казахстану необходимо активно поддерживать малый и средний бизнес посредством создания условий для реализации государственных программ по поддержке, адаптации и выживаемости казахстанского предпринимательского сектора в конкурентной борьбе с бизнесом других стран-членов ВТО.

Методологическую основу данной работы составляет контент-анализ результатов проведенных исследований НПП «Атамекен» в целях выявления или измерения социальных фактов и тенденций, влияющих на развитие человеческого капитала в Казахстане.

Развитие человеческого капитала в Казахстане

Ключевая роль в развитии человеческого капитала в предпринимательском сегменте отведена деятельности Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» (далее НПП «Атамекен»), главная задача которой заключена в защите прав и интересов бизнеса и обеспечении широкого охвата и вовлеченности всех предпринимателей в процесс формирования законодательных и иных нормативных правил работы бизнеса [3].

Будучи национальным представителем бизнес-сообщества НПП «Атамекен» через различные инструменты (бизнес-школы, экспертизы, рейтинги и т.д.) вносит свой вклад в повышение качества человеческого капитала страны. При этом следует отметить, что сегодня человеческий капитал в Казахстане в лице бизнеса имеет свои проблемы и барьеры для развития.

Так, уровень и динамика развития бизнеса зависят от двух немаловажных факторов: от качества подготовки кадров в стране и от количества специалистов различных профессий, соответствующих потребностям экономики. На сегодняшний день нехватка квалифицированных кадров – одна из основных проблем предпринимательского сообщества, прежде всего, предприятий обрабатывающей промышленности. По данным статистики, несмотря на положительные изменения, обеспеченность кадрами промышленного сектора страны все еще недостаточна для его полноценного развития. В 2015 году наибольшая потребность промышленности в кадрах была зарегистрирована в Костанайской и Карагандинской областях. На 35-45% ежегодно растет дефицит человеческого капитала в сельском хозяйстве. В особенности этот дефицит затрагивает Алматинскую область.

Другой не менее важной проблемой относительно качества человеческого

капитала страны является низкий процент трудоустройства выпускников по специальности. В 2018 г. НПП «Атамекен» инициировала проведение рейтинга образовательных программ ВУЗов. Рейтинг каждого вуза проводился по девяти критериям, среди которых - актуальность образовательных программ, трудоустройство выпускников и средняя зарплата выпускников. Как показало исследование, в среднем 60% выпускников казахстанских выпускников не находят работу по специальности [4].

Так, например, выпускники специальности «Нефтегазовое дело» не всегда находят применение своим профессиональным навыкам на рынке труда. Из 130 высших учебных заведений, имеющих в стране, лишь 20 из них готовят специалистов для нефтяного сектора. При этом 7 из них имеют низкий процент трудоустройства выпускников по специальности (50% и менее).

Рейтинг образовательных программ ВУЗ-ов по специальности нефтегазовое дело									
Место в рейтинге	Наименование ВУЗ-а	Итого по стат. данным	Средняя заработная плата выпускников		Процент трудоустроенных выпускников		Эмпирические данные	итого по экспертной оценке	итого общее
			балл	ЗП в тенге	балл	трудоустройство	результаты анкетирования выпускников		
1	Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет	0.40	1.00	966 814.14	0.87	87%	0.29	1.52	4.07
2	АО «Казахстанско-Британский технический университет»	0.48	0.56	436 372.68	0.65	65%	0.36	1.55	3.61
3	Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова	0.42	0.26	77 610.46	0.73	73%	0.25	1.76	3.43
4	Атырауский институт нефти и газа	0.39	0.45	305 321.44	0.82	82%	0.29	1.39	3.34
5	Казахский Национальный Исследовательский университет имени Сатпаева	0.19	0.31	127 197.55	0.62	62%	0.30	1.80	3.22
6	Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова	0.43	0.25	65 906.34	0.49	49%	0.29	1.75	3.21
7	Западно-Казахстанский агротехнический университет им. Жангир хана	0.35	0.31	137 930.69	0.71	71%	0.30	1.48	3.15
8	Кызылординский государственный университет имени Кorkыт ата	0.32	0.37	208.787.04	0.79	79%	0.23	1.41	3.12
9	С. Баишев атындағы Ақтөбе университеті	0.19	0.38	223 202.09	0.87	87%	0.28	1.39	3.11
10	Атырауский инженерно-гуманитарный институт	0.21	0.37	201 370.39	0.81	81%	0.28	1.44	3.11
11	Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова	0.12	0.27	89 285.23	0.50	50%	0.27	1.80	2.97
12	Каспийский общественный университет	0.36	0.26	70 096.67	0.33	33%	0.22	1.78	2.95

Рейтинг образовательных программ ВУЗ-ов по специальности нефтегазовое дело									
Место в рейтинге	Наименование ВУЗ-а	Итого по стат. данным	Средняя заработная плата выпускников		Процент трудоустроенных выпускников		Эмпирические данные	итога по экспертной оценке	итога общее
			балл	ЗП в тенге	балл	трудоустройство	результаты анкетирования выпускников		
13	Актюбинский региональный государственный университет	0.37	0.26	72.374.29	0.66	66%	0.28	1.33	2.90
14	Университет «Астана»	0.11	0.38	219 388.63	0.62	62%	0.34	1.39	2.85
15	Университет «Болашақ»	0.33	0.29	111 771.05	0.67	67%	0.27	1.17	2.72
16	Таразский государственный университет им. М. Х. Дулати	0.34	0.25	65 770.96	0.39	39%	0.25	1.43	2.66
17	Гуманитарно-технический институт «АкмешиТ»	0.12	0.32	144 533.96	0.69	69%	0.30	1.05	2.48
18	Центрально-азиатский университет	0.12	0.31	138 874.26	0.44	44%	0.09	1.40	2.36
19	Мангистауский гуманитарный технический университет	0.12	0.20	0.00	0.00	0%	0.25	1.55	2.12
20	Карагандинский государственно-технический университет	0.16	0.20	0.00	0.00	0%	0.09	1.53	1.99

* из ответа НПП «Атамекен» <http://atameken.kz/ru/news/30084-reyting-vuzov-kakiye-programmy-vyzvayut-voprosy-i-biznesa>

По мнению представителей «Атамекен» нужно развивать направление дуального обучения, поскольку главная причина невостребованности выпускников лежит в несоответствии, слабом взаимодействии и оторванности образовательных программ от производства. Другими словами, фундаментальное и теоретическое знание, полученное выпускниками во время обучения, не соответствует требованиям, которые предъявляют современные работодатели и рынок труда. Решение данной проблемы видится в масштабировании методики дуального образования, основная цель которого заключена в содействии устойчивого повышения уровня профессиональной подготовки студентов по запросам малого и среднего бизнеса на предприятиях и в средне-специальных, профессиональных учебных заведениях Казахстана. Отметим, что сегодня в рамках дуального обучения обучается порядка 30 тыс. человек, что составляет всего 5,5% от всего количества обучающихся [5].

Также образовательные программы ВУЗов Казахстана нуждаются в доработках и обновлении. Так как при проведении экспертного анализа было выявлено, что в некоторых образовательных программах почти нет зарубежной литературы, монографий штатных преподавателей и научной литературы. Знания и навыки, получаемые студентами, являются неактуальными и устаревшими. Поэтому для наиболее рациональной подготовки кадров крайне необходимой является интегрированность академического мира и рынка труда.

Особую тревогу вызывает тот факт, что увеличивается число покидающих страну граждан с высшим образованием. Причем сальдо миграции человеческих ресурсов с высшим образованием является отрицательным: страну покидают значительно большее число лиц с высшим образованием, чем прибывают. Так, в 2017 г. лица с высшим образованием (11 290 человек) составили 29,9% из общего числа выехавших из Казахстана, то есть почти каждый третий эмигрант. Из общего числа въехавших в страну высшее образование имели 2 736 человек, или всего 17,5% (каждый шестой) [6].

Помимо этого, из Казахстана ежегодно уезжают в среднем 2 400 технических специалистов, что отрицательно сказывается на темпах индустриализации страны. При этом утечка технических кадров наиболее болезненно ударяет по самым индустриально развитым регионам страны: более 50% оттока технических кадров приходится на Восточно-Казахстанскую, Павлодарскую и Карагандинскую области. Таким образом, для предпринимательского сектора, так же, как и для экономики в целом, дефицит человеческих ресурсов является одним из основных. При этом следует признать, что низкая квалификация и слабая производительность имеющихся в стране специалистов усиливают негативный эффект. Затраты на образование в Казахстане составляют всего 3,7% от ВВП [7]. При этом производительность труда составляет 25,6 долларов в час. В то же время в странах Международной организации экономического сотрудничества и развития бюджетные расходы на образование на уровне 5,1% от ВВП, а производительность труда превышает казахстанский уровень почти в 2 раза — 46,5 долларов в час. Приведенные данные подтверждаются результатами опросов. Так, предприниматели часто испытывают сложности в поиске нужных специалистов — на эту проблему обращают внимание 50% опрошенных. 41% предпринимателей указали на то, что в их регионе не готовят нужных специалистов. В итоге 59% среди всех опрошенных отметили необходимость самостоятельно обучать нанятых сотрудников [8].

Вполне очевидно, что проблема качества человеческого капитала остается важной на сегодняшний день. Развитие человеческого капитала зависит от множества факторов: активизация таких направлений государственной политики, как улучшение систем образования и здравоохранения, поддержка аграрно-промышленного комплекса, повышение доходов населения, улучшение платежеспособного спроса в стране, решение демографических проблем, оптимизация миграционной политики, совершенствование социальной и экономической инфраструктуры, развитие социального партнерства и предпринимательских инициатив, поддержка развития гражданского общества.

Среди неотложных задач — ориентация бюджетной, административной, налоговой политики на достижение социально-гуманитарных целей, на

действительно приоритетное финансирование науки, образования, здравоохранения, культуры, охраны материнства и детства. Необходимо активно задействовать налоговые механизмы для стимулирования инвестиций в развитие человеческого капитала. Для этого требуется в максимальной степени освободить от налогов расходы компаний и граждан на развитие человеческого капитала. Немаловажным аспектом в развитии человеческого капитала является становление сильного социально ответственного государства, а также создание национальной модели общественного благополучия [9].

Также необходима новая действенная инфраструктура для отечественного предпринимательства, это могут быть: бизнес-инкубаторы, технопарки, кредитные союзы и страховые компании и т.д. Здесь следует добавить, что в данных программах поддержки приоритеты должны отдаваться малым предприятиям в оказании им помощи, например, в приобретении лицензий, новых технологий, товарных знаков, а также сдачи в аренду им оборудования и площадей на предприятиях отрасли [10].

В целях обеспечения высокого уровня человеческого капитала в предпринимательском секторе, необходима разработка и реализация комплексной программы, охватывающей все составляющие его элементы: экономический, культурно-нравственный, социальный, образовательный и другие потенциалы. Приоритетом должен являться экономический ресурс, предполагающий повышение статуса предпринимателя в обществе и его производительности труда за счет увеличения мотиваций и стимулов.

Как показывает практика экономически продвинутых стран, развитие человеческого капитала Казахстана должно интегрироваться в общегосударственную стратегию развития регионов страны с учетом формирования крупных агломераций, транспортной инфраструктуры и процессов глобализации.

Необходимо также отметить, что человеческий капитал в слаборазвитых странах имеет значительно более низкую производительность, чем в странах развитых. Республика Казахстан обладает значительным потенциалом для наращивания конкурентоспособного человеческого капитала. В этом отношении видится необходимым исследование качества человеческого капитала. Такие результаты могут использоваться, как для оценки реальных конкурентоспособных преимуществ Казахстана на мировом рынке, в условиях глобализации и ВТО, так и для принятия верных решений при управлении человеческим капиталом [11].

В целях повышения конкурентоспособности экономики страны в условиях глобализации развитие человеческого капитала должно являться важнейшим приоритетом стратегического развития. Для этого необходимо выстраивание конструктивных форм коммуникаций и интеграций на всех уровнях общественной системы. В свою очередь, НПП «Атамекен» выразило готовность сотрудничать со всеми заинтересованными структурами по следующим направлениям:

- исследование качества человеческого капитала, в том числе предпринимательского сектора в Казахстане,
- разработка и реализация национальной модели развития человеческого капитала,
- разработка и реализация комплексной программы по расширению инфраструктуры для отечественного предпринимательства,
- масштабирование проекта о дуальном образовании в образовательных учреждениях различного уровня и профиля.

Список литературы

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года [Информационно-правовая система нормативных правовых актов РК]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения 25.02.2020)
2. Изотов М. Казахстанская социальная модель и человеческий капитал. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/politika/11429/> (дата обращения 25.02.2020)
3. Миссия и история «Атамекена» URL: <http://atameken.kz/ru/pages/39-missiya-palaty> (дата обращения 25.02.2020)
4. Рейтинг вузов: какие образовательные программы вызывают вопросы у бизнеса? URL: <http://atameken.kz/ru/news/30084> (дата обращения 25.02.2020)
5. Жумагазиев Э. Нужно масштабировать процесс внедрения дуального образования. URL: <http://atameken.kz/ru/news/25681> (дата обращения 25.02.2020)
6. Панченко Т. Из Казахстана уезжают лучшие. Уезжают и будут уезжать. URL: <https://forbes.kz/process/expertise> (дата обращения 25.02.2020)
7. Казахстан тратит на образование меньше, чем Гондурас. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-tratit-obrazovanie-menshe-gonduras-issledovanie-318337/ (дата обращения 25.02.2020)
8. Муминов А. Предпринимателям в Казахстане остро не хватает специалистов. URL: <http://www.exclusive.kz/expertiza/obshchestvo/13698/> (дата обращения 25.02.2020)
9. Макарова Е.О. Человеческий капитал как определяющий фактор повышения конкурентоспособности предприятия в современных условиях. Автореферат диссертации. URL: <http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003448534?get=pdf> (дата обращения 25.02.2020)
10. Сидоров О. Кому выгодно вступление Казахстана в ВТО // Gazeta.kz. – 2003. – №7. – [Электронный ресурс] // URL: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=31725> (дата обращения 25.02.2020)
11. Дуров Р.А. Человеческий капитал России в условиях ВТО // КиберЛенинка. – 2013. – [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-rossii-v-usloviyah-vto> (дата обращения 25.02.2020)

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: 2018 – 2019 ГГ. (ЧАСТЬ II)

Мурат Лаумулин

Главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК,
доктор политических наук, профессор

Настоящий материал продолжает обзоры литературы, посвященной Центральной Азии. Как и в предыдущих обзорах, накопившиеся за последние годы издания классифицированы по категориям. В разделе по геополитике и международным отношениям следует выделить публикации, отражающие наиболее важные события последнего времени. К таковым, безусловно, относится принятие Европейским Союзом новой Стратегии ЕС в отношении Центральной Азии, которому посвящено всестороннее исследование С.Корнелла и Ф.Старра, уже не первый год занимающихся данным вопросом. Как и прежде, в различных докладах аналитических центров сделан анализ политики других ведущих игроков в регионе – Соединенных Штатов, России и Китая. Имели место издания, посвященные культурным и социально-демографи-

ческим изменениям в современной Центральной Азии.

Sharipova D. State-Building in Kazakhstan. Continuity and Transformation of Informal Institutions. – London, New York: Lexington Books, 2018. – XX+190 pp.

В 2018 году в издательстве Lexington увидела свет работа нашей соотечественницы Д.Шариповой (проф. КИМЭП) «Государственное строительство в Казахстане: преемственность и трансформация неформальных институтов». Автор выступает, фактически, против стереотипа, заключающегося в том, что якобы по мере укрепления либерализации экономики, быстрой урбанизации и индустриализации происходит отмирание таких «архаичных» общественных институтов, как клиентелизм, различные нефор-

мальные и традиционные социальные сети. Но пример Казахстана, утверждает автор, показывает, что подобные институты продолжают играть важную роль в повседневной жизни населения. Либерализация экономики и уход государства из социальной сферы резко снизил уровень социальной инфраструктуры, защищенности и поддержки населения в постсоветский период. Именно данный фактор подтолкнул массовое вовлечение населения к более активному участию населения в системе неформальных связей.

Свой интерес в качестве объекта изучения Д.Шарипова (помимо того факта, что Казахстан остается для автора далеко не чужим) объясняет рядом причин. Во-первых, ранее внимание исследователей в этой области привлекали такие регионы, как Африка, ЮВА, Латинская Америка, Восточная Европа (тезис, с которым можно поспорить), но никогда Центральная Азия. Во-вторых, в республике широко распространены, по спорному мнению автора, такие явления как патронаж, nepотизм, клиентелизм, клановость и ряд других видов неформальной практики. В-третьих, Казахстан представляет собой идеальный объект для проведения и изучения т.н. «квази-эксперимента», т.е. сочетание богатых традиций неформальных связей в сочетании с имитацией западных институтов открытости, демократии и верховенства правовых институтов.

Особенность исследовательского подхода Д.Шариповой состоит в

изучении неформальных каналов и механизмов получения населением доступа к качественному образованию, жилью и здравоохранению. Сравнивая советский и постсоветский периоды, автор показывает, что граждане охотнее прибегают к использованию семейных и клиентелистских отношений, чем рассчитывают на помощь государства. В целом, по мнению, критиков, исследование Д.Шариповой представляет собой важный вклад в социологию неформальных связей. Данная книга рассчитана, безусловно, на западную аудиторию, слабо знакомую с повседневными реалиями жизни на постсоветском пространстве, особенно после крушения социальных основ социализма.

Laruelle M. (ed.) The Nazarbayev Generation. Youth in Kazakhstan. – London, New York: Lexington Books, 2019. – 354 p.

Адам Смит считал, что мировой экономикой и, соответственно историческим развитием, правит рынок; Карл Маркс пришел к выводу, что мотором развития является капитал и стремление к суперприбыли (помимо социально-политических революций – «повивальных бабок истории»). Хелфорд Макиндер делал ставку на геополитические императивы. Самюэль Хантингтон и Эмманюэль Тодд, считающиеся также крупными современными исследователями геополитики, пришли в эту область из социологии. Таким образом, при-

ходится констатировать, что миром правят география и демография. Первый фактор, задающий общие рамки, является базовым и относительно неизменным; второй фактор действует медленно и скрытно, но когда его результаты проявляются, возникает новая социальная, политическая, экономическая и культурная (иногда – даже цивилизационная) реальность.

Эту тему затрагивает новое коллективное издание под ред. неутомимой Марлен Ларюэль под претенциозным названием «Поколение Назарбаева: молодежь в современном Казахстане». В качестве центральной идеи в основу монографии положена мысль, что половина населения республики родилась за те почти три десятилетия, которые Н.Назарбаев находился у власти. Примерно с начала 2000-х годов это поколение живет в условиях политической стабильности и относительного материального достатка и вносит свой вклад в развитие потребительской культуры. Несмотря на жесткие ограничения со стороны режима в отношении СМИ, религии и открытой публичной деятельности, оно выросло в сравнительно свободной обстановке. Исходя из этого, М.Ларюэль поставила целью показать разницу между поколениями и осветить трансформацию социальных и культурных норм в течение прошедших трех десятилетий.

Книга состоит из четырех частей, в которых делается попытка отразить все многообразие такой

трансформации. Первая часть посвящена теме взаимосвязи казахстанской молодежи с национальной идентичностью. Здесь затрагиваются такие проблемы, как то: является ли молодежь единым целым или состоит из различных групп; влияние на молодежь гражданской национальной идентичности; и самый острый вопрос – сохраняется ли внутри современной молодежи групповое деление на «манкуртов», казахизированных русских и русскоязычных и т.н. «шала казахов». Автор раздела (Т.Кудайбергенова) приходит к выводу, что идет (или уже прошел) процесс в положении казахского языка (в сторону его усиления), рост национальной идентичности и этничности.

Вторая часть построена на оценке мнения молодежи о моральных ценностях. В этой части затрагиваются такие проблемы как гендерность, национализм, соотношение и влияние консервативных и либеральных ценностей; а также делается социо-культурный срез этно-националистического ландшафта в трех крупнейших городах страны с точки зрения перспектив этнической и социальной интеграции (видимо, сельской) молодежи в городскую среду. В третьей части рассмотрена с разных ракурсов проблема влияния глобализации на процесс культурного смешения в молодежной среде. Авторы очевидно подмечают рост национальной (казахской) идентичности среди молодежи как в городах и на селе, так и за границей. Этот процесс

проявляется в основном в музыкальной эстрадной культуре. И наконец, последняя глава завершает изучение данного феномена через рост молодежной активности и ее вклад в СМИ, политическую среду, арт-сообщество и сексуальную проблематику как снятие прежних табу.

И так, исследование ясным образом констатирует рождение, становление и выход на авансцену современного Казахстана нового поколения, которое авторы вполне справедливо связывают с целенаправленной политикой Первого Президента РК Н.Назарбаева. Это поколение пронизано взаимосвязью достоинств и противоречий: консьюмеризм и национализм, технологическая продвинутость при отсутствии фундаментальных научных знаний, открытость миру и новым идеям; верность национальным традициям и вольнолюбие, преданность семейным ценностям и патриотизм при отсутствии политической логики. Этот список можно было бы продолжать еще долго, но подобные процессы историки наблюдают во многих обществах на различных этапах исторического развития, когда идет резкая ломка старого и внедрение нового. И результат не всегда бывает положительным и завершенным.

Настоящее исследование выходит в свет в сложный период политического развития страны, когда на смену Н.Назарбаеву приходит в качестве его политического преемника и духовного наследника

К.Токаев. И если новое поколение, которое авторы по праву называют «назарбаевским», связывает с его именем свою идентичность, то фигура второго президента независимого Казахстана вольно или невольно притягивает к себе многочисленных представителей старшего и среднего поколений – «кунаевского поколения». И тогда мы получим проблему «отцов и детей» в ее классическом варианте противостояния поколений. В этом контексте данная книга приобретет новое значение и новый смысл.

O'Neill Borbieva Noor. Visions of Development in Central Asia. Revitalizing the Culture Concept. - New York: Lexington Books, 2019. – 254 p.

Исследование Н.О'Нил-Борбиевой (доцент антропологии Пердского ун-та, Форт Уэйн) «Видение развития Центральной Азии с точки зрения пересмотра культурной концепции» и возвращения давней традиции анализа культурных процессов в контексте параллельного роста интеллектуальной и политической проблематики. Автор видит в этом часть общего процесса трансформации культурных ценностей по мере под влиянием социально-экономической и политической траектории государства. Опираясь на данные политической теории, экологической психологии, комплексного научного подхода постструктурализма, Н. О'Нил-Борбиева призывает со-

цио-антропологов пересмотреть повестку дебатов по роли и месте культуры. В этих целях автор использует в основном собственный этнографический материал, наработанный ею в рамках участия в деятельности Корпуса мира в Кыргызстане. Фактически, исследовательница предлагает альтернативное видение глубинных процессов человеческой социализации и вытекающих отсюда культурных различий. По мнению критиков, новизна авторского подхода сводится всего лишь к тому, что она рассматривает типичное взаимодействие между западной культурой и местными архетипами, переживающими период сложной адаптации и трансформации после советской модернизации, взрывного роста исламизации и традиционной культуры, и все это на фоне вторжения западного влияния. Особенно это заметно в главах, посвященных влиянию политической демократии на общественные и культурные процессы.

Кортунов А.В., Ларюэль М. Россия и США в Центральной Азии: ограничения и возможности сотрудничества: доклад РСМД № 49/2019; Российский совет по международным делам. – М.: НП РСМД, 2019. – 40 с.

Данный доклад является результатом исследований Рабочей группы по будущему российско-американских отношений, который первоначально был опубликован на

английском языке в США. Авторы доклада проанализировали различные аспекты двустороннего и многостороннего взаимодействия России и США в регионе. В докладе приводятся также рекомендации по нормализации отношений Москвы и Вашингтона в Центральной Азии.

Авторы исходят из того, что Центральная Азия представляет собой сравнительно «спокойный» регион, в котором имеются ограниченные, хотя и немаловажные возможности для сотрудничества России и США как на двусторонней основе, так и в многосторонних форматах. Очевидно, что в качестве первого шага на пути к конструктивному взаимодействию обе державы должны перестать считать друг друга противниками в Центральной Азии. Противодействие друг другу в регионе – игра с нулевой суммой и для Москвы, и для Вашингтона, и для самой Центральной Азии.

Уровень влияния в Центральной Азии России и Соединенных Штатов различен. С точки зрения экономики и обеспечения безопасности, Соединенные Штаты являются для региона страной второго эшелона, в то время как Россия – первого, а Китай представляет собой и партнера, и конкурента. Глубокое различие в значении Центральной Азии для России и США (для Москвы этот регион имеет гораздо большее стратегическое значение, чем для Вашингтона) затрудняет их сотрудничество даже по вопросам, по которым они занимают схожие позиции.

Россия и Соединенные Штаты расходятся в восприятии угроз в Центральной Азии. Это напрямую влияет на то, как формируется их политика в отношении региона, а также на возможные способы сотрудничества друг с другом. По ряду вопросов в Центральной Азии Москва и Вашингтон противостоят друг другу. Некоторые из имеющихся разногласий носят символический характер и никак не сказываются на практике. Другие же, напротив, оказывают влияние на формирование политики.

Эксперты подчеркивают, часто выделяется одна область потенциального сотрудничества, а именно: борьба с терроризмом. Другой потенциальной областью сотрудничества в Центральной Азии является борьба с незаконным трансграничным оборотом наркотиков в регионе. Однако существующее недоверие и асимметрия российских и американских приоритетов в Афганистане блокируют многие каналы партнерства в этой области. Однако общим у России и США является не только высокий уровень недоверия и чувство враждебности друг к другу. Есть ряд областей невоенного характера, взаимодействие в которых позволяет странам извлекать взаимную пользу. К ним относятся: освоение космоса, гражданская безопасность, механизмы создания рабочих мест и развития человеческого капитала в сельской местности, а также обмен позитивными социальными практиками.

Учитывая плачевное состояние

нынешних отношений между Россией и США, авторам представляется политически целесообразным более активно и последовательно использовать имеющиеся в Центральной Азии возможности российско-американского сотрудничества. Авторы убеждены, что после вывода американских войск из Афганистана в 2014 году некоторые эксперты призывали к проведению Соединенными Штатами более амбициозной и/или реалистичной внешней политики в отношении Центральной Азии. Однако они не рассматривали критически важный вопрос о том, как политика США в регионе взаимодействует с политикой, проводимой Россией, как она накладывается на нее или вступает с ней в противоречие. Как бы то ни было, Соединенные Штаты никогда не имели в Центральной Азии достаточного веса, чтобы их предпочли России.

Во внешней политике России и США Центральная Азия занимает разное место. США они отводят в Центральной Азии второстепенную роль. Независимо от того, что американские официальные лица могут заявлять публично, регион не представляет особой значимости для интересов национальной безопасности США. Для Вашингтона он важен только своими отношениями с другими странами: Россией, Китаем, Афганистаном, Пакистаном и Ираном. Ярким примером столь низкого статуса является деятельность Бюро по делам Южной и Центральной Азии в Государствен-

ном департаменте США, которая ориентирована в большей степени на Афганистан, Пакистан и Индию, чем на Центральную Азию. В отличие от Соединенных Штатов, интересы Москвы в регионе являются жизненными.

Для России Центральная Азия — критически важный регион: превосходя по размерам Украину и Молдавию, чья принадлежность к Евразии не столь однозначна, он необходим Москве для утверждения себя в качестве стержня более крупного евразийского региона. Центральная Азия предоставляет естественный выход на обширные территории к востоку и югу от границ России и является частью потенциального Евразийского транспортного коридора Север-Юг.

В среднесрочной перспективе вызов лидерству России в регионе может бросить Китай, причем не только в экономическом плане, что уже произошло, но и в сфере обеспечения безопасности. Однако общая геополитическая логика может потребовать от Китая расширения своей деятельности и выхода за рамки коммерческих инвестиций. Более того, во всех центральноазиатских странах происходят глубокие общественные преобразования. Появляется новое поколение, которое, по сравнению со старшим, отличается большим национализмом и выражает недовольство патерналистским отношением к себе со стороны России.

Любое сравнение между присутствием России и США в регионе

должно учитывать различия в природе их соответствующих влияний. Россия опирается на многовековое взаимодействие, территориальное единство и взаимодополняемость, а также на конкретную и внятную внешнюю политику. У Соединенных Штатов таких преимуществ нет, и в их распоряжении имеются лишь скромные и косвенные возможности. Россия и США расходятся во взглядах на угрозы в Центральной Азии. Это напрямую влияет на то, как формируется их политика в отношении региона, а также на возможности их сотрудничества в регионе. Более того, региональных институтов, в рамках которых Россия, США и центральноазиатские страны могли бы в принципе обсудить свои представления об угрозах, очень мало.

Политика США в отношении Центральной Азии направлена на достижение нескольких целей. В международном плане она нацелена на снижение зависимости региона от России, недопущение превращения Ирана во влиятельного игрока, каким он является в Афганистане и на Ближнем Востоке, а также на укрепление роли партнеров США в регионе, особенно Индии. В плане внутренних преобразований в государствах Центральной Азии американская политика нацелена главным образом на переход этих стран к либеральной демократии или по крайней мере к лучшему управлению, а также к рыночной экономике и региональному сотрудничеству.

В целом озабоченность России

в отношении Центральной Азии сводится главным образом к трем негативным сценариям, каждый из которых разрушит статус-кво и обернется для Кремля многочисленными осложнениями. 1. Неуправляемая смена режима, порождающая нестабильность, особенно в Казахстане. 2. Распространение исламского радикализма и терроризма. 3. Общее снижение влияния России на фоне усиления в регионе позиций Китая в сфере экономики, безопасности, культуры, языка и пр. У Москвы есть основания для беспокойства по поводу статуса русскоязычных меньшинств в регионе и использования русского языка. Ситуация в разных странах неодинакова, но общая тенденция такова, что российское «культурное пространство» постепенно сужается. Другим крайне тревожным вызовом для Москвы является постоянный транзит наркотиков из Афганистана в Россию через Центральную Азию.

Москва и Вашингтон противостоят друг другу по ряду вопросов, связанных с Центральной Азией. Некоторые из разногласий носят символический характер и не оказывают непосредственного воздействия на практические действия. Другие же, напротив, оказывают влияние на формирование политики. Однако общим у России и США является не только высокий уровень недоверия и чувство соперничества по отношению друг к другу.

Таким образом, делается вывод в исследовании, очевидно, что

в качестве первого шага на пути к конструктивному взаимодействию обе державы должны перестать воспринимать друг друга в качестве противников в Центральной Азии. На данном этапе никакая «Большая сделка» между Россией и США в регионе не представляется возможной или даже желательной. Вот почему представляется целесообразным сделать акцент на взаимодействие в областях потенциального сотрудничества, не вызывающих особых разногласий, таких как окружающая среда, здравоохранение, развитие человеческого капитала и тому подобное. И России, и США надлежит уделять больше внимания проектам многостороннего сотрудничества. (Европейским союзом, Китаем, международными и региональными институтами развития). Такие многосторонние форматы могут представлять сложность при создании и функционировании, однако, как показывает опыт, подобные инициативы укрепляют стабильность сотрудничества.

Cornell Svante E., Starr S. Frederick. A Steady Hand: The EU 2019 Strategy and Policy toward Central Asia. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2019. – 72 p.

Новая работа постоянных соавторов проф. Ф.Старра и Сванте Корнелла – соответственно осно-

вателя и директора Института Центральной Азии и Кавказа и программы Шелкового пути «Твердое руководство: стратегия и политика ЕС в отношении Центральной Азии» является продолжением их предыдущих исследований, посвященных отношениям региона с Евросоюзом. Речь идет о предшествующих работах: «ЕС, Центральная Азия и развитие континентального транспорта и торговли» (2015) и «Долгая игра на Шелковом пути» (2018).

В данных исследованиях авторы поставили ряд вопросов, которые не потеряли актуальности и сейчас. Адекватно ли разработано или уместно региональное измерение стратегии ЕС по Центральной Азии для XXI века? Этот вопрос особенно актуален с учетом растущей региональной роли Китая и Индии. Соответствует ли стратегия ЕС для Центральной Азии вызовам XXI века? Авторы исходят из постулата, что Европейский Союз должен будет усилить свое присутствие в Центральной Азии, если он хочет иметь влияние в регионе, сталкиваемом с огромными вызовами со стороны Китая и Индии, а также из Афганистана и угрозами терроризма.

В июле 2019 года Европейский Союз представил в Бишкеке, столице Кыргызстана, свою долгожданную новую стратегию в отношении Центральной Азии. Стратегия, по крайней мере, на бумаге, пересматривает политику ЕС в отношении региона и то, как он сотрудничает

с многосторонними структурами региона. В ней изложено, как ЕС и страны Центральной Азии - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан - могут гораздо более тесно сотрудничать по таким вопросам, как устойчивость, процветание и региональное сотрудничество.

Текст стратегии, изложенный в заключениях Совета ЕС по иностранным делам от 17 июня 2019 года, также включает множество других тем, от прав человека и работы с гражданским обществом до большего внимания безопасности, охране окружающей среде и надлежащему управлению. В то время как ЕС часто подвергался критике за слишком поверхностный общий подход к региону, новая стратегия, по крайней мере, утверждает необходимость «проводить различие между конкретными странами».

Авторы разделили свою работу на три части. В первой части «ЕС и ЦА» речь идет преимущественно о характере и особенностях отношений двух регионов в период 1992-2001 гг. Во второй части они показывают эволюцию всех стратегий Евросоюза в отношении ЦА с 2002 по 2019 годы. И только в последней части работы анализируется новая стратегия ЕС и актуальность отношений Евросоюза в контексте новой геополитической ситуации. По мнению ученых, принятие новой стратегии ознаменовало между в отношениях двух регионов.

С.Корнелл и Ф.Старр считают, что при реализации своей полити-

ки в отношении региона Брюссель сталкивается с рядом вызовов. К ним они относят следующие: 1) сложное институциональное устройство ЕС, включающее в себя 28 государств-членов и множество бюрократических надстроек, что объективно препятствует принятию быстрых и эффективных решений. 2) Противоречия между региональным подходом к ЦА в ущерб развитию отношений ведущими республиками региона (имеются в виду Казахстан и Узбекистан). 3) Противоречия между т.н. нормативными ценностями ЕС и интересами Европейского Союза в сфере энергетики, торговли и безопасности. 4) Как сочетать отношения ЕС с интересами других крупных игроков (прежде всего – России и Китая). 5) Соппротивление стран региона проводимой Евросоюзом политике в области образования. 6) Противоречие между антитеррористической позицией Брюсселя и политикой защиты свободы вероисповедания со стороны ЕС. 7) Сохранение прежнего уровня высоких дипломатических и политических отношений между ЕС и ЦА.

Исследователи отмечают, что большинство центральноазиатских элит разделяют многие общие взгляды на ЕС. Они чувствуют, что ЕС едва заметен в Центральной Азии, не известен широкой общественности, что у него сложные бюрократические процедуры и, наконец, что у него есть амбиции, превышающие его фактические рычаги воздействия и способность его

реализовать. По сути, ЕС необходимо будет усилить свою наглядность и присутствие, если он хочет иметь влияние в регионе, сталкивающимся с огромными проблемами не только из Китая и Индии, но также из Афганистана и угрозами терроризма.

По их мнению, хорошей новостью является то, что ЕС увеличил свое дипломатическое присутствие в регионе, но это необходимо сделать решительно, с надлежаще укомплектованными представительствами ЕС во всех пяти государствах Центральной Азии. ЕС также нуждается в другом подходе в нескольких областях. Для начала ЕС может быть гораздо более сфокусированным, когда речь идет о помощи в целях развития. Например, он мог бы сосредоточиться на тех областях, в которых ЕС больше всего выделяется и за которые его ценят: культура, образование и региональное сотрудничество. Вкратце, новая стратегия не может оставаться декларацией о намерениях или же критикой предыдущей стратегии. Она должна осуществляться конкретным образом в непростом геополитическом и геоэкономическом контексте региона.

С ростом Китая, попытками России восстановить влияние, если не контроль в регионе, и ослаблением интереса США, неясно, в какой степени и как ЕС будет оказывать свое геополитическое влияние. Это связано с тем, что в ЕС отсутствует всеобъемлющее евразийское измерение. Это будет

означать выявление совместных инициатив, охватывающих несколько регионов в более широком евразийском контексте. Как бы то ни было, перспективы регионального сотрудничества несколько мрачны.

В заключение авторы вновь подчеркивают, что Стратегия ЕС-2019 г. является следующим солидным шагом в данном направлении, связывая новые цели и задачи с предыдущими документами. По мнению авторов, в отличие от предшествующей политики Евросоюз должен проводить свою стратегию не на стороне или в противоположность правящих кругов государств региона, а вместе с ними. Они также приветствуют стремление Брюсселя и дальше поддерживать регионализм ЦА в отношениях с южными и западными соседями, особенно с Афганистаном и странами Южного Кавказа. Исследователи особенно отмечают тот факт, что Евросоюз представляет собой форпост всего Запада в регионе, к чьей политике приковано внимание всех сторон. Таким образом, заключают они, такие удаленные от региона ЦА игроки как США и Япония могли бы многому научиться и позаимствовать у Европы в подходе к реалиям и нуждам региона Центральной Азии.

Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing's Toolkit to Influence South and Central Asia. – Williamsburg (VA): Global Research Institute, 2019. – 92 p.

В 2019 году из недр Глобального исследовательского института (Вильямсбург, США) вышел доклад «Дипломатия Шелкового пути», посвященный анализу стратегии Пекина в отношении и в сравнительной связке двух регионов – Южной и Центральной Азии. В исследовании изучаются инструменты, которые использует Китай в ходе реализации своей стратегии в рамках грандиозного проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП). Речь идет о таких государствах Южной Азии как Мальдивы, Непал, Шри Ланка и Бангладеш. В Центральной Азии в качестве предмета для изучения взяты Казахстан и Узбекистан. Авторы утверждают, что КНР располагает тремя существенными преимуществами в пользу реализации своей стратегии. К первому преимуществу они относят неисчерпаемые финансовые ресурсы и мощный строительный потенциал. Второе относится к сохраненной Пекином четкой и исполнительной организационной системе, которой подчиняются не только государственные и национальные компании, но и частные, что позволяет им выступать в слаженном ансамбле. Третье преимущество также вытекает из стабильности китайской политической системы под руководством КПК, которая дает руководству возможность реализовывать долгосрочные проекты.

Фактически, Китай в настоящее время выигрывает, по мнению авторов, соревнование за доминирование в указанных регионах у

других мировых игроков – России, Индии, США и Евросоюза, а также глобальных финансовых организаций. В этом соревновании китайская сторона прибегает к самым разнообразным подходам и приемам, не брезгуя даже коррупцией. В отношении РК и РУ в докладе выделяются следующие основные пункты: Казахстан использует свое сотрудничество с Китаем, в том числе в рамках ОПОП в целях сохранения баланса в отношениях с Россией для недопущения чрезмерного доминирования РФ. Что касается Узбекистана, то на смену ни к чему не обязывающей «дипломатии улыбок» И.Каримова вместе с политикой открытых дверей, провозглашенной новым лидером Ш.Мирзиёевым, широко распахнулись двери в экономику республики для иностранных инвестиций, в первую очередь китайских. В целом, авторы характеризуют политику Пекина в ЦА как «очаровывающее наступление» (*charm offensive*), ставящую цель преодолеть достаточно распространенное предубеждение в отношении целей, намерений и методов КНР в тех или иных республиках региона.

Таким образом, указанный доклад отражает нарастающую озабоченность американских и в целом западных политических и аналитических кругов по поводу растущей буквально на глазах роли Китая в Евразии, включая и те регионы, которые рассматриваются в докладе.

Frappi Carlo, Indeo Fabio (eds.). Monitoring Central Asia and the Caspian Area Development Policies, Regional Trends, and Italian Interests. Eurasiatica Quaderni di studi su Balcani, Anatolia, Iran, Caucaso e Asia Centrale. – Venezia: Edizioni Ca' Foscari, 2019. – 218 p.

Представляет интерес вышедший в Венеции сборник в серии «Евроазиатика», изданный в Университете Форкари и посвященный Центральной Азии и Каспийскому региону. Материалы сборника написаны на итальянском и английском языках. К слову говоря, итальянская историография по ЦА в течение последних десятилетий представлена крайне мало (за исключением востоковедных изданий). Статьи, написанные как итальянскими, так и центральноазиатскими авторами, посвящены региональной геополитике, экономике и энергетике. Рассматриваются также посткаримовский Узбекистан и постназарбаевский Казахстан с точки зрения анализа текущих изменений во внутренней и внешней политике, ситуация в Афганистане. Отдельные материалы изучают возможности транспортно-экономического сопряжения Каспийского и Адриатического регионов, а также интересы итальянского бизнеса в Центральной Азии, особенно в энергетическом секторе.



КИСИ ВОЗГЛАВИЛ РЕЙТИНГ ВЕДУЩИХ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

31 января 2020 г. традиционно был презентован ежегодный рейтинг исследовательских и аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета.

https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks

Рейтинг составляется в рамках программы «Аналитические центры и гражданское общество» под руководством профессора **Джеймса МакГана** и считается наиболее авторитетным мировым рейтингом «мозговых центров».

Рейтинг формируется на базе результатов опроса оцениваемых центров, а также более 4 тыс. специалистов в области экономических и политических исследований, политиков и журналистов. На заключительном этапе в составлении рейтинга принимает участие группа авторитетных экспертов, на основе мнения которых происходит окончательное ранжирование. Для формирования рейтинга используется более 30-ти различных критериев, структурирующих «мозговые центры» на основании качества и репутации научной и аналитической работы, функциональной и организационной направленности, «узнаваемости» центра, проводимых конференций, брифингов и официальных встреч, а также ряда номинаций за особые достижения.

Пенсильванский университет проанализировал деятельность **8248** «мозговых центров» мира за 2019 год.

Отметим, что за 2016-2019 годы число аналитических центров, участвующих в рейтинге выросло на 1402 единицы, в т.ч. 86 из них добавились в 2019 году. Три года подряд КИСИ был единственным казахстанским «мозговым центром», входящим в глобальный топ-рейтинг аналитических центров.

Как и в предыдущем году 31 аналитическая структура принявшая участие в глобальном рейтинге представляла Казахстан.

Таблица 1. Количество аналитических центров по странам (2019)

ASIA							
Afghanistan	22	Georgia	35	Mongolia	10	Sri Lanka	32
Armenia	30	Hong Kong	42	Nepal	13	Taiwan	61
Australia	42	India	509	New Zealand	11	Tajikistan	7
Azerbaijan	16	Indonesia	31	North Korea	2	Thailand	15
Bangladesh	36	Japan	128	Pakistan	25	Timor Leste	1
Bhutan	3	Kazakhstan	31	Papua New Guinea	2	Uzbekistan	12
Brunei	8	Kyrgyzstan	28	Philippines	21	Vanuatu	1
Cambodia	14	Laos	4	Samoa	1	Vietnam	11
China	507	Malaysia	23	Singapore	18		
Fiji	4	Maldives	6	South Korea	60		

По итогам 2019 года Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан признан лучшим мозговым центром Центральной Азии.

2019 Top Think in Central Asia
Table 8

1.	Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) (Kazakhstan)
2.	Caucasus Research Resource Center (CRRRC) (Azerbaijan)
3.	Afghanistan Research and Evaluation Unit (AREU) (Afghanistan)
4.	Caucasus Institute for Peace, Democracy and Development (CIPDD) (Georgia)
5.	Institute for Policy Studies (IPS) (Georgia)
6.	Economic Research institute (Kazakhstan)
7.	Aga Khan Foundation (AKF) (Afghanistan)
8.	Armenian Center for National and International Studies (ACNIS) (Armenia)
9.	Asia Foundation – Afghanistan (Afghanistan)
10.	Center for Economic Research (CER) (Uzbekistan)

В номинации «Ведущие мозговые центры в Центральной Азии» было представлено наибольшее число аналитических центров из Казахстана: каждый 5 центр – казахстанский (13 из 63).

Таблица 2. Ведущие мозговые центры в Центральной Азии

Позиция в рейтинге	Аналитический центр
1	Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК (КИСИ)
6	Институт экономических исследований (ИЭИ) Министерства национальной экономики РК
16	Центр военно-стратегических исследований (ЦВСИ) Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности РК
25	Центр анализа общественных проблем
36	Центр государственно-частного партнерства
41	Национальный аналитический центр при Назарбаев Университете
43	Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК
45	Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП)
47	Институт мировой экономики и политики
50	Центр политического анализа и стратегических исследований (Center for Political Analysis Strategic Studies)
54	Информационно-аналитический центр
56	Евразийский исследовательский институт
58	Научно-исследовательский центр (Research and Development Center)

Заметный прорыв в 2019 году сделал Институт экономических исследований (ИЭИ) Министерства национальной экономики РК, заняв 21 место среди «Лучших правительственных аналитических центров», 19 место в номинации «Лучшая конференция» и 47 место в номинации «Лучшее использование медиа».

Ежегодный аналитический обзор «10 наиболее важных событий Центральной Азии в 2019 году» Казахстанского совета по международным отношениям (КАСМО) был признан одной из лучших аналитических работ в категории «Лучший доклад в сфере политических исследований».

В целом, стоит отметить, что с каждым годом позиции казахстанских аналитических центров в рейтинге «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета улучшаются.